

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА
Центр научной информации и документации

Уч. № 381
от 01.11.99 г.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ
ЯПОНИИ

Выпуск XV

Информационный бюллетень № 9

Москва 1999

В выпуск XV сборника статей по актуальным проблемам современной Японии включены материалы, посвященные вопросам внутренней и внешней политики этой страны. В статьях анализируются проблемы, вставшие перед кабинетом К. Обути, первоначально однопартийным, а затем коалиционным; рассматривается Новый комплексный план общенационального развития Японии на начало XXI века; исследуется большой блок внешнеполитических проблем, включая оборонное сотрудничество Японии с США, японо-китайское партнерство, отношения Японии со странами Восточной Азии, состояние и перспективы российско-японских отношений; освещается активная деятельность Японского фонда по расширению научно-культурного сотрудничества Японии с другими странами.

Рекомендовано к публикации Ученым Советом ИДВ РАН по заключению комиссии в составе: д.и.н., проф. А.Г. Яковлева (председатель), д.и.н. В.Н. Бунина, к и н А.А. Козлова.

ОТВЕТСТВЕННЫЕ РЕДАКТОРЫ:

к.и.н. *В.Н. Павлятенко*

к и н *И.А. Цветова*

© Институт Дальнего Востока РАН, 1999

Компьютерный набор. А.П. Бунина

ПРАВИТЕЛЬСТВО К. ОБУТИ: КУРС НА КОАЛИЦИЮ

С июля 1998 г. в Японии функционирует правительство во главе с председателем Либерально-демократической партии (ЛДП) Кэйдзо Обути, первоначально сформированное как однопартийное, а в январе 1999 г. реорганизованное в коалиционное в составе ЛДП и Либеральной партии (ЛП), поскольку в него был включен один представитель ЛП, получивший пост министра по делам самоуправления.

Чтобы уяснить особенности политической обстановки, в которой произошло формирование этого правительства, и стоящих перед ним задач, кратко рассмотрим круг проблем, находившихся в поле зрения предыдущего кабинета министров, который два с половиной года возглавлял либерал-демократ Рютаро Хасимото.

Недоверие к экономической политике кабинета Р. Хасимото

На пост премьер-министра Р. Хасимото пришел в январе 1996 г., сменив социал-демократа Томити Мураяма. В его первом кабинете принимали участие представители Социал-демократической партии (СДП) и Новой партии – Сакигакэ, партнеры по правящей коалиции. В том же году ЛДП весьма успешно выступила на выборах в палату представителей японского парламента, вплотную приблизившись к своей заветной цели восстановления утраченного в 1993 г. парламентского большинства. СДП и Сакигакэ, напротив, потерпели большое поражение, что послужило основанием для Р. Хасимото в ноябре 1996 г. сформировать правительство на этот раз без участия в нем значительно ослабленных партнеров, но при их внеправительственной поддержке. Год спустя, благодаря возвращению в ЛДП ряда ее прежних политиков и успеху при завоевании появившихся вакансий, либерал-демократы вернули себе твердое большинство в палате представителей. На волне этого успеха Р. Хасимото добился беспрецедентной поддержки на выборах на пост председателя ЛДП. Изменился и характер отношений с союзниками – политические консультации стали вестись вяло и неплототворно. Осознав бессмысленность участия в исключительно формальной коалиции, в июне 1998 г. СДП и Сакигакэ вышли из нее.

Следует отметить, что деятельность правительств, возглавляемых Р. Хасимото, отличалась высокой активностью, особенно в сфере эко-

номики и внешней политики. Р. Хасимото выступил как сторонник глубоких системных преобразований, провозгласив курс "шести больших реформ": административной, бюджетной, финансовой, экономической структуры, системы социального обеспечения, образования. По его инициативе была пересмотрена и значительно расширена принятая предшествующим правительством программа административной реформы – речь шла прежде всего о масштабах и сроках дерегулирования. Новым элементом программы стала крупная реорганизация кабинета министров путем сокращения вдвое числа министерств и управлений, а также других изменений, осуществление которых было намечено к 2001 г.

Одновременно кабинет Р. Хасимото занимался решением неотложных проблем, связанных с необходимостью остановить угрожающий рост дефицита государственного бюджета и в то же время создать условия для выхода экономики из состояния длительного застоя, восстановить расстроенную банковскую систему и т.д. Правительство принимало много решений (иногда взаимоисключающих): о повышении потребительского налога, то есть налога на розничные продажи, с 3 до 5%; об экстренных антикризисных мерах, включая снижение ряда налогов; о дополнительном бюджете на финансирование общественных предприятий; о скупке долговых обязательств у оказавшихся несостоятельными кредитных учреждений и т.д.

Однако одновременный прорыв как в глубоком структурном реформировании, так и в разрешении насущных экономических проблем оказался нерезальным. Наиболее показателен в этом смысле вынужденный пересмотр ряда важных положений принятого в ноябре 1997 г. Закона о реформе государственных финансов. Весной 1998 г. правительству пришлось отказаться от предусмотренного законом ограничения выпуска государственных займов, отодвинув тем самым намеченный срок финансового оздоровления страны на несколько лет.

Антикризисные меры не оправдали ожиданий правительства. Экономические трудности усугубились последствиями финансового кризиса в странах Восточной Азии. Вскрылась несостоятельность ряда занимавших важное место в экономике Японии банков, волна банкротств прокатилась даже по крупным промышленным предприятиям. В итоге кабинет Р. Хасимото так и не смог предложить эффективную программу выхода из создавшегося тупика.

Влиятельная японская газета "Нихон кэйдзай симбун", анализируя результаты деятельности кабинета Хасимото, подчеркивала, что "в основном, в экономической политике", имело место "тотальное поражение, особенно заметное на его заключительной стадии". "В условиях, когда японская экономика оказалась в наихудшем за все послевоенное время кризисном состоянии, - писала газета, - премьер-министр до самого конца цеплялся за курс на реформу структуры государственных финансов, продолжал занимать неопределенную позицию". Роковой для правительства Хасимото стала практика "бросаемых на полпути политических решений"¹.

Таким образом, энергичная по своему характеру деятельность кабинета Р. Хасимото на практике обернулась крупным провалом в области экономической политики.

В то же время, следует отметить, что во время правительства Р. Хасимото произошли существенные подвижки в области внешней политики Японии, последствия которых возможно будет адекватно оценить лишь спустя определенное время.

Полное возвращение либерал-демократов к власти было использовано в первую очередь для укрепления японо-американских союзнических отношений. Добиваясь от США некоторого сокращения территорий, используемых под американские военные базы на Окинаве, японское правительство еще раз подтвердило полную лояльность своему союзнику. В апреле 1996 г. премьер-министр Японии Р. Хасимото и президент США Б. Клинтон подписали в Токио Декларацию о союзе в области обеспечения безопасности на 21-й век, в которой было дано фактически новое, расширенное, толкование японо-американского Договора о взаимном сотрудничестве и гарантии безопасности 1960 г. Япония высоко оценила продолжение присутствия американских войск в Азиатско-Тихоокеанском регионе и, помимо прежнего сотрудничества с США в обороне собственной территории, взяла на себя равную с ними ответственность за мир и безопасность в регионе, включая участие в миротворческих операциях.

Логическим продолжением подписания Декларации о японо-американском союзе стал пересмотр Руководящих принципов японо-американского сотрудничества в вопросах обороны, действовавших с 1978 г. Новые Руководящие принципы, принятые в сентябре 1997 г. по согласованию между Японией и США, должны были обеспечить расши-

рение функций сил самообороны за пределы японской территории, на весь АТР.

Однако для практического применения Руководящих принципов требовалось принятие соответствующей законодательной базы. Вопреки опасениям японской общественности, что расширение военного сотрудничества с США войдет в противоречие с мирными принципами конституции Японии, кабинет Р. Хасимото завершил в апреле 1998 г. подготовку трех документов: законопроекта о сотрудничестве в окружающих Японию районах, которое касалось тыловой поддержки американских войск и других их действий, дополнения к Закону о силах самообороны (использование военных кораблей для спасения соотечественников), поправки к японо-американскому соглашению о взаимном предоставлении материалов и услуг (ACSA).

Подтвердив приверженность японо-американской системе безопасности, Р. Хасимото в то же время призвал (в июле 1997 г.) к активному развертыванию “евразийской дипломатии”, включая улучшение отношений с Россией на принципах доверия, взаимных интересов и долгосрочной перспективы, а также расширение всестороннего сотрудничества с Китаем, укрепление двусторонних отношений со странами региона “шелкового пути”.

На российском направлении “евразийская дипломатия” Р. Хасимото была конкретизирована на его встрече с Президентом РФ Б.Н. Ельциным в Красноярске (ноябрь 1997 г.), где была разработана программа сотрудничества двух стран до 2000 г. (план Ельцин – Хасимото) и достигнуто согласие “заключить мирный договор к 2000 г. на основе Токийской декларации”. На второй встрече “без галстуков” руководителей России и Японии (Кавана, апрель 1998 г.) Б.Н. Ельцин и Р. Хасимото выразили “твердую решимость реально продвигаться в сторону выполнения Красноярской договоренности”.

Таким образом, к лету 1998 г., когда в Японии должны были состояться выборы в палату советников (половина состава палаты подлежит переизбранию каждые три года), кабинет Р. Хасимото располагал весьма прочными позициями в парламенте, в его пользу работали поворот в сторону проведения структурных реформ, активная внешнеполитическая деятельность, внесение в нее некоторых новых нетрадиционных элементов. Однако в главном – решении неотложных экономических проблем, - определяющем отношение избирателей к правящей партии, продвиже-

ния не было. Напротив, продолжающиеся застой в экономике и расстройство финансовой системы, отсутствие у правительства четкого плана действий по скорейшему выводу Японии из создавшегося тупика создавали крайне неблагоприятную обстановку для ЛДП.

Оппозиционные партии резко критиковали провал экономической политики правительства. За месяц до выборов в палату советников по совместной инициативе Демократической, Либеральной и Коммунистической партий в палате представителей был вынесен на голосование проект резолюции о недоверии кабинету Р. Хасимото, который поддержали 207 депутатов. Правительству удалось удержаться лишь благодаря большинству ЛДП в этой палате, резолюция была отклонена 273 голосами. Согласно опросу, проведенному газетой "Асахи симбун", рейтинг кабинета Р. Хасимото и ЛДП резко снизился до 26% и 23% соответственно².

Выборы в палату советников, состоявшиеся 12 июля 1998 г., ознаменовались крупным поражением правящей партии. Впечатляющими были результаты выборов по пропорциональной системе, где избиратели голосовали за партии. Лишь одна четверть голосовавших отдала предпочтение либерал-демократам, остальные сделали выбор в пользу оппозиционных партий (Демократическая партия получила 21,7% голосов, Коммунистическая партия Японии – 14,6%, партия Комэй – 13,8%, СДП – 7,8%). В то же время на выборах по префектурным округам ЛДП сохранила большое преимущество перед оппозицией, сумев провести в палату 31 депутата (Демократическая партия – 15, КПЯ – 7, прочие – по 1-2, независимые – 19)³.

В результате численность депутатского корпуса ЛДП в палате советников, которая и прежде не обеспечивала правящей партии желаемого большинства, составила 103, сократившись на 16 мест. До простого большинства в палате либерал-демократам не доставало 24 мандатов. Изменение расстановки партийных сил в одной из палат парламента не в пользу ЛДП, безусловно, грозило новыми трудностями в практическом осуществлении ее политики.

Моральные последствия выборов имели не меньшее значение. Японские средства массовой информации настойчиво пропагандировали тезис о том, что партия, которой три четверти голосовавших выразили недоверие, должна отказаться от претензий на продолжение монопольного правления. Премьер-министру Р. Хасимото не оставалось ничего,

как, признав личную ответственность за поражение ЛДП на выборах, заявить о решении уйти с постов председателя партии и премьер-министра.

Приход к власти кабинета К. Обути

Отставка правительства не означала, что либерал-демократы собирались отказаться от с большим трудом восстановленной единоличной власти. Тем более, что определенный успех на выборах Демократической партии, самой крупной после ЛДП, отнюдь не способствовал сплочению оппозиции.

Новым лидером ЛДП стал Кэйдзю Обути (61 год) – потомственный политик, избиравшийся в парламент 12 раз, в прежнем кабинете занимавший пост министра иностранных дел. К. Обути возглавляет крупнейшую в ЛДП фракцию парламентариев, от которой в свое время на пост председателя партии избирался Р. Хасимото.

30 июля 1998 г. К. Обути, получив поддержку большинства палаты представителей (268 голосов), был избран премьер-министром. В день избрания он сразу же объявил состав сформированного им кабинета. Несмотря на звучавшие в ЛДП требования “смены поколений”, заметного омоложения правительства не произошло. Подбор министров в основном производился по рекомендациям фракций, а не по учету профессионального опыта и знаний.

Первоочередной задачей кабинета К. Обути было восстановление резко пошатнувшегося доверия к правительственной экономической политике. В программной речи премьер-министра при открытии чрезвычайной сессии парламента новое правительство было названо “кабинетом экономического возрождения”⁴. К. Обути обещал привлечь к преодолению кризисного состояния “народные интеллектуальные силы”, учредив находящийся в его непосредственном подчинении Совет экономической стратегии в составе специалистов из гражданских лиц, а также внимательно прислушиваясь к “голосу народа, прежде всего трудящихся, мелких и средних предпринимателей”. На первое место среди конкретных задач правительства премьер-министр поставил решение проблемы несостоятельных долгов финансовых учреждений в соответствии с опубликованным прежним кабинетом накануне выборов в палату советников “Всеобщим планом финансового возрождения” путем его дальнейшей конкретизации. Было взято обязательство, с одной стороны, обеспечить “полную защиту” интересов вкладчиков, а, с другой, не до-

пустить того, чтобы "частичные банковские банкротства" вызвали кризис всей финансовой системы, активизировать привлечение "общественного капитала" для спасения последней. В этой же связи К. Обути заявил о намерении "заморозить" действие принятого при кабинете Р. Хасимото Закона о реформе структуры финансов (о бюджетной реформе).

Вместе с тем значительная часть программной речи К. Обути была посвящена структурным реформам. Он заявил о желании продвигать все намеченные ранее реформы, "опираясь на принципы и идеалы, определенные кабинетом Хасимото". И это неудивительно, поскольку в процессе выборов К. Обути председателем ЛДП и формирования его правительства именно на таком подходе настаивали предпринимательские организации и такие же пожелания исходили от официальных лиц в США.

Во внешней политике кабинет К. Обути, как и прежнее правительство, "осью государственной дипломатии" объявил японо-американские отношения, подчеркнул важность широких и прочных двусторонних связей в обеспечении безопасности, в экономике и других сферах, а также сотрудничества по всем проблемам международного сообщества. В частности, была определена экстренная задача добиться одобрения парламентом законопроектов, касающихся новых Руководящих принципов японо-американского сотрудничества в области обороны.

К. Обути высказался также за оздоровление японо-российских отношений: "Опираясь на успех, достигнутый премьер-министром Р. Хасимото, укрепляя отношения в различных областях, я приложу все силу к тому, чтобы к 2000 г. заключить мирный договор на основе Токийской декларации, полностью нормализовать японо-российские отношения". Премьер-министр заявил о планах в текущем году посетить Москву для встречи с Б.Н. Ельциным.

Касаясь проблемы преодоления финансового кризиса, который охватил ряд стран АТР, К. Обути в качестве важной задачи японской дипломатии выделил "руководящую роль" Японии и ее намерение оказать посильную помощь странам Азии в восстановлении экономики, осуществляя основную деятельность в этом направлении в рамках международных организаций и, прежде всего, в МВФ.

Среди других проблем в АТР премьер-министр назвал необходимость "еще большего развития диалога и обмена между Японией и Ки-

таем, не ограничиваясь просто двусторонними отношениями, но и обращаясь к проблемам международного сообщества”.

На ближайшее время было намечено установить “новые партнерские отношения Японии с Республикой Корея, в том числе выражая солидарность с ней в “исправлении ненормальных японо-корейских отношений путем вклада в мир и стабильность на Корейском полуострове”.

К. Обути завершил свое программное выступление в парламенте призывом к достижению главной цели японского народа на XXI в. – сделать Японию “богатой и добродетельной страной, не только экономически процветающей, но и заслуживающей доверие международного сообщества”.

Таким образом, из речи К. Обути следовало, что его кабинет решил сосредоточить свои усилия на решении экономических проблем, унаследованных от предыдущего правительства, внося лишь некоторые коррективы. В еще большей степени желание сохранить преемственность проявилось в обрисованных К. Обути контурах внешней политики Японии.

Первые шаги нового правительства ЛДП

Реализуя свои обещания, направленные на оздоровление экономики, К. Обути начал свою деятельность с учреждения Совета экономической стратегии, в состав которого вошли четыре крупных предпринимателя и пять профессоров авторитетных столичных университетов. Председателем Совета был назначен президент компании “Асахи биру” К. Хигути.

В то же время, не дожидаясь рекомендаций нового консультативного органа, правительство немедленно приступило к осуществлению мероприятий, уже намеченных кабинетом Р. Хасимото, внося в них необходимые поправки.

В правительстве, естественно, понимали, что на фоне выборного конфуза правящей партии будет крайне трудно заручиться законодательной поддержкой предложенной антикризисной политики и мер по восстановлению расстроенного финансового механизма. “Ахиллесова пята” нового кабинета – отсутствие большинства либерал-демократов в палате советников – вынудила генерального секретаря кабинета министров Х. Нонака говорить о желательности политических консультаций и даже “солидарности” и с прежними партнерами по правящей коалиции, и с Демократической партией (ДП), где “имеются друзья”, и с Либеральной партией¹.

Действительно, начало деятельности кабинета К. Обути в сфере экономики характеризовалась стремлением не вступать в бессмысленные конфликты с оппозицией, в определенной мере учитывать ее мнение. Такой вынужденный характер отношений правительства и правящей партии с оппозицией проявился, в частности, на чрезвычайной, так называемой финансовой, сессии парламента (август – октябрь 1998 г.). Поскольку Демократическая партия совместно с парламентской фракцией “Мир – Реформы” и Либеральной партией выдвинула альтернативное предложение о способах восстановления функций кредитных учреждений, а также механизме урегулирования последствий и профилактики банковских банкротств, то премьер-министр был вынужден начать консультации с оппозиционными партиями, с каждой по отдельности (за исключением коммунистической). Результатом стало проведение через парламент ряда важных компромиссных решений, к числу которых относились Закон о чрезвычайных мерах по восстановлению финансовых функций, определяющий способы разрешения проблем обанкротившихся банков, в том числе путем их временной национализации, и Закон об учреждении Комитета финансового возрождения, призванного заниматься проблемами несостоятельных кредитных учреждений, вносить необходимые предложения об улучшении финансовой системы. В целом на данной чрезвычайной сессии парламента лишь половина законодательных актов была принята по инициативе правительства, да и то с существенными поправками, навязанными оппозицией. Вторая же половина одобренных законопроектов (17 актов) была инициирована депутатами от различных партий

Столь нетипичный для японского парламента характер работы неизбежно сказался на рейтинге правительства. Согласно опросам, проведенным газетой “Асахи симбун”, в августе 1998 г. в поддержку кабинета К. Обути высказывалось 32% опрошенных, против – 47%, а в ноябре популярность правительства снизилась еще больше: за – лишь 21%, против – 57%⁶.

Следует признать, что недоверие распространялось преимущественно на экономическую политику правительства.

Внешняя политика кабинета К. Обути характеризовалась достаточной активностью, в том числе переговорами на высшем уровне с США, Россией, Китаем и Республикой Корея

На двух встречах К. Обути с президентом США Б. Клинтоном было подтверждено согласие развивать тесное японо-американское сотрудничество по острым проблемам мировой экономики и обеспечения безопасности в Северо-Восточной Азии.

По итогам визита японского премьер-министра в Россию (11-13 ноября 1998 г.) была опубликована Московская декларация об установлении созидательного партнерства. По оценке К. Обути, «японо-российские отношения развиваются через укрепление доверия» к периоду «согласия», а затем периоду «практических дел». С точки зрения построения фундамента доверительных отношений японский премьер-министр придал большое значение договоренностям об учреждении в рамках Совместной японо-российской комиссии по вопросам заключения мирного договора подкомиссии по пограничному размежеванию и подкомиссии по совместной хозяйственной деятельности, а также достижению «в принципе» согласия об организации свободного посещения островов Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи японскими гражданами – бывшими жителями этих островов и членами их семей⁷.

Однако в отличие от преимущественно позитивных оценок итогов московских переговоров в правящей ЛДП отклики оппозиции на договоренности, касающиеся «территориальной проблемы», звучали не столь оптимистично.

Генеральный секретарь Демократической партии Ц. Хата заявил, например: «Следует серьезно подумать, не наносит ли Московская декларация ущерба территориальному суверенитету нашей страны, открывает ли она путь к возвращению четырех северных островов». По мнению генерального секретаря Либеральной партии Т. Нода, учреждение подкомиссии по пограничному размежеванию явилось «шагом вперед, поскольку российская сторона признала ее органом обсуждения территориальной проблемы», но отнюдь «не сценарием немедленного возвращения северных территорий». Председатель политического комитета Комэйто Т. Сакагути, положительно оценив достижение в Красноярске договоренности о выдвижении цели заключить мирный договор к 2000 г., выразил недовольство тем, что разработка конкретного плана возвращения «четырёх северных островов» отнесена на будущее. Председатель Коммунистической партии Японии Т. Фува охарактеризовал укрепление двусторонних отношений как «естественный шаг мирной японской дипломатии», заявив, однако, о недопустимости ведения пере-

говоров по территориальной проблеме в форме “секретных консультаций”, в отрыве от мнения народа, без отчета в парламенте. Генеральный секретарь Социал-демократической партии С. Футиками выразил надежду на появление новых возможностей, ведущих “не к спорам, а к миру на основе принципа возвращения четырех северных островов, исторически принадлежащих Японии”⁸. Очевидно, и в дальнейшем межпартийное соперничество в Японии по территориальным требованиям будет оставаться одним из факторов, серьезно осложняющих российско-японские отношения и тормозящих их развитие.

Несмалые проблемы возникли у кабинета К. Обути во время визита в Японию председателя КНР Цзян Цзэминя (25-30 ноября 1998 г.), приуроченного к 20-летию заключения японо-китайского Договора о мире и дружбе. Результатом визита стало подписание Японо-китайской декларации о дружбе и сотрудничестве, установлении партнерства в целях мира и развития, которая направлена не только на укрепление двусторонних отношений, но и на расширение диалога и обмена по проблемам, как регионального, так и глобального уровня. Вопреки сильно-му желанию японской стороны уклониться от включения в декларацию извинений за “прошлое”⁹, по настоянию Цзян Цзэминя ей вновь пришлось обратиться к этой проблеме. В декларации было записано: “Японская сторона с уважением относится к японо-китайскому совместному заявлению 1972 г. и заявлению премьер-министра Японии от 15 августа 1995 г. (имеются в виду извинения Т. Мураяма за агрессивные действия и колониализм Японии. – Прим. автора), болезненно ощущает ответственность за большие несчастья и ущерб, причиненные китайскому народу в результате агрессивного вторжения в Китай в один из периодов прошлого, выражает глубокую самокритику по этому поводу. Китайская сторона желает, чтобы японская сторона училась на уроках прошлого, твердо следовала путем мирного развития”¹⁰. Кроме того, вновь декларировалась японская формула “одного Китая” и намерение Японии строго соблюдать прежние официальные обещания по проблеме Тайваня. Можно предположить, что косвенной реакцией на расширение сферы сотрудничества Японии с вооруженными силами США явились зафиксированные в декларации положения, касающиеся отношений Японии и КНР в Азиатско-Тихоокеанском регионе: “Обе стороны выступают за мир и содействуют развитию в этом регионе. Это их незыблемый, принципиальный курс. Стороны вновь заявляют, что не будут

стремиться к гегемонии в Азиатском регионе, прибегать к вооруженной силе или угрозе применения вооруженной силы, все конфликты должны разрешаться мирными средствами"¹¹.

Значительных успехов кабинет К. Обути добился в отношениях с Республикой Корея, о чем было доложено парламенту. В сентябре 1998 г. сторонам удалось достичь принципиального согласия в вопросе о подписании нового рыболовного соглашения, прежде затруднявшегося спорами о принадлежности острова Такэсима. Затем, во время визита в Японию (октябрь 1998 г.) президента РК Ким Тэ Чжуна, была подписана Совместная декларация о новом японо-корейском партнерстве, обращенном в XXI в. Японская сторона сняла наболевшие в японо-корейских отношениях "проблемы прошлого", извинившись за прежнее колониальное господство в Корее.

Таким образом, японское правительство благодаря осуществленным им крупным внешнеполитическим шагам по урегулированию отношений со своими главными соседями могло теперь сосредоточиться на решении экономических проблем, не забывая при этом о решении сложной задачи создания законодательной базы для расширяющегося сотрудничества Японии с вооруженными силами США.

17 ноября 1998 г. японское правительство опубликовало разработанный Управлением экономического планирования пакет чрезвычайных экономических мер в качестве первого шага на пути оздоровления экономики в течение ближайшего года или нескольких лет. Предполагалось, что эти меры позволят добиться положительных темпов роста экономики в 1999 г. Пакет мер предусматривал небывало высокие, беспрецедентные для страны, дополнительные государственные расходы на сумму 17 трлн. иен (примерно 140 млрд. долл.), а с учетом необратимого сокращения налогов более чем на 6 трлн. иен, - на общую сумму около 24 трлн. иен (165 млрд. долл.). В качестве составных частей пакета предусмотрены: меры по предотвращению задержек в кредитовании производства (расширение инвестиций со стороны правительственных финансовых учреждений); разработка ведущих проектов XXI в. (план "удвоения жизненного пространства" по личной концепции К. Обути, стимулирование развития новых отраслей и создания новых предприятий, особенно в сферах информатизации и связи); осуществление комплексного плана активизации занятости (цель - обеспечение и стабилизация занятости для 1 млн. человек); снижение налогов - подоходного и

корпоративного, то есть налога на юридических лиц; замораживание принятого кабинетом Р. Хасимото Закона о бюджетной реформе; поощрение потребительского спроса путем выпуска "купонов регионального развития" и т.п.¹²

Вынужденное примирение и союз

Для реализации указанных мер требовалось законодательное одобрение чрезвычайной (ноябрь-декабрь 1998 г.) и регулярной (начавшейся в январе 1999 г.) сессий японского парламента. В условиях замстной слабости кабинета перед парламентом это становилось проблематичным. Тем болсе, что правительственный пакет чрезвычайных экономических мер был встречен общественностью с известной долей скептицизма. Так, 60% опрошенных газетой "Асахи симбун" отнесли к ним "с интересом", при этом на вопрос, "имеется ли ощущение, что с помощью данных мер возможно восстановить благоприятную конъюнктуру в экономике", три четверти опрошенных (76%) дали отрицательный ответ¹³.

Определенное беспокойство кабинет К. Обути испытывал также по поводу возможного возникновения препятствий при проведении через палату советников трех подготовленных еще предыдущим правительством законопроектов, касающихся оборонного сотрудничества с США.

Разумеется, правительство располагало несколькими возможными путями получения одобрения своей политики со стороны парламента. Однако первый путь, означавший поиск компромиссных решений, сразу не устраивал либерал-демократов, поскольку, как показали первые месяцы правления кабинета К. Обути, он вел не к укреплению, а к ослаблению авторитета власти. Вторым путем была кропотливая работа по привлечению на свою сторону отдельных политических партий, а также беспартийных депутатов. От него правительство не отказывалось, напротив, нередко прибегая к нему. По некоторым частным проблемам правительству удавалось добиться поддержки парламентской фракции "Мир – Реформы", Либеральной партии и даже главной силы оппозиции – Демократической партии, что, естественно, не гарантировало полного осуществления правительственных планов. Беспокойство правительства усилилось, когда 6 ноября 1998 г. парламентская фракция "Мир – Реформы", в которую входили Новая партия Мир и партия Комэй, полностью объединились, воссоздав Комэйто (Партию чистой политики). Новая Комэйто, став второй партией оппозиции (38 депутатов в палате

представителей и 22 в палате советников) и в значительной степени унаследовав центристские позиции прежней, существовавшей до 1994 г., Комэйто первоначально оказалась менее уступчивой просьбам либерал-демократов о политическом сотрудничестве.

Среди оппозиции наиболее близкой к либерал-демократам по своему мировоззрению и принципиальным позициям в области внутренней и внешней политики, естественно, была Либеральная партия – сравнительно немногочисленная группа парламентариев (39 депутатов в палате представителей и 12 в палате советников), главным образом покинувших ЛДП в 1993 г. ЛП возглавляет видный консервативный политик Итиро Одзава, который в свое время был генеральным секретарем ЛДП, затем принимал участие в организации правящей коалиции без ЛДП, был лидером Партии новых рубежей (ПНР) до ее роспуска в декабре 1997 г. Еще будучи главой ПНР, И. Одзава не раз выступал с идеей “частичной консервативно-консервативной коалиции”, то есть сотрудничества с ЛДП по отдельным проблемам. Однако после образования ЛП ее лидеры обрушились с жесткой критикой на политику либерал-демократов. Накануне выборов в палату советников И. Одзава заявил: “При нынешней политике ЛДП коалиция с ней невозможна. Сотрудничество приемлемо лишь на основе политики Либеральной партии”¹⁴. В таком же ключе позже высказался генеральный секретарь ЛП Т. Нода: “Разговоры о “консервативно-консервативной коалиции” ведутся для того, чтобы очернить И. Одзава. Мы не намерены оказывать услуги ЛДП, потерпевшей поражение на выборах”¹⁵. Действительно, на выборах премьер-министра депутаты от ЛП голосовали за кандидатуру демократов – Н. Кан, а на вышеупомянутой “финансовой” парламентской сессии доставили кабинету К. Обути немало неприятностей.

В то же время Либеральная партия в силу своей слабости не имела перспектив когда-либо в одиночку прийти к власти, а из-за близости по своим политическим взглядам к ЛДП не могла рассчитывать на серьезные успехи в сотрудничестве с другими оппозиционными партиями. Депутатов ЛП, познавших в прежние годы, еще до выхода из ЛДП, вкус власти, не могла удовлетворять перспектива надолго застрять в оппозиции. После развала Партии новых рубежей, в которой они все участвовали, стал очевиден провал, по меньшей мере, на ближайшие годы, плана И. Одзава и его сторонников сформировать в Японии систему двух крупных партий, близких по политическим взглядам и сменяющих

друг друга у власти. В то же время у ЛП сохранялся шанс вернуться к власти в союзе с либерал-демократами.

И. Одзава надеялся, что отсутствие у ЛДП большинства в парламенте и ее заинтересованность в получении постоянной и надежной поддержки со стороны какой-либо другой партии позволят бывшим соратникам по ЛДП забыть прежние обиды и привлекут либерал-демократов к предложению ЛП образовать новую правящую коалицию.

Основной проблемой для Либеральной партии оставалось только оформление союза с ЛДП без "потери лица", как говорят в Японии. И. Одзава в целом удалось решить этот вопрос путем навязывания ЛДП политических консультаций для "согласования политической платформы" будущей коалиции, в ходе которых был сделан акцент на удовлетворение ряда предложений ЛП.

19 ноября 1998 г. состоялась личная встреча И. Одзава с К. Обути, на которой было достигнуто согласие двух партий начать обсуждение политических предложений Либеральной партии, совместно готовить проект государственного бюджета на 1999 г., образовать коалиционное правительство до начала работы регулярной сессии парламента (январь 1999 г.), а в дальнейшем организовать "полное сотрудничество" на выборах в органы местной власти и парламент. ЛП обязалась немедленно начать сотрудничать с ЛДП, оказывать поддержку политике ее правительства уже в ходе чрезвычайной сессии парламента. Одновременно главы ЛДП и ЛП признали совпадение взглядов обеих партий по "принципиальным направлениям политики"¹⁶. Официальному оформлению коалиции ЛДП и ЛП предшествовали длительные, почти двухмесячные, переговоры двух партий.

Следует напомнить, что И. Одзава еще во время пребывания в ЛДП опубликовал свою систему политических взглядов, в которых он выступил как сторонник неоконсерватизма, одновременно настаивая на существенном пересмотре внешнеполитической ориентации Японии. Последнее выразилось в требовании возвращения Японии статуса "обычного государства", которое действует на международной арене без каких-либо ограничений. Имелось в виду, что Япония из-за конституционного отказа от войны не имеет возможности в полной мере участвовать в международной деятельности по поддержанию мира и безопасности с использованием собственных вооруженных сил, а также более полно использовать возможности военного сотрудничества с США в

рамках японо-американского союза. К другим идеям, за которые И. Одзава настойчиво ратует, относились сильное политическое руководство, радикальные структурные реформы с акцентом на предельно возможное дерегулирование, дальнейший пересмотр системы выборов в парламент. Именно эти установки И. Одзава, который осуществляет в ЛП авторитарное руководство, нашли отражение в ходе переговоров по согласованию позиций с ЛДП.

Результатом переговоров стали, во-первых, согласие обеих партий вести работу с целью пересмотра существующего порядка выборов в парламент, добиваясь сокращения численности депутатов палаты представителей на 50 человек, избираемых по общенациональному округу пропорционального представительства. В настоящих условиях при сотрудничестве ЛДП и ЛП это обеспечило бы им значительное превосходство над другими партиями. ЛП предлагала сократить численность каждой из двух палат на 50 человек, однако ЛДП, понимая трудность принятия такого законопроекта в палате советников, где обе партии даже в совокупности не имели большинства, предложила начать обсуждение этого вопроса с другими депутатскими фракциями.

Во-вторых, определенной уступкой со стороны ЛДП можно считать ее согласие на немедленное сокращение, хотя и незначительное – с 20 до 18, числа членов кабинета министров. Этот акт рассматривался как стимул к ускорению широкомасштабной административной реформы. По предложению ЛП была также достигнута договоренность об упразднении бюрократического порядка, при котором на запросы депутатов в парламенте вместо членов кабинета отвечали уполномоченные им чиновники. Это должно было подорвать чрезмерную роль бюрократического аппарата и оживить парламентские дебаты.

В-третьих, серьезные разногласия выявились при согласовании позиций по проблемам внешней политики, непосредственным поводом для которого стало предстоящее проведение кабинетом К Обуги через парламент законопроектов, имеющих отношение к практическому претворению в жизнь новой редакции Руководящих принципов японо-американского сотрудничества в области обороны.

Новые Руководящие принципы предусматривают значительное расширение военных связей Японии и США как в содержательном смысле, так и в географических рамках, в случае возникновения кризисных ситуаций в прилегающих к Японии районах. И ЛДП, и ЛП признавали

необходимость законодательного закрепления именно такого подхода в нынешней системе японо-американской безопасности и намерены были в дальнейшем усиливать стратегический альянс с США в целях обеспечения национальной безопасности. Однако в то время как ЛДП не хотела бы менять правительственное толкование мирной статьи конституции, ЛП, опираясь на определенный в преамбуле конституции принцип "мирного сотрудничества со всеми нациями", отстаивала расширительное толкование 9-ой статьи, по существу открывающее Японии возможность активнее участвовать в действиях, предусматривающих "угрозу или применение вооруженной силы как средства разрешения международных споров".

Конкретно различия в подходах проявились в вопросе о тыловой поддержке, касающейся, в частности, транспортировки в открытом море оружия и боеприпасов для американских войск. ЛДП считала, что тыловая поддержка, включая транспортировку и другие подобные действия, допустима в рамках "невовлеченности" в военные действия и ее можно осуществлять не зависимо от наличия или отсутствия решения ООН. ЛП же считала, что при наличии решения ООН допустима более широкая деятельность японских вооруженных сил.

Споры возникли и по вопросу инспекции подозрительных судов на основе резолюции ООН. Представители ЛДП указывали, что при досмотре судов может возникнуть опасность применения оружия, а это несовместимо с конституционным принципом угрозы или применения вооруженной силы. ЛП возможность обстрела признавала, однако в случае, если угрозы обстрела можно избежать, допускала инспекцию судов и при отсутствии резолюции ООН. Она настаивала также на принятии специального закона о досмотре судов отдельно от закона о действиях в кризисных ситуациях в окружающих Японию районах, обосновывая это тем, что экономические санкции осуществляются не на основе японо-американского договора безопасности, а на основании сотрудничества с ООН.

Подобные нюансы не помешали достижению окончательной договоренности относительно проведения единой политики в сфере обеспечения безопасности, зафиксированной в документе "Согласие ЛДП и ЛП в области обеспечения безопасности"¹⁷, провозгласившем курс на активное участие Японии в миротворческой деятельности ООН при сохранении традиционной интерпретации мирной статьи конституции. Из доку-

мента видно, что в конечном счете ЛП пошла на уступки, приняв без изменений взгляд правительства на невозможность участия в деятельности, предусматривающей вовлечение в применение вооруженной силы.

В этом документе выражено намерение, основываясь на конституционных “идеалах пацифизма и международного согласия”, проводить активную дипломатию с целью утверждения международного мира, осуществлять активное сотрудничество, главным образом в рамках ООН, в международных действиях, направленных на мир и безопасность. Касаясь оборонной политики, ЛДП и ЛП подтвердили стремление Японии не превращаться в военную державу, последовательно придерживаться концепции исключительной обороны, оснащать “умеренные оборонительные силы”. Применение реальной силы допускается в минимально необходимой степени “при грозящих несправедливых нарушениях”. Сверх этого угроза применения вооруженной силы или ее применение недопустимы. Был подчеркнут курс на твердое отстаивание японо-американской системы обеспечения безопасности как необходимой и неотъемлемой и для безопасности Японии, и для сохранения мира и безопасности в АТР. Провозглашено намерение прилагать усилия к “более гладкому и эффективному применению” этой системы.

Довольно четко в документе определены способы сотрудничества Японии в миротворческой деятельности ООН. ЛДП и ЛП высказались за активное участие и сотрудничество в этой деятельности при наличии резолюции Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности ООН и, сверх того, соответствующего запроса от них при условии, если такая деятельность “не будет иметь прямого отношения к применению вооруженной силы”. Под последним понимаются непосредственные боевые действия, снабжение и транспортировка материальных ресурсов в район боевых действий воздушным, наземным или морским путем, что, как отмечают обе партии, конституцией не допускается. При иных обстоятельствах участие в миротворческой деятельности ООН следует определять по каждому конкретному случаю.

Особо подчеркнуто значение правительственных законопроектов, касающихся японо-американского сотрудничества в области обороны, высказана надежда на скорейшее их принятие. Вместе с тем признано различие взглядов двух партий по этому вопросу, заявлено о согласии на продолжение углубленных дискуссий. Конкретно была поставлена задача уточнить положения, касающиеся материальной поддержки в

тыловом районе, деятельности по сбору разведывательных сведений, а также инспекций судов в кризисных ситуациях.

Наконец, в документе были зафиксированы фактически все требования ЛП о расширении сотрудничества Японии в миротворческой деятельности ООН, включая отмену моратория на участие сил самообороны в формировании миротворческих сил ООН. Несмотря на принятие в 1992 г. Закона о содействии миротворческим усилиям ООН, добиться существенных сдвигов в этом направлении не удавалось. До сих пор проваливались, в частности, все усилия ЛДП по отмене моратория на непосредственное участие японских вооруженных сил в формировании сил ООН по поддержанию мира. Теперь же ЛДП и ЛП выразили обоюдное стремление не только добиться отмены данного моратория, открыв тем самым путь к участию сил самообороны в "тыловой поддержке" военных формирований ООН, но и принять новый закон, расширяющий пределы включения Японии в миротворческую деятельность.

Согласование позиций по проблемам безопасности стало последним актом разработки общей политической программы ЛДП и ЛП. 14 января 1999 г. премьер-министр К. Обути объявил о преобразовании своего однопартийного кабинета в коалиционное правительство. Большинство министров осталось на своих постах, однако их число было сокращено до 18 путем закрепления за некоторыми руководства одновременно двумя ведомствами, подлежащими слиянию в процессе последующей реформы кабинета. Либеральная партия получила в правительстве пост министра по делам самоуправления. Кроме того, был создан многоуровневый механизм регулярных консультаций между правящими партиями для согласования принципиальных моментов правительственной политики и совместной работы в парламенте.

Новую правящую коалицию в Японии называли "консервативно-консервативной", хотя сами лидеры ЛДП и ЛП мыслили ее скорее как неоконсервативную. Примечательно в этом отношении то, что после реорганизации кабинета К. Обути подчеркнул, что видит эффективность коалиционного правительства не в численном увеличении его депутатов благодаря соединению сил двух партий в парламенте, а во "взаимном сотрудничестве на принципах нового консерватизма". В свою очередь И. Одава, известный в Японии как активный проводник неоконсервативных идей, подтвердил, что "требования Либеральной партии согласованы и подтверждены обеими партиями" и ЛП "не отступит от них"¹⁸.

Плоды деятельности нового коалиционного правительства

После формирования коалиции с ЛП рейтинг кабинета К. Обути по-высился. Результаты опроса, проведенного газетой “Асахи симбун”, показали, что в поддержку реорганизованного правительства высказались 32% респондентов, тогда как в декабре кабинет К. Обути поддерживали лишь 26%. Отказали в поддержке нынешнему кабинету 44% опрошенных, что на 10% меньше по сравнению с данными декабрьского опроса. Правительство К. Обути стало обладать таким же кредитом доверия населения, как в период формирования его первого состава в конце июля 1998 г. Причиной этого, согласно опросу, является именно формирование коалиционного правительства¹⁹.

Включение ЛП в правительственную коалицию серьезно укрепило позиции ЛДП в палате представителей, где обе партии имели теперь 304 места из 500, обладая устойчивым большинством. Вместе с тем в палате советников либерал-демократы и либералы были представлены лишь 116 депутатами из 252, что определяло необходимость для правительства налаживания сотрудничества с оппозиционными партиями. В своей речи на открытии очередной парламентской сессии К. Обути объяснил образование коалиции с Либеральной партией потребностью в “устойчивом политическом фундаменте”, обеспечивающем “быстрые волевые решения в обстановке множества важных внутренних и внешних проблем”. В то же время он заверил о намерении правительства продолжить консультации “с каждой партией, с каждой парламентской группой”²⁰, в первую очередь имея в виду Комэйто. Не случайно в японской прессе отмечалось, что определенная неуступчивость ЛДП при согласовании с ЛП вопросов, затрагивающих толкование мирной статьи конституции Японии, определялась оглядкой либерал-демократов на позиции Комэйто, наиболее лояльно настроенной оппозиционной партии, но выдвигающей на первый план идеи пацифизма.

В целом же упрочение позиций ЛДП начало ощущаться уже к концу 1998 г., с момента переговоров о коалиции с ЛП, в ходе чрезвычайной сессии парламента, работа которой была посвящена главным образом экономической тематике. Правительству намного легче, чем на “финансовой” сессии, удалось провести через парламент третий дополнительный бюджет на 1998 г., нацеленный главным образом на преодоление задержек в кредитовании производства, поощрение регионального оживления (общий размер ассигнований – 5,6 трлн. иен), заморозить

реформу финансовой структуры, принять Закон о содействии открытию новых предприятий и т.д.

Еще до официального оформления коалиции быстро было достигнуто согласие между ЛДП и ЛП по проекту государственного бюджета на 1999 г. Численное превосходство этих двух партий в палате представителей над силами оппозиции позволило провести проект бюджета без каких-либо поправок в необычно короткие сроки, к 19 февраля, что предопределило его автоматическое принятие в парламенте двумя месяцами позже, вопреки решению большинства палаты советников, голосовавшего против бюджета.

В канун 1999 г. премьер-министр К. Обути получил от Совета экономической стратегии промежуточный доклад, содержащий жесткую критику "общественной системы японского типа", для которой характерны "чрезмерный акцент на равенство и справедливость, разбухание общественного сектора, деформация в перераспределении ресурсов". Критические замечания были высказаны в адрес государственного регулирования, протекционизма, способа "конвоирования каравана судов", то есть опеки над отраслями и предприятиями, неэффективности японского типа управления, утери готовности предприятий идти на риск. И, напротив, в докладе содержалась высокая оценка американского опыта, рейганомии. В нем особо подчеркивалось, что оживление экономики США явилось результатом осуществления в 80-е годы идеи "малого правительства", дерегулирования, снижения подоходного и корпоративного налогов, акцента в управлении предприятиями на получение доходов от акций. На основании этого делался вывод о необходимости осуществить "общественные перемены с упором на эффективность и справедливость по американскому образцу", построить "здоровое, творчески конкурентное общество"²¹. Авторы доклада предлагали возможный сценарий практических шагов в этом направлении на ближайшую и среднесрочную перспективу.

По мнению японской прессы, этот доклад явился для К. Обути "живым голосом экономических кругов", который он хотел услышать, однако конкретная разработка предложений Совета экономической стратегии, безусловно, требовала подключения к ней правительственных ведомств, которые могли отнестись к ней резко негативно.

В конце февраля 1999 г. Совет экономической стратегии завершил подготовку своих рекомендаций, в которых вновь подчеркивалось, что

без решительного проведения глубоких реформ в японской экономике подъем ее невозможен. В окончательном докладе излагался трехступенчатый сценарий экономического возрождения страны: период ликвидации последствий “экономики мыльного пузыря”, иначе говоря, последствий финансовых спекуляций и других непродуманных акций, рассчитанных на получение крупных краткосрочных выгод (1999-2000 гг.); возвращение экономики в рамки устойчивого (примерно двухпроцентного) роста, основательное проведение административной и других реформ (2001-2002 гг.); сокращение дефицитного бюджета (начиная с 2003 г.) и достижение баланса доходов и расходов (к 2008 г.), продолжение структурных реформ²².

Рекомендации Совета экономической стратегии в принципе отвечали господствовавшим настроениям как в ЛДП, так и особенно в ЛП, лидер которой настойчиво декларировал приверженность радикальному реформированию в неоконсервативном духе²³. Можно было поэтому ожидать, что коалиционное правительство начнет действовать в русле предложенного Советом сценария экономического возрождения страны.

В области внешней политики, если судить по согласованным между ЛДП и ЛП позициям по проблемам безопасности, формально был закреплён традиционный курс Японии. Однако переход прежде оппозиционной ЛП к сотрудничеству с ЛДП укрепил в правительственном лагере позиции сторонников более активного участия вооружённых сил Японии в сотрудничестве с США в случае возникновения кризисных ситуаций, как в районах непосредственной близости от Японии, так и за их пределами. Кроме того, формирование консервативно-консервативной коалиции могло привести к активизации дискуссии по вопросу пересмотра или, по крайней мере, расширительного толкования 9-ой, так называемой мирной, статьи конституции, провозглашающей “отказ от войны”, и в частности от “угрозы или применения вооружённой силы как средства разрешения международных споров”.

Первые месяцы правления новой коалиции подтвердили указанные опасения. Обе партии настойчиво добивались учреждения в парламенте специального постоянно действующего органа для “изучения конституции”. Для правительства стало делом чести обеспечить утверждение парламентом законопроектов, расширяющих сотрудничество сил обороны с американскими вооружёнными силами, до официального

визита премьер-министра Японии К. Обути в Вашингтон в начале мая 1999 г.

Благодаря совместным усилиям двух правящих партий, которые, пойдя на некоторые уступки, сумели заручиться необходимой поддержкой оппозиционной Комэйто, 27 апреля 1999 г. несколько исправленные законопроекты были приняты в палате представителей большинством голосов. При такой расстановке партийных сил было гарантировано их прохождение и через палату советников. К числу основных поправок относились следующие: 1) признана необходимость предварительного одобрения парламентом таких определенных принципиальным планом действий сил самообороны, как "тыловая поддержка" и т.д., а в неотложных случаях – последующего одобрения подобных действий; 2) уточнена формулировка "ситуаций в окружающих Японию районах, которые оказывают важное влияние на мир и безопасность в Японии" и определена теперь как "обстановка, при сохранении которой возникает опасность непосредственного нападения на Японию и т.п."; 3) исключено положение о действиях по досмотру судов²⁴ (ЛДП, ЛП и Комэйто, между которыми сохранялись разногласия по данному виду действий сил самообороны, приняли решение подготовить специальный законопроект по этому вопросу). 24 мая 1999 г. в таком исправленном виде большинством голосов двух правящих партий и поддержавшей их Комэйто законопроекты были одобрены палатой советников.

Ставшее возможным при смене однопартийного правительства на коалиционное более уверенное проведение кабинетом К. Обути экономической политики либерал-демократов привело к тому, что, согласно опросам общественного мнения, снижение доверия к правительству прекратилось и рейтинг кабинета, особенно его главы, стал расти.

Сотрудничество Комэйто с коалиционным правительством ЛДП и ЛП, в первую очередь при проведении через парламент законопроектов, касающихся японо-американского взаимодействия в обеспечении безопасности, свидетельствовало о назревающей в руководстве этой партии решимости сменить прежний имидж смелого оппонента ЛДП и перейти на лояльные позиции по отношению к правительственной политике. В этих условиях ЛДП под руководством К. Обути активизировала контакты с Комэйто, стремясь расширить начавшееся политическое сотрудничество, придав ему постоянный характер. В результате взаимного сближения двух партий снимались барьеры на пути прохождения через пар-

ламент большинства правительственных законопроектов, даже в тех случаях, когда, казалось бы, можно было ожидать возражений со стороны Комэйто и ее солидарности с партиями оппозиции. Главное состояло в том, что Комэйто обеспечивала кабинету К. Обути недостававшее ему прочное большинство в палате советников.

Добившись продления 145-й регулярной сессии парламента, работа которой продолжалась в течение 207 дней, правительство провело необычайно большое число подготовленных им законопроектов либо полностью без поправок, либо с согласованными между ЛДП, ЛП и Комэйто относительно небольшими коррективами. К числу новых законодательных актов, принятых в процессе тесного взаимодействия трех партий, помимо тех, которые легитимировали японо-американское оборонное сотрудничество, относился ряд важных решений по созданию благоприятных условий для восстановления экономической активности в стране, например, о мерах по усилению промышленной конкуренции и поощрению создания новых производств. Два пакета законов должны были способствовать продолжению проведения объявленной предыдущими кабинетами административной реформы. Один из пакетов (17 законов) конкретизировал содержание перестройки центрального правительственного аппарата, включая усиление полномочий премьер-министра, сокращение числа министерств и управлений и т.п., что предстояло осуществить до января 2001 г. Другой пакет, включавший поправки к 475 законам, начиная с Закона о местном самоуправлении, имел целью продвижение децентрализации, изменение характера взаимоотношений между государством и органами местного самоуправления в сторону их "уравнивания". Характерно, что на данной сессии единогласно были приняты два закона, необходимость которых давно признавалась японской общественностью: Закон об открытости информации (имеется в виду документация правительственных ведомств), проект которого был разработан еще при прежней трехпартийной коалиции ЛДП, СДП и Сакигакэ, и Закон об этике государственных служащих, главная цель которого – предотвращение коррупции.

Переход Комэйто на сторону правящих партий использовался последними для реализации некоторых, по оценкам большинства влиятельных японских газет, "государственных", то есть направленных на усиление контроля государства за своими гражданами, законов, на

внесение в парламент проектов которых не решалось ни одно из прежних правительств.

В канун завершения работы парламентской сессии вопреки яростному сопротивлению ДП, КПЯ и СДП были утверждены три закона о мерах по борьбе с организованной преступностью, допускавших, в частности, прослушивание телефонных разговоров по ордеру местного судьи. Протесты оппозиции обуславливались опасениями по поводу возникновения злоупотреблений в связи с расширяющимися возможностями силовых органов в ущерб демократическим правам человека.

К "государственническому" разряду оппозиция также относилась спешно, без достаточного обсуждения в парламенте принятый Закон о государственных символах – флаге и гимне. Споры вокруг флага "хи-но мару" и гимна "кими-га ё", с которыми исторически связаны прошлые войны и милитаристское воспитание японцев, не умолкали все послевоенные годы. И до настоящего времени согласие по этому важному идеологическому и политическому вопросу в японском обществе не достигнуто. Опросы общественного мнения свидетельствуют, что практически половина населения страны не считает желательным официальное утверждение в качестве государственных символов флага "хи-но мару" и, особенно, гимна "кими-га ё", воспевающего императорское правление, а также навязывание гражданам, в том числе детям в школах, обязательного участия в процедурах с использованием этих символов. Многие японцы оценивают придание официального статуса прежним национальным символам как серьезный шаг в направлении реализации объявленного еще в 1970-е годы тогдашним главой ЛДП Я. Накасонэ курса на "подведение итогов послевоенного времени".

В этом смысле знаковым является также решение парламента об учреждении в обеих его палатах дополнительных постоянных комиссий по изучению конституции. По существу оно открывает путь к официальной (а не только на уровне консервативных партий) подготовке пересмотра послевоенного основного закона страны. Хотя нельзя не отметить, что, считаясь с господствующим в стране общественным мнением в пользу сохранения действующей конституции, новые комиссии учреждены лишь для подготовки в течение пяти лет докладов председателям палат о результатах работы, без права представления в парламент своих законопроектов. Сугубо исследовательский характер деятельности этих парламентских комиссий, инициатором создания которых выступила ЛДП

при согласии ее союзников, обеспечил поддержку ее предложения и со стороны оппозиционной ДП.

В процессе парламентского сотрудничества ЛДП и Комэйто в обеих партиях созрела и, начиная с мая 1999 г., оживленно обсуждалась с учетом всех плюсов и минусов идея подключения Комэйто к коалиционному правлению. 7 июля 1999 г. К. Обути сделал предложение Комэйто перейти к правительственному сотрудничеству. 24 июля был проведен чрезвычайный съезд Комэйто, принявший решение о согласии и на тесное политическое сотрудничество с нынешним правительством, и на полноценное участие в правящей коалиции. Решение сопровождалось одобрением текущего курса деятельности этой партии, в который вошло требование пересмотра существующего порядка выборов депутатов палаты представителей и возвращения к прежней практике избрания значительной части ее состава по многомандатным округам.

Конкретному решению вопроса об оформлении новой, трехпартийной, коалиции предшествовали консультации ЛДП, ЛП и Комэйто, касающиеся согласования как основ совместной политической платформы, так и параметров сотрудничества на парламентских выборах. Ключевым, определяющим перспективы коалиции, моментом стала дилемма выбора предпочтений ЛДП в будущем союзе: либо удовлетворить связанные с парламентскими выборами требования ЛП (выполнить данное в январе 1999 г. обещание совместно добиваться сокращения на 50 мест числа депутатов палаты представителей за счет подлежащих избранию по пропорциональной системе, по партийным спискам, ЛДП и ЛП 23 июня 1999 г. уже внесли такой законопроект на рассмотрение в парламент); либо считаться с мнением Комэйто, для которой не только предпочтительно сохранение нынешней доли членов палаты представителей, избираемой по пропорциональной системе, но и желателен частичный возврат к недавно отмененным выборам депутатов этой палаты по многомандатным округам.

Противоречия между ЛП и Комэйто по данному вопросу (взгляды партий различаются и по многим другим проблемам) приобрели весьма острый характер. Лидер ЛП И. Одзава неоднократно публично выражал недовольство креном ЛДП в сторону учета мнения Комэйто. Более того, он пригрозил ЛДП выходом из коалиции, если либерал-демократы отзовут из парламента вышеупомянутый законопроект, касающийся изменения численности избираемых депутатов, а следовательно, и порядка

выборов в парламент. Интересно, что одновременно стали просачиваться слухи о том, что в ЛП обсуждается также возможность возвращения в ЛДП.

Принятие ЛДП однозначного решения по взаимоисключающим требованиям ЛП и Комэйто по существу означало бы крах действующей коалиции ЛДП и ЛП. Внутри ЛДП имелось немало сторонников ее сохранения, которые видели в ЛП в отличие от Комэйто своего единомышленника, придерживающегося близких к консервативным взглядов. С другой стороны, вовлечение Комэйто в коалицию привлекательно для либерал-демократов с точки зрения обеспечения стабильной работы правительства, поскольку в палате советников голоса депутатов Комэйто (24) вместе с голосами ЛДП (105) обеспечивали бы превосходство правящей коалиции, чего не давал союз с одной ЛП, имеющей в этой палате вдвое меньшую численность депутатов.

Перед руководством ЛДП встала серьезная задача поиска способов расширения правящей коалиции путем выработки компромиссных решений, удовлетворяющих амбиции и ЛП, и Комэйто. Об этом заявил премьер-министр К. Обути 13 августа 1999 г., в день закрытия регулярной парламентской сессии. В свою очередь И. Одзава выразил намерение продолжать сотрудничество с ЛДП, подчеркнув при этом, что дальнейшее сохранение ЛП в коалиции с ЛДП потребует согласованной политики.

В сентябре 1999 г. по уставу ЛДП истек срок полномочий К. Обути на посту председателя партии. 21 сентября К. Обути был переизбран на высшем партийном посту, что автоматически позволило ему ещё на два года сохранить за собой и пост главы правительства. За К. Обути проголосовало подавляющее большинство из 371 депутата от ЛДП и 2,9 млн. простых членов партии. Соперники нынешнего председателя ЛДП и премьер-министра (бывший генеральный секретарь ЛДП К. Като и председатель политического совета ЛДП Т. Ямадзаки) изначально вступили в борьбу за пост председателя партии главным образом в расчете на расширение своей базы для возможной победы не на нынешних, а лишь на последующих выборах.

Отличительной особенностью избирательной кампании в ЛДП стал вопрос о создании в стране новой правящей коалиции путем подключения к нынешнему альянсу ЛДП с ЛП ещё и центристской партии Комэйто. Эту идею активно пропагандировал К. Обути, который таким обра-

зом стремился в дополнение к уже имеющемуся большинству в нижней палате парламента обеспечить правящей коалиции стабильные позиции и в верхней палате, где господствовала оппозиция. Ради этой цели он готов был поделиться с Комэйто местами в правительстве. С учётом результатов выборов переговоры ЛДП с Комэйто активизировались.

5 октября 1999 г. К. Обути реорганизовал кабинет министров, сделав его правительством трехкратной коалиции в составе ЛДП, ЛП и Комэйто. Состав кабинета был изменён почти полностью. Свои посты сохранили лишь министр финансов К. Миядзава и начальник Управления экономического планирования – беспартийный Т. Сакайя. Комэйто получила в правительстве пост начальника Управления общих дел (К. Судзуки), ЛП – министра транспорта, совмещающего должность начальника Управления развития Хоккайдо (Т. Никаи).

Таким образом, за время деятельности кабинета К. Обути правящие позиции Либерально-демократической партии, пошатнувшиеся в результате выборов в палату советников летом 1998 г., значительно укрепились, прежде всего благодаря избранной тактике привлечения ЛП, а затем Комэйто к сотрудничеству на парламентском и правительственном уровнях. В результате было обеспечено гладкое принятие кабинетом важных правительственных решений и законодательных актов, направленных в первую очередь на вывод экономики Японии из застойного состояния, а также легитимацию достигнутых при правительстве Р. Хасимото договоренностей с США о расширении рамок оборонного сотрудничества.

В заключение отметим, что в общественном мнении Японии укрепляется признание коалиционной формы правления как желательной, содействующей достижению баланса разноплановых интересов современного плюралистического общества, придающей работе правительства уверенность и стабильность. Вместе с тем нередко высказываются и опасения по поводу того, что чрезмерное расширение правящей коалиции, делающее голос оппозиции незаметным, позволяющее игнорировать её требования и предложения, может вновь привести, как это было при прежнем многолетнем монопольном правлении ЛДП, к извращённому пониманию демократии, самодовольству правящего лагеря, соблазну решать все сложные вопросы с позиции своего парламентского превосходства, иначе говоря, с позиции силы.

НОВЫЙ КОМПЛЕКСНЫЙ ПЛАН ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ЯПОНИИ НА НАЧАЛО XXI в.

Сегодняшняя Япония – вторая после США экономическая держава мира. Двумя важнейшими факторами ее успешного экономического развития являются общегосударственное кратко- и среднесрочное планирование экономики (несмотря на ее стихийно-рыночный характер) и осуществление долгосрочных комплексных правительственных программ, нацеленных на решение национальных и мировых проблем

Начиная с середины 50-х годов и до настоящего времени в Японии было разработано и осуществлено 13 краткосрочных и среднесрочных экономических планов

Наряду с этими текущими планами, носящими индикативный характер, с начала 60-х годов в Японии периодически разрабатываются долгосрочные государственные программы, известные как “комплексные планы общенационального развития страны”. Они подготавливаются правительственным Агентством по вопросам национальной территории и, в частности, входящим в его состав Бюро планирования и координации. В отличие от текущих экономических планов они утверждаются кабинетом министров на основе специального Закона о комплексном развитии территории страны, принятом в 1950 г., и поэтому носят законодательный характер.

К настоящему времени в Японии было разработано пять долгосрочных правительственных программ общенационального развития территории страны, в том числе в 1962, 1969, 1977, 1987 и в 1998 гг. Основная цель этих программ заключается в том, чтобы обеспечить основу сбалансированного развития нации и ее комплексную безопасность.

В связи с тем, что в конце 1999 г. истекает срок действия четвертого комплексного плана общенационального развития Японии, в марте 1998 г. японское правительство утвердило очередной пятый план, который рассчитан до 2010-2015 гг. План носит название “Грандиозный проект преобразования территории страны в XXI в. Стимулирование самостоятельности регионов и создание прекрасной территории страны”²⁵

В целом план призван содействовать коренному изменению сознания народа и расширению его общегуманитарных и политических воззрений в условиях небывало быстрого старения японского общества и падения рождаемости. Как это видно из подзаголовка плана, он нацелен также на стимулирование индивидуальности и самостоятельности всех японских регионов, на активное участие в его осуществлении как общенациональных и местных общественных организаций, так и частных предприятий и различных добровольных обществ. Наконец, план предусматривает усиление и расширение взаимодействия по его осуществлению всех без исключения регионов и всех слоев населения.

О грандиозности плана ярко свидетельствует тот факт, что в нем представлена всесторонняя и глубокая программа дальнейшего развития Японии, которая содержит в себе три части, состоящие из разделов и подразделов. Эти три части называются: "Основной взгляд на план развития территории страны", "Основные направления политики в различных областях", "Основные направления наведения порядка в регионах".

В первой части рассматриваются три важнейших вопроса, включая основные задачи плана, стратегию их решения, особые задачи и пути их реализации. Остановимся на каждом из этих вопросов.

Основные задачи плана

К числу основных задач плана относятся следующие.

1. Стимулирование самостоятельности регионов страны и создание таких регионов, которые обладали бы собственным достоинством, имели возможность самостоятельно определять цели и перспективы своего развития, уделять серьезное внимание охране окружающей среды и развитию культуры.

Для этого необходимо, как подчеркивается в плане, формирование многоплановой структуры страны, увеличение жизненного выбора людей в соответствии с их интересами, обеспечение высокого уровня жизни, расширение возможностей занятости и трудоустройства, возрождение местных исторических, культурных и природных ценностей регионов на основе их собственного выбора и ответственности. Наряду с этим необходимо также разделение полномочий с центром и обеспечение равенства возможностей всех регионов, то есть создание такого жизненного базиса, который будет удовлетворять их жизненно важные по-

требности. Все это, согласно плану, позволит возродить особенности развития регионов и их привлекательность²⁶

2. Обеспечение комплексной безопасности территории страны и душевного спокойствия населения.

Необходимость решения этой задачи, как указывается в плане, обусловлена часто происходящими в Японии стихийными бедствиями, и прежде всего крупными землетрясениями, а также предполагаемым дальнейшим старением японского общества и сокращением рождаемости, изменением глобального климата планеты, сокращением продовольствия и энергоресурсов. Все это требует принятия кардинальных мер по обеспечению стабильного снабжения населения страны водой, продовольствием и энергией²⁷.

3. Разумное использование и сохранение окружающей природы.

Для этого, согласно плану, необходимо решительно бороться с количественным и качественным ухудшением природной среды, обеспечить желательное благоустройство территории страны путем сохранения многообразия животного и растительного мира, путем упорядочения общественно-экономической деятельности человека и приведения ее в соответствие с необходимостью сохранения природы для будущих поколений²⁸.

4. Формирование экономически жизнеспособного общества.

Необходимость решения этой задачи вызвана усилением конкуренции между регионами как внутри страны, так и за ее пределами. В связи с этим требуется проведение структурных социально-экономических реформ, направленных на создание такого общества, в котором были бы обеспечены нормальная жизнь и стабильная занятость населения. В условиях глобализации экономики и старения японского общества следует, в частности, развивать производства с высокой добавочной стоимостью, то есть новые производства, соответствующие современному образу жизни. Это в свою очередь требует создания более благоприятных условий для свободного предпринимательства путем ослабления государственного регулирования. Наконец, важно повысить уровень научно-технических разработок и подготовки высококвалифицированных кадров²⁹.

5. Формирование страны, открытой для всего мира.

Для решения этой задачи следует активизировать международные связи регионов в различных областях, включая экономику, науку, тех-

нику, культуру, спорт, туризм и прочее. При этом, речь идет не только о расширении деятельности японцев и японских предприятий за рубежом, но и о создании более благоприятных условий для деятельности иностранцев и иностранных предприятий в Японии. В условиях глобализации экономики, подчеркивается в плане, нужно так же стремиться к тому, чтобы наиболее развитые в Японии области науки, экономики и техники могли быть использованы в других странах мира, и прежде всего в странах Азии и Тихого океана³⁰.

Стратегия решения основных задач

Согласно плану, стратегия решения основных задач включает в себя четыре главных направления: создание жилых районов с многообразной природой, обновление крупных городов, формирование осей регионального взаимодействия, формирование широких зон международных связей.

Создание жилых районов с многообразной природой предусматривает формирование и развитие сельских, рыболовецких и других поселков вокруг небольших городов, причем проживание в таких районах должно соответствовать новому образу жизни народа в XXI в. Для этого необходимо создать в них все городские удобства и расширить сферу социальных услуг, включая медицинское обслуживание, образование, культуру и т.п. Согласно плану, медицинское, общеобразовательное и культурное обслуживание населения таких районов будет осуществляться в близлежащих небольших городах, а обеспечение занятости населения – в самих этих районах. Для этого здесь будут созданы комплексные производственные системы с современными средствами информации и связи, то есть усовершенствованы все транспортно-коммуникационные службы, что позволит этим районам расширить всесторонние связи с крупными городами страны. Это также будет способствовать расширению их международных туристских связей. Наконец, немаловажное значение будет иметь и то, что эти районы станут опытными плацдармами для обустройства всей территории страны³¹.

Обновление крупных городов предусматривает прежде всего обеспечение горожанам перенаселенных и обремененных различными проблемами крупных городов безопасной и комфортной жизни. С этой целью в соответствии с планом будет увеличена длительность работы всех городских служб, будут ликвидированы транспортные заторы, снесены ветхие деревянные строения, созданы опорные пункты по борьбе со

стихийными бедствиями, рассредоточены сконцентрированные в центре крупных городов многочисленные городские службы, вынесены за пределы этих городов многие промышленные предприятия и эффективно использованы освобожденные территории. Короче говоря, речь идет о коренной перестройке городской структуры крупных японских городов.

Для удовлетворения социальных потребностей населения крупных городов и приведения их в соответствие с международным разделением труда необходимо как развивать существующие технологии, так и осваивать новые направления человеческой деятельности. Наконец, следует создать в стране такие зоны крупных городов, между которыми были бы разумно распределены различные функции и усилено взаимодействие³².

Формирование осей регионального взаимодействия направлено на усиление самостоятельности регионов страны, а также их взаимодействия вокруг таких осей с учетом особенностей развития каждого региона. При этом предполагается как совместное использование ими различных ресурсов, так и разумное распределение между ними их функций. По этим осям, которые выйдут за рамки границ префектур, согласно плану, будет осуществляться активный обмен людьми, товарами и информацией, а также будут расширяться возможности для производственной, культурной и бытовой деятельности. Наконец, региональное взаимодействие и консолидация разнообразных культурно-исторических особенностей регионов приведет к образованию жизненно активного пространства с присущими ему новыми более высокими культурными ценностями³³.

Формирование широких зон международных связей, согласно плану, приведет к открытости регионов страны для всего мира, к их самостоятельной международной деятельности, независимой от Токио и других крупных японских городов. С учетом географических и социально-экономических условий развития Японии такие зоны будут выходить за рамки региональных блоков. С целью повышения доступности этих зон для всех стран мира, и прежде всего стран АТР, в них будет усиленно развиваться транспортно-коммуникационная инфраструктура, а также улучшена подготовка специальных кадров. В результате этого будут расширяться международные связи таких зон в различных областях, включая экономику, науку, технику, спорт и все другие сферы деятель-

ности человека. Наконец, формирование зон будет стимулировать все более широкую открытость Японии для всех стран мира¹⁴.

Совершенно очевидно, что осуществление этой стратегии, нацеленной на решение стоящих перед Японией задач, будет способствовать созданию базы для реализации концепции развития многоосевой структуры страны. Не менее важно и то, что это приведет к более широкому взаимодействию прежде всего регионов, удаленных от Тихоокеанского пояса, к формированию наряду с Тихоокеанской Западно-японской зоны.

Особые задачи и пути их реализации

В ходе осуществления "Грандиозного проекта преобразования территории страны в XXI в." наряду с вышеизложенными основными задачами предстоит решить особые, крайне важные проблемы, связанные с трансформированием территориальной структуры страны и определением ее места в мире, особенно в Азии и Тихоокеанском регионе. Решение этих проблем, согласно плану, должно осуществляться по двум основным направлениям. Первое из них касается столичных функций и проблем Токио. Второе связано с развитием Окинавы и проблемой военных баз.

Говоря о столичных функциях и проблемах Токио, разработчики плана прежде всего подчеркивают, что, хотя в последние годы концентрация населения в Токио и сосредоточение в нем различных столичных функций несколько снизились, в целом они по-прежнему остаются высокими. В результате этого в Токио возникают серьезные трудности не только в исполнении его столичных, но также экономических и культурных функций. Это проявляется, в частности, в обострении транспортных, экологических и других проблем. При решении этих проблем, согласно плану, необходимо учитывать прежде всего два основных момента. Первый - Токио является крупнейшим городским мегаполисом мира с населением более 30 миллионов человек, второй - Токио является столицей Японии.

С учетом этого планируется принятие следующих мер. Во-первых, нужно рассредоточить городские функции Токио высокого уровня по всей стране, создать в Токио безопасные в экологическом отношении и комфортные условия жизни, обеспечить стабильность водоснабжения и принять другие необходимые меры. Во-вторых, следует пересмотреть столичные функции Токио и по возможности передать часть из них

другим городам и районам страны. Для этого необходимо отделить административные функции от экономических и культурных и осуществить конкретные меры, направленные на ликвидацию однополярного функционирования всех этих функций в Токио.

В соответствии с планом, это должно привести к следующим чрезвычайно важным позитивным результатам: созданию качественно нового Токио и его более тесному взаимодействию с другими ключевыми городами страны; появлению нового города, выполняющего функции политико-административного центра, и превращению Токио в культурно-экономический центр, более тесному взаимодействию этих двух центров и более четкому распределению между ними различных функций; повышению уровня безопасности Токио и других городов страны в случае крупных землетрясений и прочих стихийных бедствий³⁵.

Таким образом, перенос столичных функций из Токио в какой-либо другой город страны будет иметь чрезвычайно важное значение и окажет большое позитивное влияние на состояние экономики, политики и культуры Японии XXI в.

Переходя к рассмотрению проблем Окинавы и военных баз, следует отметить, что с момента возвращения американцами Окинавы Японии в 1972 г. прошло более четверти века. За это время благодаря целенаправленным усилиям японского правительства несколько уменьшилась разница в социально-экономическом развитии Окинавы и основной территории страны. Однако некоторые неблагоприятные моменты на Окинаве все еще сохраняются. Это связано прежде всего с ее отдаленностью от японского материка, а также островной раздробленностью. Сказывается и то, что Окинава все еще несет основное тяжелое бремя по осуществлению японо-американского договора безопасности. При ее небольшой территории, составляющей всего 0,6% всей японской территории, на Окинаве сосредоточено 75% всех средств по обслуживанию американских войск в Японии.

В условиях усиления взаимосвязи Японии со странами АТР и другими государствами мира составители плана рекомендуют обратить особое внимание на планирование дальнейшего разумного развития Окинавы. При этом нужно учитывать ее природные и культурные особенности и стремиться к тому, чтобы Окинава, сохраняя свою самобытность, вносила больший вклад в экономику и культуру как самой Японии, так и стран АТР. Наконец, Окинаву с ее потенциальными возможностями

следует рассматривать как “Тихоокеанский мирный перекресток”. Исходя из этого, Япония возлагает на нее большие надежды, как на опорный пункт мирных международных связей, включая развитие торговли и всех других сфер общечеловеческих отношений³⁶.

Таким образом, краткий обзор нового грандиозного комплексного плана общенационального развития Японии позволяет предположить, что его осуществление еще больше повысит роль и значение страны не только в мировой экономике, но и в мировой политике. Безусловно, его реализация окажет серьезное позитивное влияние не только на дальнейшее всестороннее развитие самой Японии, но и других стран мира.

ОБ ИССЛЕДОВАНИИ УПРАВЛЕНИЕМ НАЦИОНАЛЬНОЙ ОБОРОНЫ (УНО) ЯПОНИИ СИСТЕМЫ МЕР НА СЛУЧАЙ “ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ”

Необходимость исследования системы мероприятий на случай “чрезвычайных обстоятельств” была заложена в самом Законе о силах самообороны Японии 1954 г. (ст. 76)³⁷.

Как определяют официальные справочники, “меры по чрезвычайным обстоятельствам - это рамочная система, означающая перечень мероприятий, необходимых на случай нападения на Японию извне. В них включаются: законодательная деятельность сил самообороны Японии, законодательная деятельность вооруженных сил США, расквартированных на территории Японии, законодательное обеспечение защиты нормального функционирования экономического производства, то есть все то, что необходимо для выживания страны и что, безусловно, готовится заранее. Организуемое правительством исследование системы чрезвычайного периода включает в себя то, что непосредственно относится к деятельности сил самообороны, а именно: подготовку соответствующих боевых позиций с привлечением для их строительства гражданского персонала и выплатой надлежащей компенсации за используемые участки земли в законодательном порядке”³⁸.

Исследование было начато по указанию премьер-министра Японии и распоряжению бывшего начальника Управления национальной обороны (УНО) А. Мицухара в августе 1977 г., то есть непосредственно после принятия Основных положений программы национальной обороны 1976 г. – перспективной программы строительства сил самообороны на двадцатилетний период. Программа впервые сформулировала оборонную политику и концепцию обеспечения безопасности на длительную перспективу. Указанное исследование тесно увязывалось с разрабатываемыми в то время Руководящими принципами японо-американского сотрудничества в области обороны, которые были приняты в 1978 г. и содержали много конкретных пунктов подготовки совместных мероприятий японо-американских вооруженных сил по организации обороны Японии в чрезвычайных обстоятельствах.

Как следует из подготовленного УНО 21 сентября 1978 г. текста Доклада о проделанной работе за год, последний мало отвечал требованиям Закона о силах самообороны, поскольку содержал слишком широкий диапазон тем для исследования³⁹. В докладе, в частности, шла речь о мероприятиях, которые непосредственно не относились к УНО и касались других министерств и ведомств. В связи с этим премьер-министр дал задание всем министерствам подготовить свои варианты исследования с учетом свойственных им функций и представить в департамент по безопасности кабинета министров Японии.

В целом тщательность прорабатываемых вопросов, исследование которых ведется беспрерывно вот уже в течение двадцати лет, свидетельствует о солидном законодательном обеспечении всех оперативных действий сил самообороны и их основательной подготовке к грядущим "чрезвычайным обстоятельствам", которые, к счастью, ни разу не были опробованы на практике.

Поскольку силы самообороны не имели специального опыта в ведении операций в период "чрезвычайного положения", на помощь им активно включились вооруженные силы США, расположенные на американских базах на Японских островах. Этому в значительной степени способствовали упомянутые Руководящие принципы, принятые в 1978 г. Прежде всего была организована широкая подготовка сил самообороны на совместных с ВС США учениях и маневрах, количество которых к середине 80-х годов уже достигало более 30 в год.

Ярким примером служит 1982 г., когда 8 января японо-американский Консультативный комитет по безопасности (основной орган координации деятельности вооруженных сил двух стран) впервые обсудил вопрос о подготовке в соответствии с Руководящими принципами планов двусторонних японо-американских боевых операций на случай возникновения "чрезвычайных обстоятельств", то есть военной ситуации на Дальнем Востоке. Был оговорен пункт о передаче Японией в распоряжение американских вооруженных сил, если того потребуют обстоятельства, дополнительных объектов и территорий (помимо 135 военных баз и объектов, постоянно используемых войсками США) для размещения перебрасываемых сюда с целью "оказания помощи" воинских контингентов США из других районов бассейна Тихого океана (например, с Гавайских островов) или из метрополии.

22 января 1982 г. стороны согласились начать практическую разработку оперативных планов, предусматривающих различные варианты (сценарии) боевых действий, включая блокаду международных проливов, и их тыловое обеспечение. В рамках подготовки оперативных документов были предусмотрены двусторонние исследования, главные направления которых сводятся к следующему:

- совместная разработка планов боевых операций;
- подготовка юридических процедур, необходимых для ведения боевых совместных операций;
- создание двусторонних органов управления в форме координационных центров;
- разработка постадийной классификации и общих стандартных терминов, используемых при подготовке оперативных мероприятий;
- проведение необходимых работ в области электроники и связи для обеспечения командования и управления боевыми операциями;
- обмен разведывательной информацией;
- организация тылового обеспечения, транспортной системы, ремонта и обслуживания.

Важным является также определение рамок и масштабов предоставления Японией соответствующей помощи американским войскам, находящимся на ее территории, в случае, "если военно-политическое положение на Дальнем Востоке за пределами территории Японских островов может оказать отрицательное влияние на безопасность страны"⁴⁰.

Стороны приступили к реализации договоренности. Подготовка совместного документа осуществлялась главным образом на уровне Объединенного комитета начальников штабов сил самообороны Японии и штаба американских войск в Японии. Его первоначальный вариант был завершен к концу 1984 г., однако впоследствии подвергнут пересмотру в связи с изменением гипотетического сценария "нападения на Японию", хотя оставлен в качестве основы, в которую вносятся соответствующие изменения и добавления всякий раз, когда стратеги УНО и Пентагона выдвигают новые оперативные концепции.

В дальнейшем эта проблема включила в себя более широкие аспекты деятельности военно-морских сил самообороны Японии и оформилась в виде концепции охраны морских коммуникаций. Управление национальной обороны разработало развернутую программу подготовки к выходу японского флота на региональные рубежи в связи с пробле-

мой охраны морских коммуникаций. Основные положения программы сводятся к следующему:

- Япония, почти полностью зависящая от импорта энергетического сырья, должна считать обеспечение безопасности морских коммуникаций к северу от 20-й параллели северной широты особо актуальной и жизненно важной проблемой в рамках "стратегии выживания";

- безопасность морских коммуникаций включает в себя комплекс мер по защите портов, организации надежной противовоздушной обороны, морского и воздушного патрулирования и эскортирования, непосредственной охраны судов и контролю международных проливов;

- охрана прибрежных районов осуществляется в акватории, простирающейся на несколько морских миль, а морских коммуникаций - на расстоянии 1000 морских миль от Японского архипелага⁴¹;

- в случае возникновения "чрезвычайных обстоятельств" особое внимание будет уделяться коммуникациям юго-западного направления (в сторону Филиппин) и юго-восточного направления (в сторону о. Гуам). В то же время делается оговорка, что границы сферы действия сил самообороны не являются неизменными и их следует устанавливать с учетом степени военной угрозы морским коммуникациям⁴². Для эффективного обеспечения безопасности морских судов в специальных случаях будут устанавливаться "особые зоны" их защиты на всем протяжении коммуникаций за пределами установленных границ;

- обеспечение безопасности японских кораблей и судов за пределами 1000-мильной зоны входит в функции 7-го флота США⁴³;

- охрана судов и кораблей в открытом океане в зависимости от степени военной угрозы подразделяется на непосредственную (активную оборону) и косвенную (пассивную оборону). Непосредственная охрана осуществляется прямым эскортированием и огневыми средствами кораблей морского флота. Косвенная охрана достигается радиоэлектронными средствами патрульных самолетов и кораблей. Решение проблемы охраны морских коммуникаций УНО рассматривает на двух уровнях: территориальном, включающем воды, непосредственно примыкающие к территории Японии, и океанском, то есть региональном⁴⁴.

Вот, как выглядит один из сценариев будущих операций по охране морских путей, планируемых УНО: "В прибрежных морских районах, вблизи важных гаваней и портов, в которые осуществляют заходы и выходы большое количество кораблей и судов, следует проводить про-

гиволодочные и минно-тральные операции по очищению акваторий портов от мин противника и постановке мин заграждения, чтобы не допустить атак со стороны подводных лодок противника. Военно-морские силы самообороны обязаны предпринимать усилия для сдерживания подводных лодок и надводных кораблей противника, недопущения их возможных проходов через проливы путем организации противолодочных и противокорабельных операций или постановки мин (в зависимости от ситуации). Военно-морскому флоту надлежит оказывать поддержку сухопутными и военно-воздушными силами. Что касается организации противовоздушной обороны морского пространства, то военно-морские силы организуют ПВО эскортируемых караванов, ВВС создают воздушное прикрытие с целью усиления военно-морского флота. Воздушные операции по эскортированию караванов должны вестись интенсивно и на широком фронте. Они подразумевают уничтожение самолетов противника ракетами класса "корабль-воздух", дальнобойными зенитными орудиями и другими видами оружия, перехват и уничтожение ракет "воздух-корабль" противника, отклонение их траектории созданием электронных помех"⁴⁵. Японские ВМС, интенсивно используя противолодочные патрульные самолеты с фиксированным крылом и эсминцы, будут особо следить за кораблями противника, находящимися в открытом море, оказывать помощь и поддержку своим кораблям путем их эскортирования и прикрытия с воздуха морской авиацией"⁴⁶.

Территориальная оборона предусматривает действия военно-морского флота и авиации Японии, включая блокаду трех проливов в районе Японского моря до подхода ударных сил США. Ее зона простирается к юго-востоку от линии, начинающейся от 38-й параллели, разделяющей Корейский полуостров, и проходящей затем по центру Японского моря вплоть до пролива Лаперуза. Сфера океанской или региональной обороны, которую офицеры УНО называют стратегической (*сэнряку сюсэй*), включает обширную акваторию, лежащую на юго-запад и юго-восток от Японских островов вплоть до 20° северной широты.

Японо-американские мероприятия, охватывающие зону в 1000 морских миль от Японского архипелага, постановка мин в морских проходах, блокада международных морских проливов, расположенных вокруг Японии (Цусима, Сангарский и Лаперуза), вызвали чрезвычайно острую

реакцию во всех азиатских странах, прежде всего в Китае и Советском Союзе, усмотревших в них серьезную угрозу их безопасности.

Не исключена возможность, что с принятием пересмотренных Руководящих принципов в 1997 г. концепция охраны морских коммуникаций и все ее параметры в значительной мере будут изменены в соответствии с требованиями Совместной японо-американской декларации 1996 г., сделавшей упор на миротворческую деятельность сил самообороны в акватории Тихого океана.

В настоящее время изучение вопросов чрезвычайного законодательства проводится Управлением национальной обороны в соответствии с принципом гражданского контроля. Предметом исследования являются все вопросы законодательного обеспечения эффективного и беспрепятственного выполнения войсками самообороны своих задач в ситуации, когда в соответствии со ст. 76 Закона о силах самообороны поступает приказ об оборонительных действиях.

Хотя ныне действующий Закон о силах самообороны обеспечивает необходимый правовой фундамент для выполнения задач силами самообороны, цель проводимых исследований - выявление еще остающихся в законодательстве возможных дефектов и пробелов и в случае обнаружения таковых - точная формулировка соответствующих пунктов, определяющих, в частности, что это за вопросы. Данные исследования не являются подготовкой законопроекта, намеченного к внесению в парламент. Кроме того, отдельно изучается проблема, касающаяся ответных мер войск, в случае угрозы внезапного нарушения границы до отдачи приказа об оборонительных действиях, или так называемый вопрос о мерах в случае внезапного нападения.

Как отмечается в одном из первых (базовых) отчетов об исследованиях чрезвычайного законодательства, действия сил самообороны изначально направлены на обеспечение безопасности государства и жизни народа, поэтому, естественно, что даже в чрезвычайной ситуации в пределах возможного должны уважаться права отдельных граждан. Поскольку указанные исследования проводятся в рамках ныне действующей конституции, неприемлемыми считаются решения, которые ориентировались бы на меры, подобные приказу о введении военного (осадного) положения или системе воинской повинности, заложенными в прежней (довоенной) конституции. Кроме того, не рассматриваются меры по ограничению свободы слова.

Исследования содержат и аспекты, требующие подступа к другим областям оперативных результатов, так называемым оборонным исследованиям, а также предполагают рассмотрение большого числа вопросов, относящихся к компетенции иных министерств и ведомств. Поэтому они обуславливают необходимость широкоформатного и тщательно-го изучения соответствующих вопросов в течение довольно длительного времени.

В исследованиях отмечено, что нынешняя международная обстановка вокруг Японии (конец 70-х годов) не настолько напряжена, чтобы диктовать потребность в очень срочных конкретных законодательных шагах на случай чрезвычайного положения. Вместе с тем констатируется важность продвижения мирной дипломатии и усилий по стабилизации жизни народа с тем, чтобы избежать чрезвычайной ситуации, а также необходимость разработок в области законодательства, регулирующего действия сил самообороны при чрезвычайном нападении, ведь именно в спокойный период такая работа должна вестись более тщательно и скрупулезно.

Результаты указанных исследований после их соответствующей доработки и систематизации планируется довести до сведения народа, чтобы заручиться его одобрением⁴⁷.

Таким образом, как мы видим, основной концептуальный подход к исследованиям по вопросам чрезвычайного законодательства обозначен в платформе, принятой 21 сентября 1978 г. На ее базе ведется соответствующая работа. Основу законодательства, требуемого для выполнения силами самообороны своих задач во время чрезвычайного положения, составляет Закон о силах самообороны. Вместе с тем проводившиеся исследования были нацелены на выявление сохраняющихся в законодательстве пробелов в этой области. Хотя исследования продолжаются, можно подвести предварительные итоги.

Поскольку в российской научной литературе подробно этот вопрос не освещался, представляется целесообразным показать всю структуру исследований УНО по чрезвычайному законодательству, которое тесно переплетается с разработанными планами обеспечения безопасности Японии.

По предварительной классификации объекты исследований подразделяются на следующие группы: первая группа - законы и постановления, относящиеся к компетенции и юрисдикции УНО; вторая группа -

законы и постановления, касающиеся сфер, подведомственных другим министерствам и ведомствам; третья группа - законы и постановления, затрагивающие вопросы с неразграниченной ведомственной компетенцией.

К первой группе относятся Закон об учреждении Управления национальной обороны, Закон о силах самообороны, Закон о содержании служащих и штатного состава Управления национальной обороны. В этих законах сформулированы и правила, касающиеся чрезвычайного положения. Однако установлено, что они далеко не достаточны.

Вторая группа включает законы и постановления, относящиеся к перемещению войск и перевозке материалов и средств, законы и постановления в отношении связи и коммуникаций, об обращении с взрывчатыми веществами. Большинство законов и постановлений данной группы определяет правовые акты, связанные с действиями сил самообороны в период чрезвычайного положения. В части этих законов предусматриваются изъятия или особый режим для сил самообороны. Тем не менее ставится цель - установить, насколько полно обеспечивается беспрепятственность действий и перемещений сил самообороны.

Третья группа охватывает вопросы согласования внутреннего (национального) законодательства с международными договорами, соглашениями, пактами, конвенциями (четыре Женевские конвенции). Эти вопросы затрагивают законодательные или гуманитарные аспекты надлежащего осуществления мер по защите, укрытию и отводу гражданского населения при чрезвычайном положении. Поскольку считается, что эти вопросы требуют того или иного законодательного обеспечения и что они сопряжены с действиями сил самообороны и включают моменты, выходящие за рамки юрисдикции и полномочий УНО, возникает необходимость в их изучении с более широких позиций.

Работа по изучению вопросов, разбитых на три указанные группы, проводилась в следующем порядке. Первая группа вопросов рассматривалась в первую очередь, вторая - вслед за первой, к изучению третьей группы вопросов приступали лишь в случае необходимости для их разрешения. В итоге, на первом этапе значительно продвинулось изучение вопросов первой группы. По второй группе выявлено много вопросов, предполагающих координацию с другими министерствами и ведомствами, благодаря чему их изучение поначалу слабо продвигалось вперед.

Изучение вопросов третьей группы на первом этапе не проводилось. Ими стали заниматься позже.

Изучение вопросов первой группы

Необходимость утверждения правовых актов, предусматриваемых ныне действующими законами и постановлениями

а) ст. 103 Закона о силах самообороны устанавливает порядок отчуждения материальных ресурсов и использования земельных участков при чрезвычайной ситуации. Однако необходимые процедуры, связанные с предъявляемыми губернаторам требованиями об отчуждении материальных ресурсов и использовании земельных участков и объектов, устанавливаются правительственными указами в каждом отдельном случае. Для принятия мер, необходимых в соответствии со ст. 103, предполагается сделать закон универсальным;

б) ст. 30 Закона о содержании служащих и состава Управления национальной обороны определяет обязательные спецмеры, касающиеся выплаты служащим, получившим приказ на выступление, пособия по переходу к боевым действиям, компенсации за ущерб от стихийных и иных бедствий и других видов содержания, устанавливаемых по особому закону. Тщательно изучается содержание, которое следует придать этому закону, имея в виду определение подлежащих выплате пособий и надбавок, норм выплат, круга получающих их лиц, категорий и разрядов компенсаций ущерба от стихийных и прочих бедствий.

Дополнения к существующим правилам

а) в ст. 103 Закона о силах самообороны не предусмотрены случаи, когда местожительство адресата осуществляемых мер неясно или неправильно указано, а также отсутствует возможность передачи и вручения официального приказа или указания. Поэтому возникает ситуация, при которой невозможно провести отчуждение материальных ресурсов и использовать земельные участки. Следовательно, необходимо обеспечить возможность принятия соответствующих мер в подобных случаях;

б) ст. 103 Закона о силах самообороны не устанавливает порядок удаления и вывоза строений и сооружений с используемых в соответствии с ней земельных участков и территорий. Ввиду этого утрачивается эффективность использования земельных участков и местностей. Ставится вопрос о необходимости добиться положения, позволяющего удалять постройки и сооружения;

в) отсутствует регламентация штрафов и наказаний в отношении лиц, не подчиняющихся приказу о передаче на хранение материальных ресурсов в случае отдачи такого приказа в соответствии со ст. 103 Закона о силах самообороны. Поэтому высказывается мнение о необходимости с учетом наличия в нормативных актах, однопорядковых с законом о помощи при стихийных и прочих бедствиях, штрафных санкций разработки соразмерных с ними наказаний. Продолжается изучение настоятельности и продуктивности подобных шагов;

г) в число охраняемых объектов, устанавливаемых ст. 95 Закона о силах самообороны, не включены радары и аппаратура связи. Возникает необходимость пополнить ими перечень охраняемых объектов, хотя они непосредственно не связаны с чрезвычайным законодательством.

Время применения действующих правил и постановлений

а) поскольку при использовании земельных участков и территорий в соответствии со ст. 103 Закона о силах самообороны требуется определенное время для оборудования позиций, а в случае развертывания соответствующих мероприятий только после отдачи приказа об оборонительных действиях такого времени, как правило, не хватает, исследователи считают необходимым добиться того, чтобы приступать к осуществлению комплекса упомянутых мер, например, с момента отдачи приказа о переходе на положение готовности к обороне;

б) с учетом того, что для организации специальных войск и частей, предусмотренной ст. 22 Закона о силах самообороны, требуется соответствующее время, необходимо учитывать возможность резерва времени с момента отдачи приказа о переходе на положение готовности к оборонительным действиям.

в) равным образом такое время необходимо предусмотреть для сбора резервистов, запасного состава сил самообороны, предписываемого ст. 70 Закона о силах самообороны, так, чтобы они имели возможность для начала сбора получить приказ о переходе на положение готовности к оборонительным действиям.

Дополнение законодательства новыми постановлениями

а) Законом о силах самообороны не регламентируется проход и проезд через земельные участки и территории, используемые для общественных нужд, в случаях, когда возникает необходимость в срочном перемещении войск и частей сил самообороны. В результате становится невозможным немедленное передвижение войск и частей, что влечет за

собой препятствия к действиям сил самообороны. Поэтому исследователи полагают необходимым ввести правила, позволяющие осуществлять проход через земельные участки и территории, используемые для общественных (муниципальных) нужд;

б) в Законе о силах самообороны опущен порядок принятия необходимых мер по защите личного состава войск в случаях, когда войска, получив приказ о переходе на положение боевой готовности, терпят поражение, из-за чего несут большие потери и сковываются действия сил самообороны. Предполагается предусмотреть возможность применения оружия для защиты личного состава вышеуказанных войск и частей.

Развитие исследований и рассмотрение вопросов в дальнейших исследованиях

Применительно к дальнейшему изучению вопросов чрезвычайного законодательства предполагается наряду с продолжением изучения подготовленных материалов и вопросов перейти к рассмотрению еще не охваченных областей. В отношении дальнейшего рассмотрения вопросов, уже поднятых в отчетах, выражено намерение независимо от изучения чрезвычайного законодательства увязать их рассмотрение в Управлении национальной обороны с принятием окончательного решения после обсуждения с другими заинтересованными министерствами и ведомствами.

Изучение вопросов второй группы

Законы и постановления, входящие в компетенцию и юрисдикцию других министерств и ведомств, рассматривались на предмет выявления наличия или отсутствия, с точки зрения Управления национальной обороны, в ныне действующих регламентациях чрезвычайного положения препятствий к обеспечению свободных действий сил самообороны в чрезвычайной ситуации. После отбора вопросов для изучения проводились консультации с заинтересованными министерствами и ведомствами относительно толкования и применения статей законодательства, касающихся отобранных для изучения параграфов и пунктов.

В существующем Законе о силах самообороны в отношении законов и постановлений, формирующих полномочия других министерств и ведомств, предусмотрены особые оговорки и исключения. Тем самым обеспечивается необходимая законодательная база для выполнения задач сил самообороны. Тем не менее среди рассмотренных уже пара-

графов и пунктов есть и такие, которые предлагается перевести в разряд устанавливаемых законами и постановлениями особых случаев. В числе рассмотренных имеется немало вопросов, требующих по соответствующим законам и постановлениям процедуры согласований и консультаций с особыми административными органами. Считается, чтобы процедуры согласований и консультаций с особыми административными органами допускали принятие при содействии соответствующих министерств и ведомств немедленных мер по обеспечению беспрепятственных действий сил самообороны в условиях чрезвычайного положения. Основные рамки связи и взаимодействия Управления национальной обороны с другими министерствами и ведомствами установлены правилами связи и взаимодействия с заинтересованными организациями и учреждениями, предписываемыми ст. 86 Закона о силах самообороны, а также порядком взаимоотношений с Управлением морской безопасности, регламентируемым ст. 101 Закона о силах самообороны. Эти нормативные акты позволяют рассчитывать на получение естественной поддержки соответствующих министерств и ведомств в максимальном ускорении формальностей при конкретных процедурах.

Перемещение войск и перевозки для воинских частей

а) *перемещение по суше.* В условиях чрезвычайного положения возникает потребность в незамедлительном перемещении войск и перевозках материальных ресурсов, требуемых для выполнения войсками своих задач. Считается, что реализация правил дорожного движения, установленных Комитетом общественной безопасности по Закону о дорожном движении, и указаний данного Комитета об использовании автомобилей для экстренных нужд в общем обеспечивает беспрепятственное перемещение войск и перевозки.

Однако в случаях повреждения дорог и мостов требуется их срочный ремонт и открытие для перемещения по ним войск, а также перевозок грузов. Тем не менее в подобных случаях по Закону о дорожном движении силы самообороны не могут производить ремонт сами по своему усмотрению. Предлагается сделать исключение из общих правил, установленных Законом о дорожном движении, позволяющее без проволочек осуществлять проезд по поврежденным дорогам и допускающее их срочный ремонт силами самообороны;

б) *перемещение по морю.* Для эффективного и свободного выполнения силами самообороны своих задач при чрезвычайной ситуации необ-

ходимы безотлагательные перемещения и перевозки на судах, используемых силами самообороны. Плавание на них, а также на гражданских судах регулируется нацеленными на безопасность мореплавания Портовым уставом, Законом о безопасности морских сообщений, а также Законом о предотвращении столкновений на море. Тем самым действуют ограничения на заход в определенные порты в ночное время в соответствии с Портовым уставом, а также регламентация навигации для соблюдения обязательных курсов судов в особых морских районах, устанавливаемых Законом о безопасности морских сообщений.

Срочные санкции начальников портов и их указания в отношении судов экстренного назначения устраняют препятствия к выполнению силами самообороны своих задач. Дополнительное изучение практики применения Закона о предотвращении столкновений на море не выявило пунктов, представляющих особую проблему;

в) *перемещение по воздуху*. В условиях чрезвычайной ситуации самолеты сил самообороны для успешного и беспрепятственного решения поставленных задач обязаны в срочном порядке осуществлять перемещения и перевозки. С учетом специфики задач и полетов самолетов сил самообороны во время оборонительных боевых действий ст. 107 Закона о силах самообороны устанавливает изъятия из значительного числа правил, предусматриваемых "Воздушным кодексом". Тем не менее для выполнения задач пилотам самолетов сил самообороны необходимо выполнять полеты, не прибегая к "полетам по приборам", даже в сложных метеоусловиях. "Воздушный кодекс" допускает такие полеты только по неотложным причинам и с разрешения министра транспорта. Кроме того, может возникнуть необходимость полетов, исключаящих пользование приборами, в зонах воздушного пространства с особым режимом управления. В соответствии с "Воздушным кодексом" на них также требуется разрешение министра транспорта. Считается, что в случае безотлагательного получения разрешения министра транспорта в соответствии с "Воздушным кодексом" и при таких полетах самолетов сил самообороны по каким-либо особым обстоятельствам возможно будет допустить перемещение без пользования приборами.

Использование участков местности и территорий

Для оборудования позиций в районах ожидаемого вторжения войска вынуждены использовать определенные участки местности. В то же время законами и постановлениями, регулирующими использование

отдельных видов местностей и земного пространства (побережья, реки и леса) и сформулированными соответственно в “Прибрежном”, “Речном” и “Лесном” кодексах, которыми в интересах сохранения целостности территории страны и ее достояний введены ограничения на доступ, рубку деревьев и бамбука, изложение рельефа местности в определенных районах, установлены принципиальные процедуры, обязательные для соблюдения при использовании земельных участков и местности. Применительно к использованию местности для заблаговременного оборудования позиций войсками также сохраняется разрешительный или аналогичный с разрешительным порядок. Считают, что с учетом видов вторжения не будет времени для выполнения упомянутых процедур.

Хотя согласно экстренным мерам при “чрезвычайных бедствиях и ущербе”, предусмотренным указанным законодательством, допускается использование местности в определенных пределах без разрешительной процедуры, такой порядок не распространяется на войсковые позиции. К тому же формы и виды оборудования позиций таковы, что необходимые масштабы использования местности выходят за рамки, разрешенные существующими законами и постановлениями. Исследователи считают необходимым принятие мер к исключению использования местности силами самообороны в чрезвычайной ситуации из правил, устанавливаемых “Прибрежным кодексом” и другими подобными актами.

Возведение сооружений

При чрезвычайной ситуации на военно-воздушных базах сооружаются командные пункты, склады, а также ангары - укрытия для приема находящихся на других базах и совершающих маневры авиационных частей или для усиления противодействия обнаружению и маскировки самолетов. Вместе с тем Законом о строительных стандартах определяется процедура уведомления управляющих строительством о плане работ по возведению сооружений и стандарты конструкций. Однако из-за необходимости выполнения при возведении ангаров-укрытий, командных пунктов и складов, установленных данным законом процедур и стандартов невозможно быстрое проведение строительных работ. Авторы исследований предлагают в отношении сооружений, возводимых силами самообороны в условиях чрезвычайного положения, произвести изъятия из Закона о строительных стандартах.

Электрическая связь

В чрезвычайных обстоятельствах ожидается увеличение объема информации, которой обмениваются войска и другие ведомства. К тому же возникает необходимость в обеспечении скрытности связи и ограждении ее систем от перехвата. По ст. 104 Закона о силах самообороны в случае признания начальником Управления национальной обороны нужды сил самообороны, получивших приказ о переходе к оборонительным действиям, в срочной связи для выполнения поставленных задач, он вправе потребовать от министра почтовой связи преимущественного пользования средствами общественной электрической связи, а также доступа к средствам электросвязи лицам, упомянутым в ст. 3 (пункт 3, параграф 4) Закона о проводной электросвязи. При этом ст. 104 Закона о силах самообороны предусматривает принятие министром почтовой связи в соответствии с заявленным требованием надлежащих мер. Кроме того, Законами о проводной электросвязи и об общественной электросвязи, а также Законом о радиочастотах определяются меры по гарантированной передаче важных сообщений при стихийных бедствиях, несчастных случаях и инцидентах и иных чрезвычайных ситуациях, как правило, угрожающих жизни населения, сохранности имущества и общественной безопасности. С принятием мер согласно указанным нормам и постановлениям в отношении обеспечения связи, необходимой для выполнения задач силами самообороны в условиях поступления приказа о боевых оборонительных действиях, не допускается возникновение помех для выполнения силами самообороны своих функций.

Обращение со взрывчатыми веществами

а) взрывчатые вещества, которыми располагают силы самообороны, хранятся на складах боеприпасов и боевого питания на объектах сил самообороны в самых различных местах, и во время чрезвычайного положения возникает потребность в перевозке этих веществ в районы развертывания войск. В качестве средств перевозки взрывчатых веществ используются железнодорожные составы, автомобили и суда. При мобилизации для доставки взрывчатых веществ с использованием железнодорожного, автомобильного и морского транспорта такими законами и постановлениями, как, например, Закон о контроле над взрывчатыми веществами, регулируются способы погрузки, количество груза и методы транспортировки. При перемещении на самолетах и судах сил самообороны статьями 107 и 109 Закона о силах самообороны преду-

сматриваются исключения из данного режима в отношении способов погрузки и количества груза. Представляется, что соблюдение этих законов и постановлений при перевозке взрывчатых веществ в общем позволяет осуществлять ее беспрепятственно. Однако при транспортировке взрывчатых веществ на автомобилях в зависимости от обстановки приходится выполнять их погрузку и разгрузку в ночное время. Инструкцией же канцелярии премьер-министра "О провозе взрывчатых веществ" предписывается избегать погрузки и разгрузки взрывчатых веществ в ночное время. Кроме того, при определенных обстоятельствах военнослужащие используют частные гражданские паромы для переправы автомобилей с грузом взрывчатых веществ в количестве, превышающем установленный объем. Бывают и случаи, когда автомашины с грузами вместе с общевоинским составом погружаются на паром. В то же время "Правила перевозки и хранения опасных веществ на судах" допускают размещение и доставку на судах взрывчатых веществ только в тех случаях, когда речь идет об определенных фиксированных количествах. Когда для переправы на пароме автомашин, груженых взрывчатыми веществами, помимо водителей, обслуживающей бригады и охраны, там находятся и другие лица, погрузка на паром не разрешается. Поэтому требуется принятие мер для того, чтобы в подобных случаях не возникали препятствия для выполнения силами самообороны поставленных перед ними задач;

б) исследования выявили, что в период оборонительных действий имеющиеся на вооружении взрывчатые вещества в целях их последующего применения и дальнейшей транспортировки следует временно в необходимых границах и радиусе накапливать и хранить в поле. Подобное накопление и хранение истолковывается как подпадающее под определения статей "Расходование" и "Перевозка" Закона о контроле над взрывчатыми веществами. Случаи, подпадающие под статью "Расходование" ст. 106 Закона о силах самообороны, выводятся из сферы действия упомянутого Закона. К случаям, предусмотренным статьей "Перевозка", необходимо разработать и принять меры по обеспечению безопасности. Однако исследования показали, что в целом не возникнет преград к выполнению силами самообороны своих задач.

Санитарная и медицинская помощь

В условиях чрезвычайного положения ожидается появление большого числа раненых. В случаях, когда раненым требуется экстренная гос-

питализация, то есть доставка в уже действующие госпитали и медицинские пункты, они должны также иметь возможность лечения в полевых госпиталях, организуемых силами самообороны. Для случаев организации госпиталей Законом о медицинской помощи предусматриваются консультации с министром здравоохранения. Кроме того, требуется, чтобы устройство и оборудование госпиталей отвечали нормам данного Закона. Однако из-за необходимости перемещения полевых госпиталей, организуемых силами самообороны, вместе с войсками трудно соблюсти все требования в отношении их устройства и оборудования, поэтому нужны исключения из Закона о медицинской помощи применительно к полевым госпиталям, развертываемым силами самообороны в условиях чрезвычайного положения.

Обращение с убитыми и погибшими в ходе боевых действий

По соображениям гуманности и санитарии во время чрезвычайного положения войска сами организуют захоронения или кремацию убитых и погибших. Однако Законом о кладбищах и захоронениях захоронение и кремация вне кладбищ и крематориев запрещены. Кроме того, для захоронения на кладбище и кремации в крематориях требуется разрешение мэров городов, старост поселков и деревень. В случаях, когда погибшие разбросаны на обширной территории, сложно провести захоронение и кремацию на действующих кладбищах и крематориях. Проблематично и получение в срочном порядке разрешений от мэров городов, старост поселков и деревень. Поэтому необходимо предусмотреть исключения из Закона о кладбищах и захоронениях, касающиеся захоронений и кремации, осуществляемых силами самообороны в условиях чрезвычайного положения.

Бухгалтерский учет и хозяйствование

Для снабжения сил самообороны необходимыми им для инженерных работ материалами и средствами, а также другими материальными ресурсами действующими правилами бухгалтерского учета предусмотрен принцип одновременного исполнения обязательств (оплаты в момент получения). В отношении же приобретаемых силами самообороны судов и самолетов принят метод расчетов авансом или по приблизительной оценке. Рекомендуется принять меры для того, чтобы в условиях чрезвычайного положения в расчеты за поставляемые для инженерных работ материалы и средства и организацию эвакуации трупов была включена оплата всех ритуальных услуг.

Направление будущих исследований

Как отмечалось выше, в основном завершено изучение вопросов второй группы. Тем не менее исследования будут продолжены и в дальнейшем.

С учетом важности подготовки к беспрепятственным действиям сил самообороны во время чрезвычайного положения требует дальнейшей разработки вопрос о том, чтобы особый режим в отношении использования местности для оборудования позиций, а также возведения сооружений вступал в действие с момента отдачи приказа о переходе на положение боевой готовности. Исходя из проведенных к сегодняшнему дню исследований, комплексному изучению подлежат еще проблемы, которые непосредственно затрагивают защиту жизни и достоинства народа, а также связаны с действиями сил самообороны при чрезвычайном положении, такие, например, как принятие мер к надлежащей своевременной защите, спасению и эвакуации населения, обеспечению безопасности рейсов гражданских судов и самолетов, а также средств для эффективного использования радиочастот.

Остаются вопросы с неясной подведомственностью, так же, как, например, разработка национального законодательства, которое регулировало бы обращение с пленными и, в частности, предусматривало организацию пунктов по приему пленных в соответствии с международными договорами в гуманитарной области (четыре Женевские конвенции)⁴⁸.

Содержание исследований о разработке в Японии чрезвычайного законодательства, о которых говорилось выше, непосредственно касается повседневных функций сил самообороны и в обычных условиях не привлекает к себе пристального внимания, поскольку речь идет о законодательном обеспечении разнородной деятельности ВС Японии, связанной с подготовкой к выполнению функций при возникновении чрезвычайных обстоятельств. На этих исследованиях до сих пор внимание не акцентировалось, если не считать разработки концепции по охране силами самообороны морских коммуникаций в 1982 г.

Однако с принятием 23 сентября 1997 г. пересмотренных Руководящих принципов в УНО с новой энергией заговорили о "чрезвычайных обстоятельствах". Речь идет о специфических ситуациях, которые могут возникнуть в регионах, прилегающих к Японии, и могут оказать негативное воздействие на ее безопасность. Упоминания о прилегающих районах, содержащиеся в Руководящих принципах, не остались незаме-

ченными соседями Японии. Как и следовало ожидать, Китай остро реагировал на замечание бывшего генерального секретаря кабинета министров С. Кадзияма о том, что к таким районам может относиться Тайваньский пролив⁴⁹.

Перечисленные в Руководящих принципах сорок видов японо-американского сотрудничества в чрезвычайных обстоятельствах, включая организацию работы с беженцами, поиск и спасение, эвакуацию мирного населения, обеспечение эффективности экономических санкций, тыловую поддержку в виде поставок горюче-смазочных материалов, транспортировку персонала и оборудования для минно-тральных операций в японских и международных водах⁵⁰, весьма сходны с тем, что предусмотрено исследованием УНО по чрезвычайному законодательству.

Следует особо подчеркнуть, что новые Руководящие принципы поставили Японию в затруднительное положение перед лицом необходимости видоизменения трактовки конституционного вето, запрещающего участие сил самообороны в т. н. "коллективных операциях" в окружающих Японию районах.

ПРОБЛЕМА РАСПРОСТРАНЕНИЯ БАЛЛИСТИЧЕСКИХ РАКЕТ И ПЛАНЫ США ПО СОЗДАНИЮ СИСТЕМЫ ПРО ТВД С УЧАСТИЕМ ЯПОНИИ

США предложили Японии подключиться к созданию Пентагоном системы противоракетной обороны театра военных действий (ПРО ТВД) в АТР в середине 90-х годов, спустя несколько лет после того, как потерпела крах идея Р. Рейгана о СОИ (Стратегическая оборонная инициатива), суть которой заключалась в создании системы противоракетных вооружений не только на территории США, но и в других союзных им странах. Как известно, Япония согласилась участвовать в разработке концепции и реализации СОИ с единственной целью: глубже познакомиться с американскими высокими технологиями в области создания сверхсовременного экзотического оружия.

Новое предложение Вашингтона о размещении противоракетных комплексов на территории Японии и включении последней в мировую систему ПРО явно застало врасплох японское военно-политическое руководство, которое до принятия окончательного решения выступило с инициативой провести глубокое предварительное совместное исследование данной проблемы.

О ходе исследования и его результатах будет сказано ниже, сейчас же представляется целесообразным рассмотреть целый ряд вопросов, относящихся в целом к проблеме распространения баллистических ракет и ее предыстории.

Проблема распространения баллистических ракет

Вспользуемся случаем, чтобы на примере применения Ираком баллистических ракет (БР) во время войны в Персидском заливе поразмышлять над вопросом их распространения, хотя оно началось задолго до окончания "холодной войны".

Как считают ученые из Института оборонных исследований УНО Японии, в бывшем Советском Союзе вскоре после окончания второй мировой войны в качестве усиления огневой мощи полевой артиллерии широко использовались ракеты ближней и средней дальности. Базовой организацией советских сухопутных сил предусматривалось наличие в каждой дивизии одного дивизиона ракет ближней дальности (4 установ-

ки РБД), а в каждой армии (состоявшей из 4-х дивизий) - 1 бригады БР (12 пусковых установок ракет типа "Скад").

В бывшем блоке ОВД (Организация Варшавского Договора) ВС были представлены в основном армейскими формированиями и, как во многих государствах Восточной Европы, оснащены ракетами "Фрог" и "Скад" ближней и средней дальности. Кроме того, помимо государств Восточной Европы на Среднем и Дальнем Востоке в странах, находящихся под влиянием СССР, были приняты советские системы: организационная, тактическая и тылового снабжения, а также поступали на оснащение ракеты ближней и средней дальности.

В свою очередь США в союзные страны НАТО также поставляли ракеты "Онест Джон" и "Ланс" - ближней дальности, помимо этого, "Першинг 1" и другие - средней дальности. Кроме того, ракеты средней дальности направлялись в Израиль, Южную Корею и на Тайвань. Великобритания получала от США стратегические атомные подводные лодки с баллистическими ракетами на борту. Франция имела самостоятельную структуру ядерных сил, включающую ракеты средней дальности, и продвигалась в направлении внедрения в свои ВМС ракетно-ядерных подводных лодок.

Наряду с этим, развивающиеся государства, как называют их западные политологи, - Китай, Израиль, Тайвань шли по пути самостоятельного создания баллистических ракет⁵¹.

Как известно, между НАТО и ОВД во время "холодной войны" не было военных действий, так что после окончания второй мировой войны БР в Западной Европе не использовались. Однако в 1999 г. НАТО в течение 2,5 месяцев массированно применяло их против суверенной Югославии.

В так называемой 3-й войне на Среднем Востоке (по классификации западных политологов) были применены советские БР "Скад" и "Фрог". Египет использовал ракеты с обычными боеголовками и неудовлетворительной системой наведения на цель, однако на ход военных действий это не оказало существенного влияния. В отличие от этого в войнах - ирано-иракской, афганской и в Персидском заливе использовались ударные ракеты, которые нацеливались на скопления людей в городах, деревнях и поселках.

Иранская сторона впервые применила ракеты советского производства, которыми наносились удары по приграничным городам Ирака.

Несмотря на то, что на них стояли обычные боеголовки, разрушения были значительными, поскольку удары наносились по населенным пунктам. Ирак впервые применил ударные ракеты “Скад” по мирным жителям иранского города Дизфуль в октябре 1982 г., причем насчитывалось несколько сотен убитых. В свою очередь Иран, приобретя ракеты “Скад” в Ливане, Сирии, а затем в Северной Корее, нанес ответный удар по иракским городам. Поскольку столица Ирака – Багдад находится всего в 200 км от иранской границы, Иран мог беспрепятственно наносить по нему удары, в то время как Ирак не имел такой возможности, поскольку Тегеран находится значительно дальше. С учетом этого Ирак приступил к созданию ракет большей, нежели у “Скад”, дальности. Таким образом, была создана ракета “Эль-Хусейн” с дальностью 650 км, что позволило Ираку в конечный период войны в 1988 г. начать обстрел Тегерана. В ответ на это Иран усилил удары по Багдаду, приведшие к эскалации взаимных ударов по столицам.

В этой войне, как считают японские военные специалисты, обмен ракетными ударами преследовал прежде всего цель сломить моральный дух противника, но с военной точки зрения не имел ничего общего с реальными боевыми действиями и, едва ли, оказал влияние на исход войны⁵². Такая же картина наблюдалась весной и летом 1999 г. в бессмысленных ракетных ударах войск НАТО по городам Югославии.

Однако по массированности обменов ракетными ударами ирано-иракская война значительно уступает бомбардировкам Югославии, поэтому она не оказала решительного влияния на исход событий; при этом не преследовалась цель разрушить какие-либо определенные объекты, большинство ракет запускалось без прицеливания, лишь бы причинить массовые бедствия населению; стороны не предпринимали меры по обороне, не пытаясь даже вывести из-под ударов самолеты.

Ирак, воспользовавшись войной, приступил к активному созданию ракет “Скад” большей дальности, разработал собственные типы ракет и начал их производство, разместил ударные ракеты на самолетах. Свои возможности Ирак продемонстрировал во время войны в Персидском заливе, поэтому уничтожение ракетного потенциала Ирака, по мнению японских военных исследователей, стало одной из важнейших стратегических целей США⁵³.

Начиная с конца 1980 г., помимо стран военных блоков НАТО и ОВД, в государствах “третьего мира” стали предприниматься активные

усилия по самостоятельным разработкам и производству баллистических ракет, то есть началась новая фаза распространения БР. Проблема остро встала из-за того, что эти страны самым непосредственным образом были связаны с конфликтными районами. Многие из них имели большой опыт ведения войны с соседними государствами, однако непосредственных причин для возникновения конфликтов в то время не было.

По статистике японских военных исследователей, в настоящее время разрабатывают и производят по несколько видов баллистических ракет 17 стран, в том числе США, Россия, КНР, КНДР, Республика Корея, Тайвань, Индия, Пакистан, Иран, Ирак, Израиль, Ливия, ЮАР, Великобритания, Франция, Испания, Аргентина⁵⁴. В это число не вошла Япония, хотя уже длительное время производит баллистические ракеты в рамках программы освоения космоса. Так, например, 29 мая 1998 г. между японской компанией "Исикавадзима Харима дзюкогё" и корпорацией "Ниссан" была достигнута договоренность о совместном создании малогабаритной ракеты-носителя. Национальное управление по исследованию космического пространства Японии (НАСДА) проявило интерес к данному проекту, поскольку двухступенчатая ракета J-I будет способна выводить в космос малогабаритные спутники весом 500-1000 кг. Японский тандем разработчиков намерен также установить техническое сотрудничество с американской корпорацией "Локхид-Мартин"⁵⁵.

Официальный представитель МИД КНР Чжу Банцзяо выступил против распространения военной деятельности Японии за пределы ее территории. Комментируя решение Токио запустить четыре военных спутника к 2002 г. и присоединиться к программе создания ПРО ТВД, он заявил: "Китай надеется, что Япония будет придерживаться оборонной политики, ограниченной собственной территорией и прибрежными водами"⁵⁶.

После окончания "холодной войны" большинство стран мира прочно встало на путь разоружения. Вопреки этому в СМИ появились сообщения о том, что КНДР приступила к интенсивной разработке новых образцов баллистических ракет большей дальности. Конечно, как полагают японские военные эксперты, масштабы этих разработок не поддаются оценкам. Известно, однако, что проекты начались в 1970 г. с совместных разработок БР КНДР с Китаем. Известно также, что на определенном этапе Китай прекратил совместные исследования и больше не

Несмотря на то, что на них стояли обычные боеголовки, разрушения были значительными, поскольку удары наносились по населенным пунктам. Ирак впервые применил ударные ракеты “Скад” по мирным жителям иранского города Дизфуль в октябре 1982 г., причем насчитывалось несколько сотен убитых. В свою очередь Иран, приобретя ракеты “Скад” в Ливане, Сирии, а затем в Северной Корее, нанес ответный удар по иракским городам. Поскольку столица Ирака – Багдад находится всего в 200 км от иранской границы, Иран мог беспрепятственно наносить по нему удары, в то время как Ирак не имел такой возможности, поскольку Тегеран находится значительно дальше. С учетом этого Ирак приступил к созданию ракет большей, нежели у “Скад”, дальности. Таким образом, была создана ракета “Эль-Хусейн” с дальностью 650 км, что позволило Ираку в конечный период войны в 1988 г. начать обстрел Тегерана. В ответ на это Иран усилил удары по Багдаду, приведшие к эскалации взаимных ударов по столицам.

В этой войне, как считают японские военные специалисты, обмен ракетными ударами преследовал прежде всего цель сломить моральный дух противника, но с военной точки зрения не имел ничего общего с реальными боевыми действиями и, едва ли, оказал влияние на исход войны⁵². Такая же картина наблюдалась весной и летом 1999 г. в бессмысленных ракетных ударах войск НАТО по городам Югославии

Однако по массированности обменов ракетными ударами ирано-иракская война значительно уступает бомбардировкам Югославии, поэтому она не оказала решительного влияния на исход событий; при этом не преследовалась цель разрушить какие-либо определенные объекты, большинство ракет запускалось без прицеливания, лишь бы причинить массовые бедствия населению; стороны не предпринимали меры по обороне, не пытаясь даже вывести из-под ударов самолеты.

Ирак, воспользовавшись войной, приступил к активному созданию ракет “Скад” большей дальности, разработал собственные типы ракет и начал их производство, разместил ударные ракеты на самолетах. Свои возможности Ирак продемонстрировал во время войны в Персидском заливе, поэтому уничтожение ракетного потенциала Ирака, по мнению японских военных исследователей, стало одной из важнейших стратегических целей США⁵³.

Начиная с конца 1980 г., помимо стран военных блоков НАТО и ОВД, в государствах “третьего мира” стали предприниматься активные

усилия по самостоятельным разработкам и производству баллистических ракет, то есть началась новая фаза распространения БР. Проблема остро встала из-за того, что эти страны самым непосредственным образом были связаны с конфликтными районами. Многие из них имели большой опыт ведения войны с соседними государствами, однако непосредственных причин для возникновения конфликтов в то время не было.

По статистике японских военных исследователей, в настоящее время разрабатывают и производят по несколько видов баллистических ракет 17 стран, в том числе США, Россия, КНР, КНДР, Республика Корея, Тайвань, Индия, Пакистан, Иран, Ирак, Израиль, Ливия, ЮАР, Великобритания, Франция, Испания, Аргентина⁵⁴. В это число не вошла Япония, хотя уже длительное время производит баллистические ракеты в рамках программы освоения космоса. Так, например, 29 мая 1998 г. между японской компанией "Исикавадзима Харима дзюкоге" и корпорацией "Ниссан" была достигнута договоренность о совместном создании малогабаритной ракеты-носителя. Национальное управление по исследованию космического пространства Японии (НАСДА) проявило интерес к данному проекту, поскольку двухступенчатая ракета J-I будет способна выводить в космос малогабаритные спутники весом 500-1000 кг. Японский тандем разработчиков намерен также установить техническое сотрудничество с американской корпорацией "Локхид-Мартин"⁵⁵.

Официальный представитель МИД КНР Чжу Банцзяо выступил против распространения военной деятельности Японии за пределы ее территории. Комментируя решение Токио запустить четыре военных спутника к 2002 г. и присоединиться к программе создания ПРО ТВД, он заявил: "Китай надеется, что Япония будет придерживаться оборонной политики, ограниченной собственной территорией и прибрежными водами"⁵⁶.

После окончания "холодной войны" большинство стран мира прочно встало на путь разоружения. Вопреки этому в СМИ появились сообщения о том, что КНДР приступила к интенсивной разработке новых образцов баллистических ракет большей дальности. Конечно, как полагают японские военные эксперты, масштабы этих разработок не поддаются оценкам. Известно, однако, что проекты начались в 1970 г. с совместных разработок БР КНДР с Китаем. Известно также, что на определенном этапе Китай прекратил совместные исследования и больше не

возобновлял их. В то же время КНДР стала работать над проектом самостоятельно. Получив в Египте бывшие советские ракеты "Скад В", Северная Корея использовала их в качестве образцов и приступила к созданию собственных моделей. В 1980 г. Пхеньян создал копию данной ракеты. После того, как Ираку удалось увеличить дальность ракет "Скад В", Северная Корея в свою очередь стала работать над ракетой, которая по дальности перекрывала бы весь Корейский полуостров. За счет увеличения объемов горючего ей успешно удалось создать улучшенную модель "Скад С", массовое производство которой началось в 1989 г., а в июле 1990 г. уже были проведены экспериментальные запуски. По данным японских источников, эти ракеты были закуплены в КНДР Ираном и Сирией⁵⁷.

Дальность улучшенного варианта "Скад В" составляла 300 км, в то время как у модернизированного варианта "Скад С" она возросла до 500-600 км. С конца 80-х годов КНДР приступила к разработке БР с дальностью до 1000 км. Разработки держатся в строжайшем секрете, хотя известно, что за образец взята все та же модель "Скад". Технические специалисты утверждают, что невозможно создать ракету с дальностью свыше 1000 км только за счет сокращения веса боеголовки и увеличения объема горючего. В Индии, например, улучшенные БР "Скад В" и "Скад С" снабжены несколькими двигателями. Такие ракеты не обладают большой ударной силой; боеголовка, емкость с горючим и корпус у них неразделимые⁵⁸. В середине 90-х годов японским источникам стало известно, что в КНДР ведутся активные разработки БР большей дальности типа "Хандон", которые могли бы покрывать расстояние в 2000-3500 км. 31 августа и в начале сентября 1998 г. Пхеньян произвел два испытательных пуска БР модели "Тэпхдон" большой дальности, по поводу чего страны АТР выразили серьезную озабоченность. Министр иностранных дел Австралии А. Даунер расценил действия Пхеньяна как "нежелание Северной Кореи действовать в качестве ответственного члена международного сообщества"⁵⁹.

Очень серьезно прореагировала на пуски Япония, объявившая о "пакете карательных мер" в отношении Северной Кореи. По словам секретаря кабинета министров Японии Х. Нонака, Токио принял решение отказаться от идеи возобновлении переговоров об установлении дипломатических отношений с Пхеньяном. Япония также прекратила оказывать продовольственную помощь КНДР и приостановила свое

участие в международном проекте по строительству в КНДР атомных АЭС с реакторами на легкой воде⁶⁰. Позже, 9 сентября 1998 г., Япония обратилась с протестом в Совет Безопасности ООН по поводу запуска КНДР БР, пролетевших над Японией в сторону Тихого океана. Токио был обеспокоен тем, что ракеты были запущены без предварительного уведомления соседних государств и их головные части упали в акватории, где проходят оживленные морские коммуникации⁶¹. Дополнительно к этому Япония повторно обратилась с протестом в Совет Безопасности ООН по поводу запусков БР в КНДР.

Как считают главы дипломатических ведомств США, Японии и Южной Кореи, разработка ракет Северной Кореей окажет негативное воздействие на обеспечение мира и стабильности в Северо-Восточной Азии. Эта точка зрения отражена в совместном заявлении по северо-корейским проблемам, сделанном по окончании состоявшейся в Нью-Йорке встречи с участием госсекретаря США М. Олбрайт, министра иностранных дел Японии М. Комура и министра иностранных дел и внешней торговли РК Хон Сун Ена⁶².

Этот шаг КНДР подтолкнул Токио к решению о пересмотре своей позиции по отношению к участию в американском проекте создания на территории Японских островов системы ПРО ТВД, о чем будет сказано ниже.

Основная концепция США по созданию системы ПРО ТВД

Учитывая бесконтрольность распространения БР и отсутствие эффективного механизма в его сдерживании, Вашингтон помимо создания национальной ПРО усиленно работает над идеей проталкивания системы ПРО на различные ТВД. Пентагон планирует разместить эту систему прежде всего в союзных с США странах, в том числе и в Японии.

Для того чтобы поразить БР, необходимо, чтобы сенсорная система обнаружила ее, система СЗИ передала информацию, а командный пункт отдал распоряжение соответствующему оружейному ракетному комплексу на поражение цели. Таким образом, наземная ПРО состоит из трех элементов: сенсорной системы, оружейной ракетной системы и командно-информационной системы СЗИ⁶³.

Сенсорная система распознает ракеты на возможно доступной дальности для поражения оружейной системой и после распознавания сопровождает ракету в полете. Сейчас США используют ориентированные на ИСЗ инфракрасные сенсорные системы. Что касается планов создания

системы ПРО ТВД предполагается, используя ориентацию на ИСЗ, улучшить считывание спутниковых данных и одновременно с национальной системой ПРО США поставить на спутники так называемый "бриллиантовый глаз". Имеются планы разместить сенсорные инфракрасные радары не только на суше, но и на море и в воздухе.

Сенсорная система непосредственно связана с оружейной системой с помощью FCS - радаров контроля огня. Планируется расширить сенсорный радиус обнаружения. Система радаров контроля огня захватывает цель и подает команду на ее поражение.

В будущем с целью создания эффективной системы ПРО планируется объединить в единую сеть все сенсорные и оружейные системы ПРО ТВД и подчинить ее национальной системе ПРО США. Такая комплексная система, по расчетам Пентагона, поможет эффективно поражать сверхдальние и сверхвысотные цели.

В основу создания глобальной сети ПРО ТВД положены следующие принципы.

- ПРО ТВД организуется в чрезвычайно широком диапазоне Земли, что позволяет существенно сократить затраты на ее создание;
- что касается поражения высотных целей, то при этом существенно снижается степень ущерба, причиняемого наземным объектам;
- если сравнивать поражение целей в нижних слоях атмосферы, то оно имеет то преимущество, что в него включается множество огневых наземных средств, которые повышают эффективность ПРО;
- поражение низколетящих ракет, траектория которых, как правило, остается стабильной, считается эффективным.

Системы для поражения БР в нижних слоях атмосферы устанавливаются обычно на подступах к городам с крупным населением, в центрах промышленных районов, в местах расположения важных военных объектов⁶⁴.

Для создания глобальной системы ПРО ТВД США приняты три фазы мероприятий: краткосрочные меры (1993-1995 фин. гг.), среднесрочные меры (1996-1999 фин. гг.), долгосрочные меры (от 2000 г. и далее). Рассмотрим содержание каждой из этих фаз (см. Схему ПРО ТВД. Краткосрочный и среднесрочный периоды).

Краткосрочные меры (1993-1995 фин. гг.) предусматривают работы по улучшению систем ПРО, поставляемых в регионы, прежде всего комплексов "Хок" и "Пэтриот". В рамках модернизации зенитных ракет

класса "земля-воздух" "Хок" на них устанавливаются радары AN/NPS-59, увеличиваются сенсорная дальность свыше 750 км. и высотное распознавание целей свыше 150 км. Усовершенствование зенитно-ракетных комплексов класса "земля-воздух" "Пэтриот" включает в себя улучшение к 1996 г. радарных систем на ракетах "Пэтриот" модели PAC-2, повышение за счет улучшения качества трубки распознавания способности поражения высотных целей, а посредством увеличения размеров боеголовки - разрушительной способности ракет⁶⁵.

Среднесрочные меры (1996-1999 фин. гг.) направлены на улучшение действия ракеты "Пэтриот" PAC-3 в верхних и нижних слоях атмосферы. "Пэтриот" становится базовой ракетой ПРО ТВД, намечена замена радиолокационного оснащения системы. Запланировано размещение сенсорных систем на кораблях ВМС для распознавания целей в нижних слоях атмосферы. На кораблях, оснащенных системой "Иджис", устанавливается радиолокационное оборудование SPY-1, улучшаются системы передачи информации VLS или C3I и - контроля огня. В ПРО ТВД внедряются системы THAAD, предназначенные для высотных слоев атмосферы. Разрабатываются огневые системы залпового огня 10 ракетами (улучшенные варианты ракет "Пэтриот" PAC-3)⁶⁶.

Долгосрочные цели (от 2000 г. и далее) включают системы ЗУР класса "земля-воздух" в составе армейских корпусов (осуществление программы для Европы и Среднего Востока, то есть создание системы ПРО средней дальности MEADS). Базисной ракетой станет улучшенный вариант "Пэтриот" PAC-3. Предусмотрены внедрение сенсорных систем кругового обзора, радаров FCS, размещение морских систем обеспечения высотного эшелона атмосферы, базовых ракет ВМС США SM-2 блок 4, разработка систем ускорителей поражения⁶⁷.

Размещение региональных систем ПРО ТВД

Проект осуществляется на основе подписанного в 1994 г. "Плана сотрудничества в создании системы ПРО ТВД".

Германия, Франция, Италия. Франция и Италия создали общую компанию "Европейской системы ракет "земля-воздух" (Euro SAM). Ведутся совместные исследования трех стран при спонсорстве США. На основании решения, принятого в феврале 1995 г., финансовые вклады по созданию общей системы ПРО ТВД, оснащенной ракетами средней дальности (подобной системам армейских корпусов), распределяются

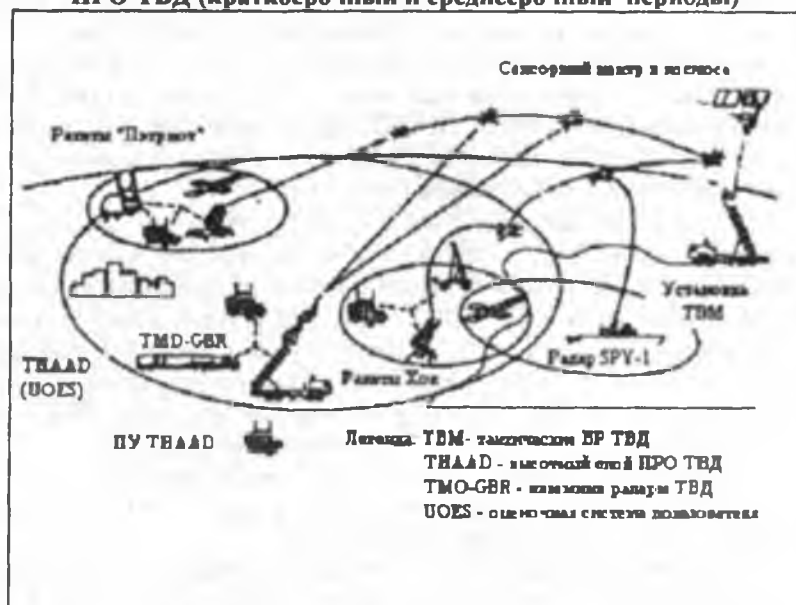
следующим образом: США - 50%, Германия - 20%, Франция - 20%, Италия - 10%. Готовность системы - примерно к 2005 г.⁶⁸

Великобритания. Проект осуществляется на основе систем SDI. Поскольку Великобритания принимает финансовое участие в создании США общей системы ПРО ТВД, при поставках оснащения на ее собственную территорию и принадлежащие ей заморские территории спонсорство оказывают США.

Страны НАТО. США, Канада, Франция, Германия, Италия, Великобритания, Нидерланды учредили совместный координационный комитет, который непосредственно занимается созданием общей системы ПРО ТВД.

Схема

ПРО ТВД (краткосрочный и среднесрочный периоды)

Источник: Бюллетень 1995 (Ежегодник по обороне). Токио 1995, с. 73.

Израиль. Участвует в создании системы SDI с 1987 г. Базовые ракеты - "Ало-1" и "Ало-2". Размещение их будет закончено в начале 21-го столетия. Дальность ракет составляет 1000 км. В систему включаются

также тактические БР с дальностью 90-100 км и досягаемостью по высоте 40 км⁶⁸.

Япония. Как уже отмечалось, США после неудач с СОИ продолжают навязывать свою идею создания эффективной защиты от баллистических ракет (ПРО ТВД) с участием Японии. С этой целью Вашингтон предложил Токио провести совместное изучение проблемы с целью выявления позиции Японии и оценки причин её противодействия этой идее.

В сентябре 1993 г. на встрече руководителей военных ведомств двух стран Т. Наканиси и Л. Эспина было решено провести обмен мнениями на рабочем совещании по проблеме безопасности на уровне заместителей руководителей военных ведомств. Была достигнута договоренность о создании рабочей группы с целью конкретного изучения проблемы. Группа ознакомилась с предложениями и программой американской стороны и заслушала мнение японской делегации.

Затем, в сентябре 1994 г., на встрече К. Одзава и У. Пери было решено провести более конкретное совместное изучение проблемы с целью уточнения всех предложений и аргументов японской стороны. Этим занялась двусторонняя группа экспертов. В процессе работы группа должна была выяснить следующие вопросы: степень угрозы ракетного нападения, конкретное содержание системы противоракетной обороны, технические возможности по ее созданию, материальные затраты и другие проблемы. Самой большой из них является финансовое обеспечение проекта⁶⁹. В условиях жесткой экономии средств и продолжающегося кризиса в регионе, вряд ли, можно было ожидать, что Япония пойдет на принятие предложения США.

В июле 1998 г. появилась информация о том, что Япония отказалась от участия в создании ПРО на ТВД, однако, после того, как КНДР 31 августа произвела запуск баллистической ракеты "Тэпходон" в сторону Тихого океана, в конце сентября между правительствами Японии и США было принято решение о форсированном изучении условий для размещения на территории Японских островов ракет ПРО. В опубликованном документе содержалась формулировка, что "члены японского кабинета министров будут содействовать ускорению работы в направлении осуществления совместных научно-технических исследований" с США. Данный текст был подготовлен на основе консультаций с участием экспертов двух стран, ответственных за руководство практическими

работами по ПРО ТВД⁷⁰. Хотя соседние с Японией страны, в том числе Китай, выразили явное неудовольствие проектом Японии и США о размещении ракет ПРО ТВД на Японском архипелаге, само решение о размещении еще не принято.

Японцы полагают, что решение можно принять лишь после проведения тщательного комплексного изучения таких аспектов, как целесообразность и эффективность использования ПРО и ее стоимости. В расчет принимается также и негативная реакция на данный непопулярный шаг со стороны японского руководства многих соседних с Японскими островами азиатских стран, и прежде всего Китая и России. Токио, дав согласие на размещение на островах объектов ПРО ТВД, может серьезно подорвать в глазах мировой общественности свой престиж миролюбивой державы и поддержать, таким образом, возглавляемый США блок НАТО, от действий которого она старалась дистанцироваться.

И хотя в принятых в 1997 г. Руководящих принципах японо-американского сотрудничества в области обороны содержится требование о подклочении Японии к системе ПРО ТВД, это действие Токио подпадает под конституционный запрет об участии страны в коллективных операциях совместно с другими странами, что как раз и предполагает система глобальной ПРО ТВД. Во всяком случае, в принятом 27 мая 1999 г. Японией пакете законов о трактовке участия ВС страны в коллективных операциях четко оговорено, что речь идет о таких действиях Японии, которые не относились бы к разряду боевых операций.

Как отмечают ученые из Института оборонных исследований УНО Японии, если дипломатические меры или сдерживание возмездия недостаточны для противостояния ракетной угрозе, Япония будет вынуждена пойти на решение о средствах перехвата ракет на подлете. Японская система противовоздушной обороны, как и у других стран, практически бессильна бороться против ракет. Ракеты "Пэтриот" РАС-2, которых в Японии насчитывается 30, предназначены для перехвата самолетов. Перспективной считается оборона против БР, которая могла бы охватывать всю территорию Японии. Это система противоракетной обороны театра военных действий (BMD), создание которой изучается совместно Японией и США⁷¹.

Некоторые исследователи из соседних с Японией стран критически настроены по поводу идеи совместной разработки системы BMD, над которой работают Япония и США. Их контрдоводы: 1) предпола-

гаемая система BMD снижает значение международных усилий в ядерном контроле над вооружениями и разоружением; 2) это ухудшает стратегическое положение в Восточной Азии, в связи с тем, что окружающие Японию страны испытывают вынужденную потребность увеличивать свой ядерный потенциал; 3) BMD имеет наступательную направленность против какой-либо одной или группы стран; 4) BMD может привести к усилению военной мощи Японии и, безусловно, к развитию ею разработок ядерного оружия.

Однако ни один из этих аргументов не является достаточно убедительным, как считают эксперты УНО. Во-первых, BMD для зарубежного использования включает NTW, которая является предметом японо-американского совместного исследования и будет произведена и использована таким путем, чтобы не нарушать договор по ПРО 1972 г. (ABM), который гарантирует стратегическую стабильность между США и Россией. Во-вторых, правительства США и России достигли соглашения о том, что они не будут размещать BMD на театре военных действий в стратегических целях. Следовательно, если даже Япония разместит BMD для обороны своей территории, трудно предположить, что это окажет негативное влияние на контроль и сокращение стратегических ядерных вооружений США и России. Далее, размещение на театре военных действий BMD, как предполагается Японией и Соединенными Штатами, снизит политическое и военное значение баллистических ракет, что может способствовать нераспространению БР⁷².

Касательно аргумента о том, что размещение BMD Японией подтолкнет ее соседей к наращиванию своего ядерного потенциала и ухудшит стратегическое положение в Восточной Азии, необходимо отметить, что программы создания БР в странах, оснащенных баллистическими ракетами, будут определяться не столько размещением Японией BMD, сколько тенденциями к развитию ракетных сил в ближайших к ней странах.

BMD театра военных действий не нацелены ни на одну из стран. Это оборонительная система вооружения. В военном отношении она нейтральна до тех пор, пока страна, размещающая ПРО, не будет угрожать нанесением ракетных ударов. Хотя BMD укрепляет оборонный потенциал Японии, в ПРО ТВД отсутствуют средства, которые могли бы усилить ее наступательный потенциал. Более того, аргумент о том, что BMD приведет к ядерному вооружению Японии, логически не обосно-

ван. Наоборот, ПРО явится эффективным орудием воздействия на Японию, чтобы она воздержалась от ядерного вооружения. Разработка и размещение ядерных БР в конкуренции с развитием системы BMD, как явствует из логики договора АВМ, вероятно, создаст угрозу стратегической стабильности по отношению к соседним странам, оснащенным ядерными БР и может оказать противоположный эффект на безопасность Японии.

Нет никакой уверенности в том, что трехсторонняя комбинация экспортного контроля над распространением и использованием, сдержанность возмездия и противоракетная оборона, о которой шла речь выше, полностью остановят распространение и использование БР. Необходимо помнить, что развитие и обладание ракетами, частично теми, которые могут быть использованы в продвижении и развитии программ BMD, может вызвать много проблем, таких, как завоевание понимания соседних стран и необходимость увеличения сумм на финансирование, развитие и размещение BMD. Несмотря на это, следует учитывать преимущества, связанные с размещением BMD. Первое, BMD поможет Японии обороняться ракетами, оснащенными ядерным, биологическим или химическим вооружением, и снизит, таким образом, возможность нападения на Японию, имея в виду еще сдерживание возмездия со стороны США, а также будет способствовать предотвращению распространения БР и WMD. Второе, BMD поможет Японии избежать риска оснащения БР с WMD. Третье, BMD укрепит готовность Японии в противостоянии случайным или с расчетными ошибками запуском ракет, что повышает уровень распространения БР. Четвертое, размещение BMD в Японии будет оказывать влияние на защиту американских вооруженных сил, способных нести большой груз, что близко стоит с развитием и обладанием WMD. Прокладывание другого пути путем укрепления усилий предотвращения распространения WMD ведет к сдерживанию распространения и использования ракет. Вот почему международное сообщество должно удвоить свои коллективные усилия, направленные на предотвращение распространения ядерного, биологического и химического оружия.

В конце концов, Япония, долгое время находившаяся на перепутье, сделала решительный жест в сторону США. 5 декабря 1998 г. японское правительство одобрило совместный с США план размещения ПРО ТВД на своей территории⁷³. Решение принято на заседании Совета по

проблемам национальной безопасности Японии. Япония намерена вложить в реализацию программы около 8 млрд. долл., из них 8 млн. долл. будут вложены в течение 5-6 лет. Этот рискованный шаг Токио, безусловно, отрицательно скажется на международно-политической ситуации в Восточной Азии, нарушении режима нераспространения БР и вызовет крайне негативную реакцию всех азиатских стран.

ЯПОНИЯ - КИТАЙ: ПАРТНЕРСТВО ИЛИ СОПЕРНИЧЕСТВО

Будущее отношений Китая с Японией больше не является лишь темой для политологических прогнозов. В преддверии XXI в. оно становится составной частью переговорного процесса Токио с Пекином. Однако достижение согласия дается с трудом – не преодолены разногласия, унаследованные от прошлого. Об этом свидетельствует анализ подготовки, хода и результатов последней японо-китайской встречи в верхах в ноябре 1998 г.

Состоявшаяся в Токио встреча была третьей, завершающей, ступенью согласованной между сторонами “трехступенчатой программы” переговоров. Первой ступенью явились переговоры в верхах во время визита в Китай в сентябре 1997 г. премьер-министра Японии Р. Хасимото, второй - японо-китайские переговоры в ноябре 1997 г. в ходе поездки в Японию премьера Госсовета КНР Ли Пэна.

Токийский саммит 1998 г. был приурочен к 20-й годовщине подписания договора о мире и дружбе между двумя странами. Юбилейный фон, по замыслу организаторов встречи, должен был создать благоприятную обстановку для переговоров. Этому вполне соответствовал и тон, взятый в период подготовки саммита средствами массовой информации Японии. В большинстве газетных публикаций содержалась позитивная оценка договора. В них, в частности, отмечалось следующее. Во-первых, японо-китайский договор был своего рода прецедентом в период “холодной войны”, поскольку он заключался между государствами различных социально-политических систем и ценностных представлений. Стороны словно ориентировались на мир, который еще не был создан, на мир многополярный, где отсутствует односторонняя привязанность к системе и ценностям. Во-вторых, важнейшим положением договора является тезис о неприемлемости гегемонии какой-либо страны или группы стран. В нынешних условиях данный тезис в связи с утратой актуальности его “антисоветской направленности” приобретает новое значение. По мнению японцев, он может быть применим либо в ситуации использования Международным валютным фондом жестких санкций в процессе преодоления финансового кризиса в странах Восточной

Азии, либо в случае военного вмешательства в ходе развития конфликта между Китаем и Тайванем. В-третьих, договор соответствует устойчивым интересам обеих стран. Это подтверждается тем, в частности, что за 20 лет ни одна из сторон не решилась прекратить его действие. При том, что изначально договор заключался на 10-летний срок и после этого мог быть не продлен по желанию какой-либо из сторон, заявившей об этом за год до расторжения договорных отношений⁷⁴.

На встрече в Токио предусматривалось расширить взаимные обязательства с учетом перспектив развития отношений в XXI в. В подготовительный период высказывались предположения, что стороны могут пойти на принятие нового дипломатического документа, который по значимости станет в ряд с договором о мире и дружбе. Однако уже в ходе предварительного согласования проекта совместного документа, подлежавшего подписанию в Токио, выявились серьезные разногласия, которые, очевидно, явились основной причиной отсрочки намеченного на первую декаду сентября официального визита в Японию председателя КНР в качестве главы китайской делегации на переговорах. Свое решение китайская сторона объясняла исключительно занятостью лидера КНР в связи с ликвидацией последствий августовского наводнения в некоторых провинциях Китая. Разногласия вокруг формулирования проекта совместного документа не были преодолены, несмотря на дополнительное время для этого и приложенные усилия. Не помогли интенсивные контакты на официальном и рабочем уровне. Не дали ожидаемого результата и японские финансовые средства: не случайно до начала саммита правительство Японии четыре раза выделяло КНР безвозмездную помощь (всего 750 млн иен) на ликвидацию последствий стихийного бедствия⁷⁵.

Трудности в подготовке токийского саммита, во многом скрытые от наблюдателей, все же ощущались. Об этом можно было судить по отдельным газетным публикациям. Так, в редакционной статье газеты "Дэйли Йомиури", посвященной итогам визита в Японию заместителя председателя КНР Ху Цзиньтао, подчеркивалось: "Фразеология, использующая термины "конструктивный и стратегический" (намек на "конструктивное и стратегическое партнерство" Китая с США. - Прим. авт.), не обязательно ведет к настоящей дружбе двух стран (Японии и Китая - Прим. авт.), если реальность их дружбы основывается скорее на взаимной подозрительности... Проблема в том, что истинные намерения

Пекина остаются неясными”⁷⁶. За три недели до окончательно согласованных сроков токийской встречи в японскую печать просочился слух о том, что рабочие переговоры вокруг формулирования совместного документа “зашли в тупик”⁷⁷. Выйти из него, очевидно, не удалось, что и определило как ход, так и результат саммита.

Встреча руководства Японии и Китая проходила во время визита председателя КНР Цзян Цзэминя в Японию с 25 по 30 ноября 1998 г. Японскую делегацию на переговорах возглавлял премьер-министр К. Обути. Характерно, что уже до начала встречи было распространено сообщение, воспринятое прессой как сенсация, что руководители делегаций не намерены подписывать итоговый документ, чем должна была стать Совместная декларация. Это сразу снизило уровень как дипломатического документа, так и самой встречи. Текст декларации был согласован с большими трудностями и опубликован уже после завершения саммита. Подписание документа не состоялось.

Подходы сторон не совпали по существенным для них моментам. Для Китая, как указал Цзян Цзэминь, в двусторонних отношениях с Японией “вопросы истории и Тайваня являются базисными и не могут быть проигнорированы”⁷⁸. Китайская позиция по ним оказалась действительно жесткой и, кроме того, натолкнулась на неуступчивость японской стороны.

Камнем преткновения стало формулирование в тексте Совместной декларации пункта об ответственности Японии за агрессию против Китая. Существенно то, что японское руководство соглашалось признать факт агрессии и выразить “глубокое сожаление”, но отказывалось внести в текст четкие извинения за содеянное. Цзян Цзэминь в Токио неоднократно подчеркивал, что “Японии следует честно пересмотреть события войны и усвоить их уроки”⁷⁹. После этого у японских наблюдателей появился повод утверждать, что на переговорах в Токио была разыграна “историческая карта”. При этом, делались попытки объяснить занятую Цзян Цзэминем позицию внутриполитическими причинами - “непрочностью положения нынешнего политического руководства страны”⁸⁰.

Не менее тяжелым оказался диспут вокруг тайваньской проблемы. От Японии ожидалось недвусмысленное заявление, что она не поддерживает независимость Тайваня. К этому, в частности, накануне саммита призывал посол КНР в Японии Чэнь Цзянь⁸¹. Но японская делегация не

захотела уточнить в Совместной декларации свою ранее сформулированную позицию, не пожелала зафиксировать, подобно США, "три нет" в отношении Тайваня. Она настояла на включении в текст почти без изменения пункта из японо-китайского Совместного коммюнике 1972 г., где выражено понимание и уважение к подходу Китая, но не содержится обязательств поддерживать его политику. В токийской декларации также сохранено замечание о том, что Япония оставляет за собой право на неправительственные связи с Тайванем.

В устных разъяснениях ее руководства японская позиция выглядела несколько иной. Премьер-министр К. Обути в ходе встречи заявил: "Наша страна руководствуется позицией "один Китай" и строго придерживается такого подхода. И в дальнейшем в позиции не поддерживать независимость Тайваня изменений не произойдет. Надеемся, что тайваньская проблема будет разрешена мирными средствами, через диалог между заинтересованными сторонами"⁸². Тем не менее Цзян Цзэминь напомнил о праве Китая самому выбирать средства решения тайваньской проблемы, указав: "Китай не может отказаться от права на использование силы против Тайваня. Объектом применения силы в этом случае был бы не народ Тайваня, а тамошние сепаратисты"⁸³.

Существовал еще один пункт противоречий, оставшийся за пределами содержания декларации - японо-американский договор безопасности в связи с тайваньской проблемой. Китайская сторона предостерегла Японию от распространения действия договора на Тайваньский пролив. Как подчеркнул Цзян Цзэминь, это было бы "вмешательством во внутренние дела Китая"⁸⁴. Следует отметить, что некоторые аналитики даже были склонны свести проявившиеся в Токио японо-китайские разногласия к единственной проблеме - тайваньской. После успешного воссоединения Гонконга эта проблема для Пекина выдвинулась в ряд важнейших внешнеполитических. На данном этапе для Китая важнее всего не допустить провозглашения Тайванем независимости. В случае неуспеха политики Пекина повернуть события вспять было бы практически невозможно. Решающее значение придастся воздействию на позицию Токио. "Если не будет поддержки со стороны Японии и США, - утверждал накануне саммита китайский посол в Японии, - провозглашение Тайванем независимости станет невозможным"⁸⁵.

Как бы то ни было, разногласия не помешали сторонам в Совместной декларации заявить о стремлении к "партнерству в духе дружбы и

сотрудничества”⁸⁶. Они обязались “способствовать укреплению сотрудничества в практических областях на основе взаимных интересов, добиваясь максимального уменьшения трений, которые являются результатом внутренних процессов в обеих странах”⁸⁷. Была проявлена готовность действовать совместно в целях разрешения важных региональных проблем: защиты окружающей среды, преодоления валютно-финансового кризиса в Азии, урегулирования ситуации на Корейском полуострове. Наряду с Совместной декларацией по итогам японо-китайских переговоров на высшем уровне было опубликовано Совместное заявление об усилении японо-китайского сотрудничества, устремленного в XXI в.

Некоторые результаты токийской встречи имели практическую значимость для области экономических отношений двух стран. Японское руководство взялось предоставить Китаю льготный неновый кредит в размере 390 млрд. (около 3,25 млрд. долл.) в течение двух лет на осуществление ряда крупных проектов, в том числе по развитию сельскохозяйственного производства, разрешению экологических проблем⁸⁸.

На токийской встрече премьер-министр Японии заявил о намерении кабинета министров оказать поддержку плану строительства высокоскоростной железнодорожной магистрали Пекин - Шанхай, которая рассматривается в качестве начального звена будущей перестроенной железнодорожной сети Китая. Достигнуто согласие о сотрудничестве в осуществлении предложенной Пекином комплексной программы прокладки “Евразийского наземного моста”, который представит собой, по замыслу авторов этого проекта, первую в мире информационно-транспортную магистраль, соединяющую 30 стран Азии и Европы.

Лидеры Японии и Китая договорились продолжить сотрудничество по стимулированию инвестиционной деятельности, по расширению научного и технологического обмена, согласились установить между Токио и Пекином “горячую линию связи”.

На встрече было подписано межправительственное соглашение о программе молодежного обмена на 1999-2003 гг., которой предусматривается охватить около 15 тыс. человек в обеих странах. Активные контакты намечаются в области культуры, образования, науки, спорта. Целый ряд мероприятий планируется в связи с празднованием 50-й годовщины образования КНР⁸⁹.

В целом японо-китайская встреча на высшем уровне была непростой и во многом не оправдала связывавшихся с ней надежд, получила противоречивые оценки. Сами участники саммита его итоги комментировали сдержанно. В частности, Цзян Цзэминь утверждал, что в результате переговоров обе стороны, "осознавая различия, продвинули двусторонние отношения на новую ступень"⁹⁰. Не достигла своих целей и вся "трехступенчатая программа" двусторонних переговоров - политический диалог так и не ушел от обсуждения давних проблем, порожденных войной Японии против Китая. Вновь подтвердилось, что Япония и Китай со времени восстановления межгосударственных отношений прочнее всего связаны торгово-экономическими интересами, что определяет устойчивость их отношений в целом.

В ходе не совсем удавшегося саммита Япония со всей очевидностью продемонстрировала, что разногласия не могут поколебать ее приверженности курсу на оказание поддержки социально-экономическим преобразованиям в Китае. В непростое для японской экономики время, когда внутри страны все настойчивее от правительства требуют резко сократить масштабы финансовой помощи другим странам, оно пошло, как было объявлено в ходе саммита, на выделение китайской стороне очередного крупного кредита в рамках Официальной помощи развитию, хотя объемы ее для целого ряда стран уменьшились.

Япония все так же остается главным для Китая торговым партнером, а Китай занимает второе место во внешнеторговом обороте Японии. Масштабы японо-китайского товарооборота весьма внушительны. В 1997 г. он достиг 63,8 млрд. долл., при этом японский экспорт был равен почти 21,8 млрд., импорт превысил 42 млрд. долл. В японском экспорте преобладала продукция электромашиностроения (75%), в меньшей степени - транспортное оборудование (10%), точный инструмент (9%). В импорте из Китая более всего были представлены текстильные изделия (39%), машины и оборудование (28%), продовольственные товары (16%), топливо (7%)⁹¹. Динамика двусторонней торговли в 90-е годы представлена в таблице.

Таблица

Динамика японо-китайской торговли в 90-е годы

Годы	Экспорт (млрд. долл.)	При- рост (%)	Импорт (млрд. долл.)	При- рост (%)	Товаро- Оборот (млрд. долл.)	При- Рост (%)	Баланс (млрд. долл.)
1991	8,59	40,2	14,22	17,59	22,81	25,4	-5,62
1992	11,95	39,1	16,95	19,3	28,90	26,7	-5,00
1993	17,27	44,6	20,56	21,3	37,84	30,9	-3,29
1994	18,68	8,2	27,57	34,0	46,25	22,2	-8,88
1995	21,93	17,4	35,92	30,3	57,85	25,1	13,99
1996	21,89	0,2	40,54	12,8	62,43	7,9	-18,65
1997	21,78	-0,5	42,04	3,7	63,82	2,2	-20,26

Источник: Look Japan. 1998, Май, p. 35.

Япония осуществляет регулярные финансовые вливания в китайскую экономику. Только за счет правительственных кредитов Китаю представлено свыше 2 трлн. иен. В последние годы Японии также принадлежат ведущие позиции в вывозе в КНР предпринимательского капитала. На начало 1998 г. сумма инвестиционных контрактов японских компаний составила свыше 27 млрд. долл.⁹²

Как видно из данных, представленных в таблице, с середины 90-х годов в торговле Японии с Китаем ряд показателей снизился. Резко замедлились темпы роста двустороннего товарооборота, с 1996 г. наблюдается отрицательная динамика японского экспорта. Постепенно гигантских размеров достиг торговый дисбаланс в пользу КНР - в 1997 г. он превысил 20 млрд. долл. Такого дисбаланса у Японии нет ни с одной из связанных с ней торговых отношениями стран. К тому же, следует заметить, начиная с 1996 г., возникла тенденция относительного сокращения японских прямых капиталовложений в Китае.

Вместе с тем в последние годы благодаря позитивным переменам в атмосфере международной жизни возникли предпосылки для дальнейшего продвижения отношений между двумя странами по оптимистическому сценарию. Об этом, в частности, в публичной лекции в Токио говорил посол КНР в Японии, отметивший следующее: улучшение отношений между ведущими державами Азиатско-Тихоокеанского региона обеспечивает условия для мира и стабильности; благодаря более тесным экономическим связям, страны региона становятся взаимозависимыми, что дополнительно способствует укреплению региональной

безопасности и повышению благосостояния; возрастающую роль в деле развития экономического и технического сотрудничества, а также взаимодействия в сфере обеспечения безопасности играют активизирующиеся многосторонние диалоги в АТР; в качестве общего принципа утверждается стремление государств преодолевать разногласия и споры путем диалога⁹³.

Таким образом, налицо стремление Токио и Пекина путем политического диалога подготовить предпосылки для будущего более тесного сотрудничества. На данном этапе стороны не смогли преодолеть политические разногласия и лишь декларировали свои намерения на перспективу, в осуществлении которых предвидятся немалые трудности, связанные с теми ограничениями, которые вытекают из военно-политических обязательств Японии перед США, с наличием проблем в двусторонних отношениях Японии с Китаем, с возможностью усиления между ними соперничества. Заявленная в Токио готовность к партнерству в обозримом будущем представляется реальной, прежде всего в торгово-экономической области, хотя и здесь число проблем увеличивается.

ОТНОШЕНИЯ ЯПОНИИ СО СТРАНАМИ ВОСТОЧНОЙ АЗИИ В 90-е ГОДЫ

Япония традиционно придает большое значение развитию отношений со странами Восточной Азии. От уровня и характера отношений с этими странами во многом зависит реализация целого ряда жизненно важных интересов Японии в политической, экономической, оборонной и других сферах.

Япония – АСЕАН

Политическое взаимодействие со странами Восточной Азии обеспечивает Японии возможность проводить свою линию при формировании общерегиональных подходов к созданию новой системы безопасности в регионе. Первым шагом в этом направлении явилась инициатива Японии, озвученная министром иностранных дел Т. Накаяма, который на конференции стран АСЕАН в Куала-Лумпуре в июле 1992 г. предложил включить в повестку дня постоянных консультаций АСЕАН вопросы региональной безопасности. Япония осуществляет обмен мнениями со странами АСЕАН по вопросам политики и безопасности посредством многосторонних дискуссий, проводимых в рамках Азиатского регионального форума (АРФ), а также продолжает двусторонний диалог по вопросам безопасности.

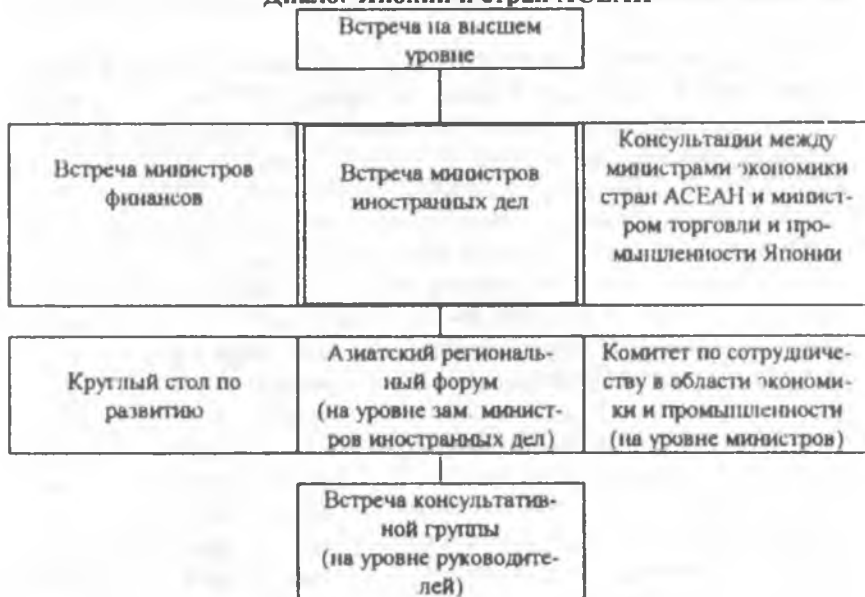
В целом диалог Японии и стран АСЕАН сводится к следующему: 1) встречи на высшем уровне; 2) встречи на уровне министров иностранных дел; 3) консультации между министрами экономики стран АСЕАН и министром торговли и промышленности Японии; 4) встречи на уровне министров финансов; 5) встречи в рамках комитета по сотрудничеству в области экономики и промышленности; 6) дискуссии в рамках АРФ по вопросам безопасности (см. Схему).

Первая встреча на высшем уровне между Японией и АСЕАН состоялась в 1977 г. Японию представлял премьер-министр Т. Фукуда. На этой встрече Япония признала АСЕАН как региональный механизм и выразила свое стремление способствовать развитию сотрудничества со странами АСЕАН. Вторая встреча была проведена в 1987 г. с участием премьер-министра Н. Такэсита. На этой встрече Япония и АСЕАН подтвердили свое стремление развивать сотрудничество во имя мира и

процветания" Третья встреча состоялась в декабре 1997 г., от японской стороны на ней присутствовал премьер-министр Р. Хасимото.

Схема

Диалог Японии и стран АСЕАН

Первая встреча министров иностранных дел Японии и АСЕАН была проведена в Таиланде (Паттайя) в 1978 г. С 1979 г. эти встречи проводятся ежегодно.

Консультации между министрами экономики стран АСЕАН и министром торговли и промышленности Японии начали проводиться с 1991 г. с целью обмена взглядами по широкому кругу вопросов в области экономики. С 1992 г. эти встречи проводятся ежегодно.

Встречи на уровне министров финансов Японии и стран АСЕАН проводятся регулярно с целью обмена мнениями по экономическим и финансовым вопросам в соответствии с соглашением, достигнутым на встрече в декабре 1997 г.

Первая встреча в рамках комитета по сотрудничеству в области экономики и промышленности состоялась в ноябре 1998 г., Японию представлял министр торговли и промышленности. Этот комитет создан

как орган, находящийся в ведении министров экономики стран АСЕАН и министра торговли и промышленности Японии.

Япония активно участвует в *дискуссиях в рамках АРФ по вопросам безопасности*, ведет двусторонний обмен в области обороны со странами АСЕАН.

Страны АСЕАН занимают исключительно важное место во внешне-экономической стратегии Японии: за период с 1987 по 1995 г. японский экспорт вырос примерно в 5 раз, импорт – в 2,5 раза; общий объем торговли увеличился более, чем в 3,5 раза. На страны АСЕАН в 1995 г. приходились 16,1% японской торговли, 17,5% экспорта Японии и 14,3% импорта. Доля Японии в торговле на местном региональном рынке АСЕАН достигла 18,6%; 15,2% от экспорта и 21% от импорта. В 1997 г. объем торговли Японии со странами АСЕАН составил около 145 трлн. иен, а сумма прямых инвестиций – 961,4 млрд. иен⁹⁴. На долю Японии приходится 31% общей суммы зарубежных инвестиций в регион.⁹⁵

Несмотря на сохраняющиеся кризисные явления в японской экономике, Япония не намерена снижать уровень как финансово-экономической, так и инвестиционной активности в странах АСЕАН. Для помощи странам этого региона в их попытках справиться с экономическим кризисом, Япония планировала выделить 42 млрд. долл. в 1998 г. Кроме того, Япония считает необходимым проводить следующие меры, направленные на преодоление кризисных явлений в экономике стран АСЕАН. Во-первых, осуществлять эффективную финансовую помощь под эгидой МВФ с целью адекватного реагирования на экономический кризис в странах Азии. В рамках международной помощи Япония совместно в МВФ, Всемирным банком и Банком азиатского развития предоставляет Таиланду, Индонезии и Республике Корея материальную помощь в размере 19 млрд. долл. Во-вторых, оказывать помощь по сохранению внутренней ликвидности или осуществлять плановое торговое финансирование для сохранения и расширения деятельности частного сектора. Помощь в размере 22,5 млрд. долл. выделяется Японией через Экспортно-импортный банк Японии. В-третьих, поддерживать социально уязвимые слои общества, которые особенно пострадали во время экономического кризиса (выделено 140 млн. долл.). Япония участвует в программах по предотвращению и сокращению безработицы, а также по предоставлению продовольственной помощи в виде товаров и медикаментов. Так, Япония уже направила 600 тыс. т риса в

Индонезию. В-четвертых, содействовать проведению такого курса в сфере экономики стран АСЕАН, который бы обеспечивал оптимизацию экономической структуры и повышал конкурентоспособность товаров и услуг, в частности, способствовал развитию мелких и средних предприятий.

Японская помощь реализуется в форме государственных займов, выделяемых через Экспортно-импортный банк Японии, а также в виде технологического содействия. Большое значение придается созданию инфраструктуры и подготовке квалифицированных трудовых ресурсов. Япония постоянно внедряет различные обучающие программы в рамках общей "Программы повышения качества трудовых ресурсов стран АСЕАН", которые предусматривают подготовку в Японии специалистов самого широкого профиля, включая высшее звено управления.

Все эти меры позволяют Японии реально претендовать на особую роль в выводе стран региона из поразившего их финансово-экономического кризиса. Так, половина всей Официальной помощи развитию (ОДА) направляется в страны Азии. ОДА, предоставленная Японией девяти странам АСЕАН в 1997 г., составила 1,3 млрд. долл. Индонезия стала вторым крупнейшим получателем японской помощи, Таиланд – четвертым, Филиппины – пятым, Вьетнам, вступивший в АСЕАН в июле 1995 г.,⁹⁶ – шестым. На встрече стран – членов Организации Азиатско-тихоокеанского сотрудничества (АТЭС) на о. Ланкави в Малайзии в мае 1999 г. министр финансов Японии К. Миядзава предложил ряд мер по оздоровлению финансовой системы стран региона. В частности, он заявил о готовности Токио частично гарантировать выпускаемые странами региона облигации, с помощью которых они реструктурируют свои краткосрочные долговые обязательства в более долгосрочные. Кроме того, Япония разработала план создания аварийных фондов, предназначенных для финансирования бюджетных дефицитов и реструктуризации банковских систем стран региона.

Японская помощь реализуется не только по общественной, но и по индивидуальной схеме. Так, в январе 1999 г. министр финансов Японии К. Миядзава заявил о том, что правительство Японии позитивно решило вопрос о предоставлении финансовой помощи Филиппинам в рамках "новой инициативы по преодолению валютно-финансового кризиса". Поддержка, выделенная Филиппинам, составляет 1,8 млрд. долл., Малайзии – 1,5 млрд. долл.⁹⁷ Помимо финансово-экономической поддерж-

ки Япония оказывает странам региона помощь по таким глобальным вопросам, как загрязнение окружающей среды, борьба с международным терроризмом, незаконным ввозом наркотиков. Например, на борьбу с лесными пожарами в 1998 г. Япония выделила Малайзии 9 млн иен, Индонезии – 8,6 млн. иен, а также направила команду спасателей, экспертную группу и товары первой необходимости всем пострадавшим от пожаров в этих регионах. В 1993 г. Япония предложила сформировать комитет по мониторингу над выпадением кислотных осадков в Восточной Азии. Первая межправительственная встреча была проведена в марте 1998 г. Было официально решено проводить совместные операции по мониторингу, вплоть до середины 2000 г. и организовать штаб-квартиру в г. Нингата. Комитет по надзору над международным терроризмом с участием Японии и стран АСЕАН функционирует с июня 1997 г. Этот комитет проводит обмен мнениями и информацией между Японией и странами - членами АСЕАН по вопросам терроризма. В октябре 1997 г. в Токио проходила конференция “Япония – АСЕАН. Международный терроризм”, в которой принимали участие высокопоставленные лица из полиции, а также министры иностранных дел, как Японии, так и девяти стран – членов АСЕАН. С помощью программы ООН по международному контролю над наркотиками Япония внесла значительный вклад в разработку антинаркотических программ для всех стран – членов АСЕАН. Что касается международной организованной преступности, то в Маниле в марте 1998 г. в рамках мероприятий ООН была проведена азиатская региональная встреча на министерском уровне по проблемам международной преступности, на которой обсуждались меры по улучшению криминогенной обстановки в АТР.

Япония придает большое значение развитию культурных связей со странами АСЕАН, например, культурным обменам, включающим в себя обмен студентами, школьниками, деятелями науки и искусства, изучение Японии и японского языка в целях улучшения дальнейшего взаимопонимания. Министерство иностранных дел Японии, в частности, разработало программы укрепления связей между Японией и странами АСЕАН, состоящие из следующих направлений: 1) финансовой помощи для покупки оборудования, необходимого для изучения иностранных языков; 2) отправки ведущих специалистов из Японии для проведения семинаров и лекций по таким темам, как финансирование, законодательный кодекс, отношения Японии и АСЕАН; 3) краткосрочных и

долгосрочных командировок в страны АСЕАН; 4) учебы в Японии. В 1998 г. Япония выделила 200 тыс. долл. Камбодже, Лаосу и Вьетнаму для проведения семинаров и подготовки обучающихся программ. Япония помогает странам АСЕАН в публикации таких документов, как договоры, коммюнике, экономические соглашения на разных языках, издает буклеты по проблемам отношений Японии со странами АСЕАН.

Таким образом, Япония не намерена снижать уровень своей активности в странах АСЕАН. Более того, она претендует на роль локомотива, который обеспечит выход стран АСЕАН из поразившего их финансово-экономического кризиса. Правительство Японии считает, что отношения между Японией и странами АСЕАН развиваются в нужном русле, особенно после встречи на высшем уровне в декабре 1998 г., целью которой было укрепление партнерства во всех областях.

Япония – Республика Корея

Проблемы, связанные с положением на Корейском полуострове, также занимают важное место во внешней политике Японии. Развитие обстановки на Корейском полуострове рассматривается военно-политическим руководством Японии в качестве угрозы национальной безопасности Японии.

Дипломатические отношения между Японией и Республикой Корея были установлены в 1965 г. С этого времени Сеул стал одним из ведущих партнеров Японии в политической, экономической и военной сферах. Южная Корея является третьим по значимости торговым партнером Японии. В 1997 г. экспорт Японии в Южную Корею составил 14,6 млрд. долл., он более чем на 90% состоял из промышленных полуфабрикатов и средств производства. Импорт равнялся 26,1 млрд. долл., 2/3 импорта – продукция сельского хозяйства, сырье, минеральное топливо, а также товары легкой промышленности, одежда, обувь. Прямые японские инвестиции в экономику Южной Кореи в 1997 г. составили 270 млн. долл.

Серьезное влияние на процесс сближения двух стран оказали США, которые являются союзником Токио и Сеула по двусторонним договорам о совместном обеспечении безопасности. Участие обоих государств в созданной в 60-е годы США структуре безопасности в Северо-Восточной Азии создало условия, благоприятствующие их сближению на основе взаимного решения существующих между ними проблем, связанных с периодом японской оккупации Кореи, а также территори-

ального вопроса, касающегося принадлежности островов Такэсима в Южно-Китайском море. Одинаково воспринимаемая обеими странами северокорейская угроза, возникающая в связи с реализацией Пхеньяном планов создания оружия массового поражения (ОМП) и средств его доставки в виде баллистических ракет, стимулирует создание условий для укрепления партнерских отношений Токио и Сеула, особенно в военной сфере.

В последнее время активно развиваются военные контакты двух стран. Проводятся трехсторонние американо-японо-южнокорейские консультации в связи с испытаниями в КНДР баллистических ракет. Обсуждаются совместные меры двух стран, направленные на противодействие распространению ракетных технологий в СВА. В августе-сентябре 1999 г. впервые состоялись совместные учения военно-морских сил обеих стран. Налаживаются постоянные контакты и обмен информацией между военными ведомствами, особенно по линии их органов оперативного управления.

Япония – КНДР

У Японии нет дипломатических отношений с КНДР. Но, следуя своему курсу на обеспечение мира и стабильности в Азии, правительство Японии предпринимает усилия по восстановлению двустороннего диалога с КНДР. Так, 20 июня 1999 г. группа японских парламентариев посетила КНДР. Первая попытка такого рода была предпринята японской стороной в 1991 г. В 1992 г. после восьми раундов переговоры зашли в тупик. Северная Корея, в частности, требует выплатить ей компенсацию за ущерб, причиненный японским колониальным господством на Корейском полуострове в 1910-1945 гг. Япония, в свою очередь, настаивает на выяснении характера северокорейской ядерной программы. В результате все попытки вновь сесть за стол переговоров оканчиваются неудачей. После того, как в августе 1998 г. в КНДР был осуществлен запуск баллистической ракеты, Токио отказался от всех контактов с Пхеньяном.

Однако такая позиция не находит поддержки у США и Южной Кореи, которые придерживаются несколько иного подхода в отношении КНДР. И Япония вынуждена корректировать свою позицию, идти на оказание экономической помощи Пхеньяну. В начале 1999 г. нижняя палата японского парламента единогласно поддержала выделение 1 млрд. долл. на строительство в КНДР двух ядерных реакторов, которые

должны быть возведены к 2003 г. Международной организацией содействия энергетике Кореи (КЕДО). Согласно последним подсчетам на их строительство в КНДР потребуется 4,6 млрд. долл. Республика Корея согласилась выделить на эти цели 3,2 млрд. долл., Япония – 1 млрд. долл., 115 млн. долл. предоставят США и 80 млн. долл. – Европейский союз. КЕДО была учреждена в рамках американо-северокорейских договоренностей 1994 г. о замораживании ядерной программы Пхеньяна, которая, как считали западные эксперты, могла быть направлена на создание атомного оружия. Первоначально в организацию вошли только США, Япония и Южная Корея, позже к ней подключились Европейский союз и еще ряд стран.

Япония – Тайвань

Между Японией и Тайванем нет дипломатических отношений. Они были прерваны в результате официального признания Японией Китайской Народной Республики и установления с ней дипломатических отношений в 1972 г. Однако Тайвань является очень важным региональным центром. В 1998 г. общий объем тайваньской торговли достиг 236,5 млрд. долл., причем на экспорт пришлось 122 млрд. долл., импорт – 114,4 млрд. долл. Поэтому, несмотря на отсутствие дипломатических отношений, Япония отводит Тайваню существенное место в рамках своей внешнеэкономической стратегии. Наряду с экономическими интересами Япония учитывает важное стратегическое положение острова, расположенного вблизи морских коммуникаций, по которым осуществляются основные экспортно-импортные поставки Японии.

В 1998 г. товарооборот между двумя странами составил 36,3 млрд. долл. Экспорт Японии равнялся 9,3 млрд. долл., импорт – 27 млрд. долл. Основной проблемой в японо-тайваньских экономических отношениях является хронический дефицит в двусторонней торговле. В 1980 г. он составлял 2,3 млрд. долл., в 1990 г. – 7,6 млрд. долл. в 1994 г. – 14,5 млрд. долл., в 1998 г. – 19,7 млрд. долл.

В японо-тайваньских отношениях имеются и другие проблемы. Несмотря на стремление Японии не выносить проблему принадлежности островов Сэнкаку за рамки отношений Японии и КНР, Тайвань де-факто является одним из субъектов японо-китайских отношений, который играет соответствующую своему географическому положению и политическому статусу роль в японо-китайских отношениях. Специфика этого узла противоречий заключается в том, что и КНР, и Тайвань счи-

тают эти острова китайской территорией. Япония же исходит из того, что она владела островами в 1895 г. и что они являются частью Окинавы. Разногласия ведут к периодическому возникновению инцидентов, связанных с попытками сторон подтвердить свой суверенитет над этими островами.

Японские партии – Либерально-демократическая партия (ЛДП) и Социал-демократическая партия (СДП) поддерживают тесные отношения с правящей партией Тайваня Гоминьданом. Обе японские партии создали ассоциации дружбы с участием членов тайваньского правительства. Установлены дружеские связи префектур и крупных городов Японии с Тайванем. Функционируют представительства Тайваня в четырех японских городах – Токио, Иокогама, Осака, Фукуока. С 1992 г. представительства, прежде действовавшие под названием “ассоциаций связей Восточной Азии”, переименованы в “представительства Тайбэя по экономике и культуре”. Кроме того, в последние годы увеличилось число неофициальных визитов японских должностных лиц на Тайвань.

Таким образом, учитывая важность политических и экономических связей Японии со странами Восточной Азии, можно сделать вывод о том, что и в будущем они будут расширяться и укрепляться, несмотря на некоторые сохраняющиеся проблемы.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКО-ЯПОНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Россия и Япония – две великие державы, отношения между которыми во многом определяют военно-политическую ситуацию в Азиатско-Тихоокеанском регионе и в мире. На характер и перспективы их взаимодействия существенное влияние оказывает целый ряд геополитических, геоэкономических, военно-стратегических, исторических, культурно-этнических, экологических и других факторов.

Эти страны являются ближайшими соседями в дальневосточном субрегионе и их связи друг с другом имеют длительную историю, на протяжении которой проявлялись как общность, так и различия в специфических национально-государственных интересах.

Современный этап характеризуется тем, что оба государства проявляют жизненную заинтересованность в поддержании мира, безопасности и стабильности как на глобальном уровне, так и в регионах. Они активно сотрудничают в решении многих вопросов современного мирового развития. Для осуществления их взаимодействия на международной арене используются соответствующие механизмы: контакты между главами двух государств, которые обсуждают весь спектр межгосударственных и международных проблем, регулярные встречи министров иностранных дел России и Японии, специальные консультации в рамках внешнеполитических ведомств двух стран на уровне директоров соответствующих департаментов по региональным проблемам, связи двух стран по военной линии, активный обмен мнениями между представителями обоих государств в ООН и других международных организациях.

Россия и Япония поддерживают акции ООН, направленные на ядерное разоружение, запрещение ядерных испытаний, соблюдение режима нераспространения ядерного оружия и средств его доставки, запрещение химического и биологического оружия, участвуют в миротворческой деятельности этой организации. Поддерживая идею реформирования ООН, в частности путем расширения Совета Безопасности, на постоянное членство в котором претендует Япония, обе страны выступают за

сохранение и укрепление основополагающих принципов, зафиксированных в Уставе ООН и других международно-правовых документах.

Оба государства заинтересованы в активизации процесса ядерного разоружения и вовлечении в него всех ядерных стран. В частности, они будут приветствовать присоединение Китая к российско-американским переговорам об ограничении стратегических наступательных вооружений.

Россия и Япония в целом занимают близкие позиции по проблеме урегулирования конфликтных ситуаций в АТР. Они признают необходимость перехода к превентивной дипломатии в регионе, внедрению системы мониторинга региональной обстановки и механизмов, предотвращающих развитие конфликтных ситуаций. Оба государства, в частности, заинтересованы в налаживании диалога и установлении нормальных отношений между КНДР и Республикой Корея.

И в Москве, и в Токио практически одинаково воспринимают возможность появления ядерной опасности в результате распространения ядерного оружия и средств его доставки в Восточной Азии, в том числе на Корейском полуострове.

В условиях сохранения острого политического и военного противостояния двух корейских государств любая напряженность в отношениях между ними может привести к возникновению крупного вооруженного конфликта, который при наличии ядерного оружия у его участников неизбежно перерастет в ядерную стадию. В этот конфликт на основании имеющихся договорных обязательств могут быть втянуты крупные ядерные державы - Китай и США. Кроме того, нельзя исключать ситуацию, при которой Россия, Япония, США, Китай или любое другое государство АТР может стать объектом ядерного шантажа.

Учитывая географическую близость России и Японии к Корейскому полуострову, как сами работы по созданию ядерного оружия, так и обслуживание и хранение такого оружия, имеющего весьма ненадежные системы обеспечения безопасности и управления, могут представлять для них серьезную угрозу.

Оба государства пришли к пониманию того, что на современную обстановку в мире существенное влияние оказывают факторы наднационального характера, такие, как загрязнение окружающей среды и атмосферы, истощение невозполнимых природных ресурсов, нехватка продовольствия в некоторых развивающихся странах, распространение

наркотиков и особо опасных инфекционных заболеваний, международный терроризм, морское пиратство и т.д. И в России, и в Японии пришли к выводу, что в условиях усиления взаимовлияния и взаимозависимости государств в политической, экономической, военно-стратегической, демографической, экологической и других сферах резкое изменение баланса сил в любом отдельно взятом регионе, особенно в таком значимом, как Азиатско-Тихоокеанский, где сосредоточены основная часть населения планеты, мощнейший экономический и военный потенциалы, пересекаются интересы крупнейших и наиболее влиятельных государств современного мира, три из которых обладают самыми многочисленными ядерными арсеналами, неизбежно отразится не только на положении каждого государства региона, но и в конечном итоге будет иметь глобальные последствия.

Определяющее влияние на состояние и перспективы российско-японских отношений оказывают кардинальные изменения в оценке характера и уровня угроз, которые представляют или могут представлять оба государства друг для друга.

В России исходят из того, что в настоящее время, а также в краткосрочной и среднесрочной перспективах непосредственная военная угроза со стороны Японии для России практически полностью отсутствует. Имеющиеся сегодня и перспективные возможности японских сил обороны не позволяют Японии самостоятельно проводить более или менее крупные наступательные операции по захвату сопредельных российских территорий. Такие операции это государство может осуществлять только совместно с американскими вооруженными силами при условии ядерного сдерживания России со стороны США.

При отсутствии острого противостояния между Россией и США в зоне Тихого океана и на современном этапе, и в обозримом будущем обострения конкурентной борьбы между названными странами на пространстве АТР не предвидится, поскольку основные источники противоречий и рисков, способных серьезно осложнить российско-американские отношения, доведя их до уровня антагонистических, находятся за пределами региона. Поэтому Япония даже при желании не сможет задействовать в интересах военно-силового решения своих территориальных претензий к России механизм японо-американского договора безопасности.

В отношениях с Японией в силу особенностей ее геополитических и геоэкономических характеристик (небольшие размеры территории, вы-

сокая плотность населения, концентрация промышленности, наличие большого количества атомных электростанций, химических производств и других потенциально опасных объектов, высокая зависимость от импорта сырьевых ресурсов, особенно энергоносителей) фактор возможного уменьшения значения стратегических ядерных сил России как основного средства сдерживания под влиянием развития средств противоракетной и противолодочной обороны, включая создание системы противоракетной обороны (ПРО) на восточно-азиатском театре военных действий (ТВД) не будет играть существенного значения. Эффективное сдерживание Японии может осуществляться даже без ядерного оружия. Значительный ущерб Японии может быть нанесен как воздействием высокоточного оружия в обычном снаряжении по ключевым объектам японской системы управления и жизнеобеспечения, так и блокированием морских коммуникаций, по которым осуществляются поставки в страну сырья и энергоносителей.

При условии сохранения Российской Федерацией потенциала ядерного сдерживания, а также минимально необходимых для решения оборонных задач возможностей ее сил общего назначения Япония будет опасаться любого военного конфликта с Россией, поэтому вероятность самостоятельной японской агрессии на современном этапе и в ближайшей перспективе весьма незначительна.

Существенное значение в плане снижения обеспокоенности России относительно возможности использования Японией военно-силового пути для решения в свою пользу территориальной проблемы, существующей между двумя странами, имеет тот факт, что в японской концепции обеспечения национальной безопасности политико-дипломатические, экономические и другие невоенные меры считаются наиболее эффективными средствами повышения влияния Японии в мире, и поэтому имеют приоритет над чисто военными. Благоприятное впечатление на Россию оказывает также намерение Японии сократить расходы на оборону почти на 8 млрд. долл. в период до 2000 г.⁹⁸

Тем не менее при определенных условиях возможность совместных военных акций США и Японии для оказания давления на Россию нельзя исключить полностью. В настоящее время в развитии военно-политической ситуации в мире можно констатировать появление ряда негативных тенденций, способных инициировать трансформацию потенциальных источников угроз безопасности РФ в реальные

Это связано в первую очередь с тем, что в процессе формирования концептуальных основ и механизмов обеспечения так называемого нового глобального порядка, гарантирующего неоспоримую гегемонию США, как единственной сверхдержавы современного мира, Вашингтон ставит своей целью демонтаж послевоенной системы мироустройства, основывающейся на приоритетной роли ООН в качестве главной международной организации, ответственной за обеспечение глобальной безопасности, путем явочной передачи НАТО прав и функций ООН по поддержанию мира и безопасности в любом регионе мира. Последние события, связанные с массированными бомбардировками военно-воздушными силами НАТО Ирака и Югославии, осуществлявшимися без мандата ООН, свидетельствуют о том, что указанный план вступил в стадию реализации.

Одним из элементов военно-силовой составляющей военной структуры "нового мирового порядка", дополняющей НАТО на пространстве АТР, может стать американо-японо-южнокорейская система безопасности. Принятие японским парламентом в июле 1999 г. пакета документов, формирующих законодательную базу под новые "Руководящие принципы японо-американского сотрудничества в области обороны", которые расширили сферу действия японо-американского военного договора на значительную часть АТР, позволяет в перспективе применять японские силы самообороны в совместных с США операциях, в том числе по югославской модели.

Все это обуславливает появление известных подвижек в восприятии Россией японо-американского договора безопасности. Раньше, то есть до агрессии НАТО против Югославии, Российская Федерация была склонна рассматривать этот союз скорее в качестве механизма обеспечения безопасности и стабильности в регионе, ограничивающего как процесс усиления военного потенциала Японии, так и возможности японских сил самообороны проводить самостоятельные ширококомасштабные наступательные операции за пределами национальных границ, а также гарантирующего ее отказ от разработки и принятия на вооружение собственного ядерного оружия, нежели как чисто антироссийское военно-политическое объединение. Такой подход, в частности, был высказан министром обороны РФ И. Родионовым в ходе его официального визита в Японию в мае 1997 г., когда он заявил своему японскому визави, что японо-американский договор

безопасности России не беспокоит. На современном этапе японо-американский военно-политический союз рассматривается Россией как потенциальный источник угрозы для ее безопасности. В восприятии договора безопасности Россия занимает в настоящее время позицию, сходную с точкой зрения КНР.

Источником потенциальной угрозы для РФ является наличие наступательных группировок США в тихоокеанской зоне, способных на основе разделения функций с японскими силами самообороны проводить широкомасштабные операции в любом районе АТР; большого количества носителей крылатых ракет "Томахок" на кораблях военно-морской группировки США в СВА; мощного авиационного компонента, обеспечивающего возможность осуществлять массированные ракетно-бомбовые удары по югославской модели (уже сейчас США и Япония имеют в СВА трехкратное превосходство над РФ в ударных самолетах); мобильных экспедиционных сил ВМС, способных в короткие сроки начать совместные с силами передового базирования и японскими силами самообороны полноценные операции на приморских направлениях.

Озабоченность России вызывают также военно-технические аспекты сотрудничества Японии и США в рамках договора безопасности. Имеются в виду попытки объединить усилия двух стран в создании и производстве качественно новых систем вооружения и военной техники, обеспечивающих решающее военное превосходство за счет осуществления внезапных технологических прорывов на главных направлениях научно-технического прогресса. Такое сотрудничество двух передовых держав, являющихся неоспоримыми мировыми лидерами в сфере наукоемкого производства и передовых технологий, способно еще больше увеличить отставание России по качественным параметрам вооружения и военной техники.

Если до начала свертывания ассигнований по целому ряду важнейших разработок и исследований в таких областях, как элементная база, вычислительная техника, системы радиоэлектронной борьбы, управления и связи, технология "Стелс", меры по акустической защите и скрытности кораблей, Россия отставала от США и некоторых других развитых стран на 5-10 лет, то при существующем положении с финансированием это отставание стало еще более серьезным.

С учетом увеличения технологического разрыва в качестве военно-морских вооружений между Россией, с одной стороны, и Японией и США, с другой, а также продолжающегося сокращения корабельного состава Тихоокеанского флота (ТОФ)⁹⁹, количество боевых кораблей в котором уже сократилось с 335 до 188 единиц, баланс суммарных, боевых потенциалов Тихоокеанского флота РФ и ВС США и Японии будет еще более неблагоприятным для России.

Россия не может не опасаться возможности создания на основе научно-технической и производственной кооперации между США и Японией качественно новых систем противоракетной и противолодочной обороны, способных существенно ослабить ее ядерный потенциал сдерживания. Она резко негативно воспринимает планы США по изменению или выходу из Договора по ПРО от 1972 г. и созданию как национальной ПРО США, так и системы ПРО ТВД для прикрытия американских войск и объектов, дислоцирующихся в Северо-Восточной Азии, а также союзников США в этом субрегионе.

Россия исходит из того, что даже при соблюдении российско-американского соглашения о разграничении стратегической и нестратегической противоракетной обороны НИОКР по созданию ПРО ТВД способны резко подстегнуть гонку вооружений не только в регионе, но и в глобальном масштабе. Это связано с тем, что в ходе работ по созданию системы ПРО ТВД могут создаваться многие системы и технологии стратегической противоракетной обороны. Более того, сама система ПРО ТВД может стать одним из элементов многослойной эшелонированной архитектуры стратегической ПРО, запрещенной Договором по ПРО от 1972 г. Таким образом, проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по разработке и производству компонентов системы ПРО ТВД создает предпосылки для пересмотра Договора по ПРО, который по сей день является краеугольным камнем поддержания стратегической стабильности между Россией и США. Возможность выхода США из этого договора серьезно осложнит перспективу ратификации Договора по СНВ-2, а также поставит под сомнение целесообразность дальнейших переговоров по определению параметров договора по СНВ-3.

Масштабное развертывание системы ПРО ТВД будет способствовать расширению военно-технического сотрудничества в регионе, распространению военных технологий, включая средства доставки оружия

массового поражения (ОМП). Реакцией на создание системы ПРО ТВД могут стать попытки развертывания аналогичных систем другими государствами, увеличение арсеналов баллистических ракет, разработка и оснащение таких ракет средствами противодействия ПРО. Кроме того, могут быть инициированы работы по созданию принципиально новых систем вооружения и военной техники, таких, как гиперзвуковые летательные аппараты, космические ударные комплексы и др.

В частности, интенсификация японо-американского сотрудничества в сфере НИОКР по созданию и производству систем нестратегической ПРО и ее компонентов может побудить Россию ускорить реализацию ее собственной программы создания нестратегической ПРО, основные направления которой определены концепцией противоракетной обороны страны. Эта концепция предполагает объединение существующих и разрабатываемых в ВВС и других видах вооруженных сил ударных средств боевого управления, средств контроля, связи, разведки, включая перспективные многофункциональные оружейные комплексы ПВО и ПРО, в единую систему в интересах создания эффективной интегрированной межвидовой системы ПВО и ПРО дальнего перехвата, способной эффективно противодействовать угрозам, которые существуют в настоящее время или могут сформироваться в краткосрочной или среднесрочной перспективе.

Все вышесказанное свидетельствует о сохранении довольно значительных противоречий между Россией и Японией в сфере обеспечения безопасности. Тем не менее в спектре существующих между двумя странами противоречий наиболее острый характер имеет территориальная проблема, возникшая между двумя странами в результате второй мировой войны и, таким образом, являющаяся исторической производной российско-японских отношений.

Юридическая неурегулированность территориального размежевания России и Японии при существующей у них аргументации позиций является наиболее сложным и трудноразрешимым вопросом двусторонних отношений. Это связано в первую очередь с тем, что указанная проблема напрямую затрагивает как жизненно важные интересы России и Японии, в том числе относящиеся к сфере национальной безопасности, так и имеет непосредственное отношение к национальным чувствам народов этих двух стран.

Для России, в частности, судьбоносное значение в этой связи имеют следующие моменты. Во-первых, передача части национальной территории другому государству, в данном случае Японии, создает опасный прецедент в послевоенном международном праве, способный инициировать территориальные претензии к РФ со стороны других субъектов международных отношений, в том числе и тех, которые возникли в результате распада Советского Союза.

Во-вторых, такой акт вступит в явное противоречие с Конституцией Российской Федерации, согласно которой территория России является неотчуждаемой, а также поставит под сомнение правовую силу национального российского законодательства, поскольку в соответствии с Законом "Об обеспечении территориальной целостности Российской Федерации", принятым Государственной Думой в феврале 1998 г., "территория Российской Федерации неделима и неприкосновенна, и отделение субъекта РФ или части его территории не допускается"¹⁰¹.

В-третьих, потеря суверенитета над Южно-Курильскими островами, которые играют важную роль в обороне российского Дальнего Востока, прикрывая Приморье и Сахалин с юго-восточных направлений, серьезно ослабит военно-стратегические позиции России в Тихоокеанской зоне. С передачей указанных островов Японии российский Тихоокеанский флот будет лишен круглогодичного выхода в Тихий океан, а корабли японо-американской коалиции смогут беспрепятственно заходить в Охотское море, где находятся районы боевого патрулирования ракетных подводных лодок стратегического назначения (РПЛСН) России. Все это, так же, как и потеря радиолокационных станций (РЛС) и ретрансляционных станций на Южных Курилах, негативно отразится на боевой устойчивости морской стратегической ядерной силы (МСЯС) России на Дальнем Востоке и, в конечном итоге, на стратегической стабильности в отношениях между Россией и США как главных ядерных держав.

В-четвертых, передача Южно-Курильских островов под юрисдикцию Японии будет иметь негативные экономические последствия для России, поскольку последняя утратит контроль над огромными биологическими ресурсами, сосредоточенными в акватории островов. Кроме того, необходимо учитывать, что шельф островов потенциально богат полезными ископаемыми. Согласно последним геологическим прогнозам, в зоне Южных Курил имеются значительные запасы углеводородного сырья¹⁰¹.

И, наконец, утрата суверенитета над Южно-Курильскими островами усугубит негативное для национальной психологии воздействие, вызванное распадом Советского Союза, укрепит у россиян комплекс обиженной нации, который создаст питательную почву для роста популярности и укрепления реального влияния в обществе националистических и экстремистских движений правого и левого толка и тем самым затруднит процесс возрождения России как истинно демократического государства с социально ориентированной экономикой.

Вопреки заявлениям отдельных политических деятелей и официальных лиц в обеих странах о том, что в последнее время удалось вывести японо-российские связи из своеобразного территориального тупика, значительных результатов, которые бы смогли обеспечить прорыв в развитии двусторонних отношений, в последнее время достигнуто не было. Скорее всего можно говорить об определенных подвижках в направлении улучшения общей атмосферы взаимодействия двух стран. Придерживаясь диаметрально противоположных точек зрения по территориальной проблеме, стороны ушли от жесткой безапелляционно-конфронтационной формы констатации своих позиций, согласившись обсуждать самые разные варианты решения проблемы. В частности, Япония заявила о том, что не будет ставить развитие политических, экономических и других связей с Россией в зависимость от прогресса, достигнутого в разрешении территориального спора между двумя странами, не будет увязывать его с вопросом предоставления кредитов России, а также с перспективами японо-российского экономического сотрудничества в Сибири и на Дальнем Востоке.

Оба государства выразили готовность к поиску взаимоприемлемых вариантов решения существующей между ними проблемы территориального размежевания, учитывающих все аспекты аргументации партнера.

Как показывает мировой опыт, в том числе и недавнее завершение территориального размежевания между Россией и Китаем, благополучное разрешение территориальных споров можно достигнуть лишь путем компромисса. Этот компромисс становится тем более реальным, чем больше он основывается на экономической, политической, стратегической и иной заинтересованности сторон друг в друге. Российско-японские отношения не являются исключением. Для взаимоприемлемого решения территориального спора между Россией и Японией, устране-

ния сохраняющихся неблагоприятных стереотипов в восприятии друг друга, преодоления взаимной настороженности и негативных настроений в обществе, необходимо целенаправленно и терпеливо строить соответствующую базу, охватывающую все аспекты взаимоотношений, создавать благоприятную атмосферу, при которой нынешние противоречия в позициях двух стран будут безболезненно разрешаться на основе взаимных уступок.

Важнейшую роль в этом может сыграть подписание российско-японского договора о мире, дружбе и сотрудничестве. При этом, как показывают исторические прецеденты, указанный договор не обязательно должен содержать соответствующие статьи, касающиеся прохождения пограничной линии между Россией и Японией. В нем можно было бы изложить принципы, свидетельствующие о доброй воле двух государств в их стремлении на взаимоприемлемой основе разрешить существующую между ними территориальную проблему. Конкретные вопросы оформления российско-японской границы должны быть зафиксированы в специальном двустороннем договоре о государственной границе, который может быть заключен в будущем, когда для этого созрели бы благоприятные условия, решающее значение для формирования которых имеют экономические стимулы.

Наличие территориальной проблемы в двусторонних отношениях, безусловно, оказывает негативное воздействие на характер и состояние торгово-экономического сотрудничества двух стран. Тем не менее объективный анализ двусторонних отношений не дает основания считать, что эти трудности обусловлены лишь отсутствием российско-японского мирного договора и неурегулированностью территориальных разногласий между двумя государствами. Было бы ошибкой полагать, что передача Южно-Курильских островов под юрисдикцию Японии инициирует бурное развитие двустороннего экономического сотрудничества и вызовет массированный приток в Россию японских инвестиций, которые выведут ее экономику из кризиса.

Уровень развития двусторонних торгово-экономических отношений определяется целым рядом факторов. Он зависит не только от состояния межгосударственных отношений в политико-дипломатической сфере, но и от международной экономической конъюнктуры, внутриэкономического положения, влияния других государств. Все эти факторы носят

комплексный характер, и политическая составляющая не является доминирующей.

К числу внутриазиатских факторов, тормозящих развитие торгово-экономических отношений с Россией, следует отнести сохраняющиеся последствия недавнего финансового кризиса, поразившего азиатские государства, снижение темпов экономического роста, сокращение финансовых резервов японских компаний.

Среди внутрироссийских факторов наибольший негативный эффект оказывают острый дефицит валютных средств у предприятий и организаций, усугубившийся в результате резкого падения курса рубля 17 августа 1998 г., отсутствие реальных институтов краткосрочного кредитования, разбалансированность расчетно-платежной системы, низкая репутация российских предприятий, не выполняющих своих обязательств перед партнерами, нестабильность политической системы, неопределенность направлений социально-политического развития, продолжающийся кризис в экономике, серьезные трудности с выплатами по внутренней и внешней задолженности, сокращение положительного сальдо во внешней торговле в результате падения мировых цен на энергоносители, отсутствие правовой базы экономических отношений, гипертрофированная роль бюрократии в стране и ее слияние с криминалитетом, отсталость инфраструктуры, деградация трудовых ресурсов, включая высший управленческий персонал, критическое понижение совокупного потребительского спроса и т.д.

Все это, вместе взятое, привело к тому, что в 1998 г. объем двусторонней торговли сократился на 23% по сравнению с показателями 1997 г., составив чуть больше 3,8 млрд. долл.; серьезно замедлилось осуществление масштабных проектов разработки нефти и газа на шельфе Сахалина. При этом доля России в экспортно-импортном товарообороте Японии составляла 0,8%, а Японии в российском – 3%¹⁰².

В силу вышеназванных внутрироссийских причин имеются трудности в освоении выделенных Японией инвестиционных кредитов на 400 и 500 млн. долл. соответственно. Токио затормозил предоставление согласованного в 1998 г. несвязанного кредита на 1,5 млрд. долл., обусловив возобновление кредитования достижением договоренности России по ее долговым обязательствам по линии Всемирного банка и Международного валютного фонда.

Ситуация усугубляется тем, что Россия и Япония находятся на разных стадиях экономического развития. РФ делает лишь первые шаги на пути рыночных реформ, а Япония уже вступила в постиндустриальную эру. В связи с этим экономические системы двух стран слабо сопрягаются, более того, их взаимодополняемость имеет тенденцию к постоянному снижению. Осуществив продуманную диверсификацию источников поступления энергоносителей, а также проведя структурную перестройку экономики, одним из результатов которой явился масштабный переход на ресурсосберегающие технологии, Япония добилась такого положения, при котором она практически не зависит от России в сырьевом обеспечении. Доля российских поставок сырьевых и энергетических ресурсов в Японию в настоящее время не превышает 1%. Это говорит о том, что на современном этапе наши государства все еще могут обходиться без особо тесных экономических связей друг с другом. Они пока не стали для них не только взаимовыгодными, но и жизненно необходимыми.

Тем не менее несмотря на все эти негативные явления, Россия не потеряла для Японии привлекательности в качестве экспортного рынка и источника сырьевых ресурсов, особенно углеводородов. Заинтересованность японских деловых кругов в продвижении своей продукции в Россию и импорте из нее сырьевых ресурсов в условиях жесткой конкуренции со стороны других высокоразвитых стран обуславливает перспективность развития торгово-экономических связей двух стран и служит основой для выработки новых приемлемых для обеих сторон форм сотрудничества. Повышению роли России в перспективном экономическом планировании способствовал недавний финансово-экономический кризис в Азии, последствия которого в полной мере ощутила Япония. Он посеял в японском обществе сомнения в гарантированной стабильности экономической системы страны, породил чувство неуверенности в ее способности противостоять новым экономическим потрясениям. В этих условиях в Японии набирает силу тенденция рассматривать географически близкую Россию с ее огромными запасами полезных ископаемых, и особенно минеральных ресурсов, как одно из важнейших государств современного мира, от уровня развития взаимовыгодного сотрудничества с которым в определенной степени зависит не только процветание, но и само выживание Японии в XXI в.

В Японии отдают себе отчет в том, что, если она в самой ближайшей перспективе не сможет создать определенного плацдарма в формирующихся в настоящее время структурах распределения российских минеральных богатств, то при наличии реального дефицита сырья и энергоносителей, который неизбежно проявится в обозримом будущем, ей будет несоизмеримо труднее отвоевать свое место в указанных структурах, поскольку в этот период в конкурентную борьбу, наряду с имеющимися у Японии соперниками из числа передовых западных стран, в полную силу вступит экономика так называемого большого Китая, который уже в первой четверти XXI в. будет занимать лидирующие позиции не только в масштабах Восточной Азии, но и в мире в целом. Уже сейчас КНР успешно теснит в Азии Японию, США и другие промышленно развитые страны, а национальная китайская валюта юань становится одной из основных расчетных единиц в регионе, успешно наступая на иену и доллар.

Наличие острых политических проблем в российско-японских отношениях поставит Токио в неравное положение по сравнению с Китаем и другими индустриально развитыми державами в их соперничестве за источники сырья и рынки сбыта в условиях обострения соперничества между мировыми экономическими лидерами за источники сырья и рынки сбыта.

Учитывая высокую вероятность такого развития событий в самом ближайшем будущем, Токио намерен сохранять свою вовлеченность в реализацию долговременных проектов разработки сырьевых, особенно энергетических, ресурсов России. Помимо активного участия в освоении Сахалинского шельфа в рамках осуществляемых с долевым участием японских компаний международных проектов "Сахалин-1, 2", предусматривающих организацию промышленной добычи нефти и газа в районе острова Сахалин, предполагается прокладка экспортного газопровода, по которому будет транспортироваться в Японию газ, добытый на Сахалинском шельфе. Оценочные запасы контрактных месторождений составляют 310 млн. т нефти и 335 млрд. кубометров газа¹⁰³. Суммарная годовая добыча на шельфе Сахалина в рамках проектов "Сахалин-1, 2 и 3" составит 35 млн. т нефти и 65 млрд. кубометров газа¹⁰⁴.

Помимо участия в освоении Сахалинского шельфа японская сторона изучает возможность направления инвестиций в развитие инфраструк-

туры добычи полезных ископаемых в районах Восточной Сибири и Дальнего Востока и их транспортировки, в частности, прорабатывается вопрос об участии японских компаний в строительстве газо- и нефтепроводов. К числу реальных проектов в этой сфере следует отнести совместную разработку Ковыктинского месторождения газа в Иркутской области и строительство газопровода в Китай с возможностью последующей транспортировки ковыктинского газа в другие страны АТР.

Серьезные проекты с участием Японии имеются и в энергетической отрасли. Это и модернизация тепловых электростанций в Сибири и на Дальнем Востоке России с попутным переводом их работы с угля на газовое топливо, и строительство ГЭС на Амуре, и участие как в создании тепловых электростанций на Сахалине с целью экспорта электроэнергии в Японию, так и в сооружении линий передачи электроэнергии на японский остров Хоккайдо¹⁰⁵.

Чрезвычайно важное значение в обеих странах придаётся налаживанию российско-японского межрегионального взаимодействия. Его основу закладывает подписанное 22 ноября 1998 г. между Сахалинской областью и японской префектурой Хоккайдо Соглашение о дружбе и экономическом сотрудничестве. Указанный документ позволит добиться активизации всех видов хозяйственно-экономической деятельности в регионе и, особенно, в тех ее сферах, которые связаны с работами по освоению сахалинского шельфа. Он обеспечит возможность привлечения к ним не только крупных японских компаний, но и средних и мелких сервисных и других предприятий и организаций. Примечательным моментом является то, что соглашение расширяет сферу российско-японского межрегионального сотрудничества, распространяя ее на такое важное для обеих стран направление, как совместное использование биологических ресурсов региона. Согласно одной из его статей, "стороны будут укреплять сотрудничество в области рационального использования морских биологических ресурсов, включая обмен информацией об объемах и поставке в порты Сахалинской области и Хоккайдо"¹⁰⁶.

Подобного рода соглашения имеют весьма широкие перспективы. Они призваны значительно укрепить и расширить структуры межгосударственных отношений двух стран, сделать их взаимные связи более

содержательными и всеохватывающими, сократить бюрократические процедуры при их осуществлении.

В общей структуре экономического взаимодействия двух стран серьезное место должно быть отведено совместной экономической деятельности в прилегающих к Японии российских регионах Дальнего Востока, включая Курильские острова. Одной из наиболее приемлемых форм такой деятельности является создание в границах территории Курильских островов и японского острова Хоккайдо зоны свободной торговли. В последующем в нее возможно включение и других районов Сахалинской области. Первым шагом на пути совместной хозяйственно-экономической деятельности двух стран в районе островов и на их шельфе стало подписание в феврале 1998 г. первого российско-японского межправительственного соглашения о рыбохозяйственном сотрудничестве у Южных Курил. Указанное соглашение определяет для японских рыбаков районы и правила ведения промысла на коммерческой основе в акватории Южно-Курильских островов, порядок контроля с российской стороны за соблюдением ими соответствующих квот на добычу рыбы и других морепродуктов, а также порядок оплаты по этим квотам¹⁰⁷.

Япония объективно заинтересована в использовании геополитического положения России как пространства, связывающего Восточную Азию с государствами Европы, именно через территорию России проходят наиболее короткие сухопутные, воздушные и морские транспортные пути на Европейский континент. России отводится ключевая роль в планах создания единой Евроазиатской транспортной сети путем интеграции национальных транспортных систем. Для обеспечения торгово-экономических связей Японии со странами Европейского Союза приоритетное значение имеет Транссибирская магистраль. В последнее время повышается важность Северного морского пути в торговле между Северной Европой и Японией. Это обуславливает ее внимание как к состоянию российских транспортных сетей, так и к их развитию. Существуют реальные планы участия Японии в реализации проекта реконструкции Транссибирской магистрали стоимостью 600 млн. долл.¹⁰⁸ В частности, зоной повышенного интереса Японии является транспортная инфраструктура и порты российского Дальнего Востока. Так, крупнейшие японские компании, такие, как "Мицубиси", "Мицуи", "Итою" и "Ниссё иваи" уже выразили готовность участвовать в проекте реконст-

рукции дальневосточного порта Зарубино, расположенного в западной части Приморского края в непосредственной близости от Китая и связанного с ним прямым железнодорожным сообщением. В ходе реконструкции порта, который будет использоваться для транспортировки грузов в Европу через Транссиб из Японии, Южной Кореи, Китая, Монголии, предполагается увеличить его пропускную способность с 1 млн до 5-6 млн. т грузов в год¹⁰⁹. В развитии порта жизненно заинтересованы японские префектуры, расположенные напротив российского Приморья. Реализацию указанного проекта планируется осуществить в период 2000-2005 гг. Общая его стоимость около 250 млн. долл.¹¹⁰ В ноябре 1998 г. в Москве состоялись российско-японские переговоры, касающиеся условий участия японских компаний в этом проекте, а также разработки технико-экономического обоснования и его адаптации к российскому законодательству¹¹¹. Первоначальные инвестиции в размере 10 млн. долл. предполагается направить на строительство на территории порта трех новых комплексов по переработке зерна, щепы и перегрузке контейнеров¹¹². Увеличение возможностей порта, расширение его инфраструктуры, наряду с повышением пропускной способности и улучшением условий эксплуатации Транссиба, не только увеличит поступления в местный бюджет, но и активизирует все виды внешнеэкономической деятельности в регионе.

Важнейшим проявлением постепенного разрушения неблагоприятного стереотипа России как ненадежного партнера в торгово-экономической и инвестиционной сфере является добровольный отказ японской стороны от ранее обязательных гарантий правительства России при реализации совместных проектов. Без правительственных гарантий будет осуществляться около 40 российско-японских проектов на сумму 2,2 млрд. долл. Страхованием операций японских фирм в России будут заниматься российские страховые организации и банки. Это сможет обеспечить приток инвестиций со стороны средних и мелких японских компаний.

Потенциальные возможности для значительного расширения российско-японского сотрудничества базируются на огромных финансовых ресурсах Японии, золотовалютные резервы которой, по некоторым источникам, превышают 200 млрд. долл.¹¹³ Несмотря на продолжающийся кризис, значительными свободными средствами, позволяющими осуществлять крупные инвестиционные проекты, обладают не только япон-

ские банки, инвестиционные компании и другие кредитно-финансовые институты, но и корпорации и фирмы, занятые в производстве, транспорте и сфере обслуживания. Помимо географической близости к российским источникам сырья, налаженного производства всего спектра машин и оборудования для организации их добычи и транспортировки, приспособленных к тяжелым климатическим условиям Сибири и Дальнего Востока, большим преимуществом Японии перед другими индустриально развитыми государствами является то, что она ориентирована на долгосрочное кредитование (от 10 до 20 лет), которое на западе вообще не практикуется¹¹⁴.

Другим немаловажным фактором, побуждающим Японию поддерживать сотрудничество с Россией, является ее заинтересованность в получении доступа к последним достижениям российских ученых в сфере фундаментальной и прикладной науки, и особенно к тем разработкам и технологиям так называемого двойного применения, которые аккумулированы в российском ВПК. Это связано с тем, что по многим направлениям современной научно-технической мысли Россия не только не уступает ведущим индустриально развитым странам, но и опережает их, в то время как в самой Японии наметилось серьезное отставание в научно-технической сфере, связанное с отсутствием венчурного капитала и недостаточным развитием фундаментальной науки, на результатах которой базируются все новые технологические достижения в промышленности. Серьезное значение имеет и тот факт, что США и другие страны НАТО де-факто сохраняют ограничения для стран Восточной Азии на доступ к последним разработкам в сфере высоких технологий. Япония как союзник США по японо-американскому договору безопасности имеет некоторые послабления.

В условиях несовершенства российской патентной системы, слабого контроля со стороны государства, обострившейся борьбы за выживание отдельных отраслей ВПК и их разобщенности Япония надеется при минимальных издержках повысить конкурентоспособность своей наукоемкой продукции за счет быстрого внедрения передовых российских разработок. По свидетельству самих японских специалистов, эти технические новшества, помноженные на японскую технологию, обеспечивают более высокие, по сравнению с расчетными, технические параметры и характеристики.

В сфере фундаментальной науки особое внимание японские специалисты проявляют к достижениям России в области управляемой термоядерной реакции синтеза легких элементов. По прогнозам ученых, именно на этом принципе будет базироваться энергетика XXI в. Сотрудничество российских и японских специалистов в области разработки термоядерного реактора началось еще в 1986 г., когда Европейским Союзом, США, СССР и Японией было подписано соглашение о начале работ по программе ITER (International Thermonuclear Experimental Reactor - Международный термоядерный экспериментальный реактор). Помимо этой программы с 1998 г. ученые Института ядерной физики Сибирского отделения Российской академии наук совместно с японскими коллегами из университета Кюсю приступили к теоретическим и экспериментальным исследованиям по созданию импульсных термоядерных реакторов, которые станут основой термоядерных электростанций будущего¹¹⁵.

Не меньший интерес Япония проявляет к российским технологиям и ноу-хау, применяемым в традиционных урановых атомных реакторах и в так называемых реакторах-бридерах, работающих на основе использования плутония. В частности, японские специалисты заинтересовались российским методом производства топлива для таких реакторов-бридеров, который обеспечивает значительное повышение радиационной безопасности производства. Так, в мае 1999 г. были установлены контакты между Научно-исследовательским институтом атомных реакторов (НИИАР) в г. Димитровграде (Ульяновская область) и японским Институтом ядерных топливных циклов. Познакомившись с разработками и возможностями НИИАР, японская сторона выразила готовность участвовать в финансировании НИОКР, осуществляемых российскими учеными. И уже в июне 1999 г. в Токио было подписано соглашение о сотрудничестве России и Японии в области создания смешанного уран-плутониевого топлива для атомных электростанций. Одновременно с димитровградскими учеными был заключен контракт на поставку в Японию тепловыделяющих элементов на основе использования переработанного оружейного плутония на сумму 1 млн. долл. О серьезности намерений японской стороны говорит тот факт, что она в интересах реализации проекта сотрудничества с российскими учеными-ядерщиками планирует создать государственную лабораторию, которая

будет проводить исследования в сфере ядерной энергетики с использованием разработок указанного российского института¹¹⁶.

Частные японские корпорации, так же, как и государственные научно-исследовательские центры, не скрывают своей готовности к развитию связей с Россией в сфере точной механики, лазерных технологий, применяемых в медицине, металлообработке, а также биотехнологий и технологий, основанных на новых физических принципах, в области создания новых, в том числе композитных материалов для авиакосмической техники¹¹⁷. Цель такого сотрудничества - разработка новой конкурентоспособной продукции гражданского назначения.

Исключительно важное значение для России и Японии приобретает сотрудничество в экологической сфере. Наиболее важным здесь представляется российско-японское взаимодействие в деле ликвидации выводимого из боевого состава ядерного оружия России. Первый шаг в этом направлении был сделан подписанием между Российской Федерацией и Японией в октябре 1993 г. Соглашения о сотрудничестве в области ликвидации подлежащего сокращению российского ядерного оружия. В рамках указанного соглашения правительством Японии был создан специальный фонд в размере 100 млн. долл. для целевого использования на нужды, связанные с выводом из эксплуатации, хранением и утилизацией атомных подводных лодок (АПЛ) Тихоокеанского флота. Почти две трети этой суммы было израсходовано на создание на Дальнем Востоке России мощностей по утилизации жидких радиоактивных отходов (ЖРО), в частности, на эти деньги в США была построена плавучая установка по переработке ЖРО "Ландыш", так и не вступившая в строй из-за технических неполадок.

В июне 1999 г. правительство Японии приняло решение выделить России дополнительно около 200 млн. долл. на утилизацию оружейного плутония, высвобождающегося в процессе ликвидации ядерных боеприпасов и отходов ядерного топлива АПЛ, а также на демонтаж ядерных силовых установок, выводимых из боевого состава АПЛ Тихоокеанского флота. В указанную сумму войдут 35 млн. долл., которые не были использованы ранее.

Россия приветствовала бы участие Японии в реализации федеральной правительственной программы "Уничтожение запасов химического оружия", в рамках которой предстоит ликвидировать около 40 тыс. т боевых отравляющих веществ и демонтировать все объекты по их про-

изводству¹¹⁸. Из-за недостаточного финансирования указанная программа, рассчитанная на 10 лет, реализуется с отставанием на четыре года. В настоящее время в ней принимают участие только две страны - США и Германия. Япония могла бы также оказать содействие России в ее реализации путем предоставления соответствующих технологий, а также прямого инвестирования предприятий, предназначенных для уничтожения химического оружия.

Важное место в сотрудничестве двух стран в экологической сфере могут занять разработка и проведение совместных природоохранных мер, совместная разработка новых экологически чистых технологий производства электроэнергии, совместные исследования по обеспечению безопасности потенциально опасных предприятий (производств) и объектов. Оба государства могли бы обмениваться технологиями, повышающими безопасность работы АЭС, а также ноу-хау по захоронению, складированию и переработке радиоактивных отходов. Россия готова предоставить Японии свои технологии реакторов на быстрых нейтронах, отличающиеся повышенным уровнем безопасности и позволяющие перерабатывать ядерные материалы, высвобождающиеся в процессе демонтажа ядерных боеприпасов¹¹⁹. Отдельным направлением взаимодействия двух стран в экологической сфере становится реализация проектов по сокращению выбросов в атмосферу парникового газа, утилизации попутного нефтяного газа, а также развитию "чистой энергетики", в том числе геотермальных электростанций. В рамках сотрудничества в этой области японское правительство намерено предоставить России государственный кредит на сумму примерно 1,5 млрд. долл. Предполагается, что Япония окажет содействие России в оснащении ее предприятий экологически чистыми и ресурсосберегающими технологиями¹²⁰. В частности, планируется осуществить работы по уменьшению выброса газа на нефтеперерабатывающих заводах, принадлежащих российскому нефтяному концерну "ЮКОС". Кроме того, Япония изъявила готовность выделить финансовые средства на строительство второй очереди Мутновской геотермальной электростанции на Камчатке и обеспечение теплоснабжения г. Елизово.

Указанные проекты предусматривается осуществить за счет средств, выделяемых Японией на реализацию международной программы по ограничению эмиссии парниковых газов, которые оказывают неблагоприятное воздействие на климат Земли. Будучи не в состоянии выпол-

нить предъявляемые к ней требования по сокращению выброса углекислого газа в атмосферу на шесть процентов, выработанные на Третьей международной конференции по проблемам возрастания температуры окружающей среды и защите экологии, Япония готова получить часть квоты России на эмиссию углекислого газа, а взамен предоставить РФ финансовые средства на реализацию российских проектов, направленных на снижение выброса парниковых газов в атмосферу¹²¹.

Большое значение в последнее время приобретает двустороннее сотрудничество в обеспечении экологической безопасности осуществляемых с участием японских компаний проектов "Сахалин -1, 2, 3".

Формированию условий для развития добрососедских отношений, взаимовыгодного сотрудничества и партнерства между Россией и Японией способствует успешное расширение двусторонних связей по линии их военных ведомств. В апреле 1996 г. начальник Управления национальной обороны (УНО) Х. Усуи посетил Россию, а министр обороны Российской Федерации И. Родионов в мае 1997 г. нанес визит в Японию. В январе 1998 г. с визитом в Россию прибыл заместитель начальника УНО Японии по административным вопросам М. Акияма, а в мае того же года - председатель Объединенного комитета начальников штабов адмирал К. Нацукава. В декабре 1998 г. ответный визит в Японию нанес начальник Генерального штаба ВС РФ генерал армии А. Квашнин. В августе 1999 г. состоялась официальная поездка в Россию начальника УНО Японии Х. Норота.

В июле 1998 г. в северной части акватории Японского моря состоялись первые российско-японские военно-морские учения по отработке задач взаимодействия кораблей военно-морских сил двух стран в совместных поисково-спасательных операциях. С российской стороны в учениях приняли участие два эсминца "Адмирал Виноградов" и "Адмирал Пантелеев" и два палубных вертолета, с японской - два эсминца управляемого ракетного оружия (УРО) ("Курама" и "Ямагири"), один корабль обеспечения ("Хамана"), два палубных вертолета, один спасательный вертолет и один спасательный самолет¹²².

Такой значительный прогресс в развитии военных обменов между Россией и Японией стал возможен благодаря тому, что оба государства пришли к пониманию того, что налаживание военных контактов двух стран служит одной из важнейших гарантий их национальной безопасности. Кроме того, достижение определенного уровня взаимодействия в

военно-политической сфере и в Москве, и в Токио рассматривается как средство, позволяющее балансировать отношения с другими крупными государствами региона. Для Японии одним из побудительных мотивов для сближения с Россией в военной области служит ее обеспокоенность в связи с быстрым увеличением военной мощи, а также политического, экономического и военного влияния Китая, который уверенно превращается из региональной державы в реальную сверхдержаву, способную уже в обозримом будущем предъявить свои права на лидирующие позиции в мире и в регионах, особенно в АТР. Определенные надежды Япония связывает с возможностью использования России, которая имеет доверительные отношения с Китаем, для привлечения последнего к обсуждению проблем безопасности в четырехстороннем формате (США, Россия, Япония, КНР).

В этих условиях представляется целесообразным в процессе расширения российско-японских контактов в военно-политической области закрепить практику проведения регулярных консультаций высшего военного руководства двух стран - министра обороны РФ и начальника УНО Японии, начальника Генерального штаба Вооруженных сил РФ и председателя Объединенного комитета начальников штабов (ОКНШ) сил самообороны Японии; подписать конкретные документы по мерам доверия, в том числе и в военно-морской деятельности; перейти к перспективному планированию связей в сфере обороны - наряду с ежегодными планами сформировать перспективную программу военных контактов на срок до пяти лет; расширить и поставить на регулярную основу контакты на уровне видов вооруженных сил (родов войск); наладить сотрудничество между военно-учебными заведениями, предусматривающее обмен слушателями и преподавательским составом, взаимное направление на стажировку; проводить регулярный обмен опытом по нетрадиционному применению вооруженных сил (чрезвычайные ситуации, гражданская оборона, ликвидация последствий стихийных бедствий и катастроф техногенного характера, спасение людей на море); приступить к практике проведения регулярных учений по отработке практических вопросов взаимодействия в чрезвычайных ситуациях, а также в ходе выполнения миротворческих операций, перейти от двусторонних российско-японских и российско-американских учений такого рода к трехсторонним (Россия - США - Япония) и четырехсторонним (Россия - США - Япония - Китай).

Серьезного внимания заслуживает предложение японской стороны, высказанное в ходе визита в Москву в январе 1998 г. первого заместителя начальника УНО Японии М. Акияма о необходимости подключения Китая к неофициальным консультациям России, США и Японии, которые проходят в рамках трехсторонних конференций по проблемам безопасности в АТР, и постепенного перевода таких консультаций в четырехстороннем формате на уровень официальных¹²³. Четырехсторонние консультации должны быть открыты и для других заинтересованных государств. В их повестку дня могут быть включены такие вопросы, как выработка согласованной методологической базы разоруженческого процесса в регионе; ограничение военной деятельности в Северо-Восточной Азии, в частности, введение моратория на развертывание в регионе системы ПРО на ТВД; разработка системы уведомлений о крупных учениях и крупных передислокациях (перебросках) сухопутных и военно-морских сил, приглашение наблюдателей на учения Сухопутных сил, ВВС и ВМС; ограничение масштабов, продолжительности и географического охвата учений (маневров); согласование районов (акваторий) за пределами территориальных вод, где без предварительного уведомления не должна проводиться военная деятельность; взаимный отказ от учений и маневров в морских проливах, в зонах рыболовства и в воздушном пространстве над ними.

Таким образом, российско-японское сотрудничество имеет хорошую основу и обладает значительным потенциалом развития. Отвечая коренным интересам России и Японии во всех сферах их деятельности, оно создает благоприятную почву для безболезненного решения сохраняющихся спорных вопросов двусторонних отношений, служит делу укрепления мира и безопасности как в Азиатско-Тихоокеанском регионе, так и во всем мире.

ЯПОНСКИЙ ФОНД ОБЕСПЕЧИВАЕТ “ВХОЖДЕНИЕ ВО ВНЕШНИЙ МИР”

К середине 50-х годов Японии, завершив послевоенное восстановление экономики, взяла курс на развитие экспортно-ориентированной индустрии. В процессе проведения этого курса в жизнь скоро стало очевидно, что для успешного ведения торговли с другими странами и укрепления положения на международном рынке важную роль играют не только цена и качество товара, но и социально-психологические факторы, в том числе стереотип восприятия Японии и японцев сложившийся в других странах. В США, например, развитие японо-американских экономических отношений во многом тормозилось из-за снисходительно-пренебрежительного отношения к японцам; страны Азии, вспоминая японскую агрессию, также с большой настороженностью относились к любым попыткам Японии завязать стабильные торговые отношения.

Стала ясна настоятельная необходимость формирования желательного образа Японии и японцев за рубежом посредством как ознакомления всего мира с достижениями японской культуры, так и глубокого изучения культуры других народов самими японцами. Для выполнения поставленной задачи в Японии начали проводиться многочисленные мероприятия, которые получили название “*кокусайка*”, что в переводе на русский язык означает “интернационализация”. В Японии “*кокусайка*” трактуется как “процесс вхождения во внешний мир”, без чего страна не сможет действовать на международной арене в числе ведущих держав мира.

В Японии высказывается мнение, что развитие мира в дальнейшем пойдет не по пути противостояния, а по пути определения каждой страной своего места и роли в развитии глобальной мировой экономики. В будущем смогут выжить только те страны и народы, которые будут ориентироваться на глобальные критерии ценностей и в соответствии с ними определять свой путь. В японской социологии термин “интернационализация” получил расширительную трактовку как глобализация, под которой подразумевается восприятие культур, экономических реалий и обычаев других стран и народов, заимствование всего полезного. Подчеркивается, что глобализация способствует также глу-

бокому пониманию собственной культуры, поскольку предоставляется возможность для многогранного сравнения различных культур. При этом японцы на примере своего развития демонстрируют, что при восприятии и внедрении лучшего, существующего у других народов, вполне реальным является сохранение собственного культурного лица. Необходимо лишь заимствовать эти достижения с учетом национальных особенностей, как это всегда осуществлялось в Японии.

В последнее время проблема глобализации или взаимозависимости различных обществ широко обсуждается во всем мире. Глобализация не является новым явлением, время от времени на том или ином этапе развития человеческого общества возникала необходимость её появления. Хорошо известны античные формы глобализации, выделяется также колониальная глобализация, которая была характерна для конца XIX - начала XX вв. По мнению российских исследователей, "основные параметры современной глобализации это не политическая зависимость, как было в прошлом, слабых от сильных, периферии от центра, колонии от метрополии, а ... взаимозависимость экономическая, информационная, что связано с культурными процессами".¹²⁴

В ходе дискуссий по проблемам глобализации был сделан вывод о том, что всем странам, включая Японию, придется приспосабливаться к формирующемуся на основе интернационализации международному порядку, решающее воздействие на который на данном этапе оказывают западные течения и направления в культуре, тем более, что так называемая западная культура давно стала транснациональной, особенно в таких сферах, как музыка, балет, изобразительное искусство.

Тенденции к развитию транснациональности отмечаются и в других сферах общественной жизни в мире. Например, в экономике идет процесс стирания государственных границ в рамках Всемирной торговой организации, региональных экономических блоков в Европе, Азии, Северной Америке. На уровне социально-экономических структур Япония принимает все основные правила игры современного рыночного хозяйства. В Японии очень популярным является мнение, что процесс вхождения страны в мирохозяйственные связи с активным взаимопроникновением культур не будет нести опасности для нации, если Япония будет не только принимающей стороной в культурном обмене, но и сможет ознакомить мир со своими культурными ценностями, то есть примет в процессе глобализации и интернационализации полноценное

участие. Общеизвестно, что Япония могла бы сделать весомый вклад в мировую культуру. Ей есть, что предложить, и список этих предложений с каждым годом расширяется. К традиционным культурным ценностям, таким как живопись, боевые японские искусства, искусство аранжировки цветов *икэбана* и чайная церемония, с которых началось знакомство Запада с японской культурой во второй половине прошлого века, в наши годы прибавились методы государственного регулирования экономики, организация управления компаниями, приемы повышения трудовой активности, которые изучаются зарубежными специалистами.

Об особом внимании Японии к проблеме глобализации экономики и культуры свидетельствует и Новый комплексный план общенационального развития Японии на начало XXI в., принятый в 1998 г. и начинающий действовать с 1999 г. В нем в качестве одной из главных задач выдвигается "формирование страны, открытой для всего мира"¹²⁵. Следует отметить, что все пункты плана прямо или косвенно составлены с учетом происходящего процесса глобализации экономики и культуры. Как отмечает российский исследователь В.Н. Хлынов, "план нацелен на повышение роли и значения Японии не только в мировой экономике, но и в мировой политике", поэтому "возможное осуществление этого плана окажет серьезное позитивное влияние не только на дальнейшее всестороннее развитие самой Японии, но и других стран мира"¹²⁶.

Выход японской культуры на мировой уровень, безусловно, будет полезным не только для Японии, но и всего мира. Поэтому цель выбора общей политики и проведения конкретных действий Японии в рамках "кокусайка", курса на "вхождение во внешний мир", заключается, с одной стороны, в том, чтобы не допустить отторжения Японии и занять в процессе глобализации достойное место, а с другой, принимая участие в этом процессе и испытывая влияние, исходящее от различных сторон, удержаться в нем, сохранив своеобразие своей национальной культуры, более того, добиться, чтобы японская культура со временем стала неотъемлемой частью глобального потока, а Япония превратилась в одного из главных участников процесса формирования наднациональной культуры индустриального общества.

Первоначально это мнение высказывали японские интеллектуалы, но постепенно оно завоевывало все больше сторонников, и в конце 60-х годов его стали поддерживать ведущие политики, которые начали высказываться за необходимость координации всех, в то время ещё раз-

розненных, мероприятий Японии в проведении политики глобализации, в первую очередь по расширению культурного обмена и направлению его в выгодное для Японии русло. Вскоре началась активная подготовка по созданию такого координирующего органа с соответствующим финансовым обеспечением в виде фонда с разветвленной системой представительств за рубежом.

В сентябре 1971 г. Такэо Фукуда, в то время министр иностранных дел, а позднее премьер-министр страны, объявил о планах выделения 100 млрд. иен на создание такого фонда. В июне 1972 г. министерством был разработан законопроект о Японском фонде, который был принят парламентом. В соответствии с этим законом был сформирован организационный комитет, и 2 октября 1972 г. состоялось официальное учреждение Японского фонда.

Статья 1 Закона о Японском фонде гласит, что основная цель его создания состоит в том, чтобы "осуществлять эффективную деятельность по развитию международного культурного обмена и тем самым вносить вклад в мировую культуру и благосостояние человечества. При этом предусматривается углубление понимания особенностей Японии и японцев другими нациями и народами, развитие дружбы и доброй воли между людьми во всем мире"¹²⁷. Японский фонд состоит при министерстве иностранных дел и действует под его руководством. В большинстве стран представители фонда являются сотрудниками посольств Японии.

Первоначально в 1972 г. правительство перечислило в фонд 5 млрд. иен. Количество выделяемых средств росло, и к январю 1998 г. капитал фонда составлял уже 106,2 млрд. иен. Деятельность фонда финансируется за счет доходов от собственного капитала, бюджетных ассигнований (выделяемых как на Официальную помощь развитию, так и на деятельность министерства иностранных дел), а также пожертвований общественных организаций и частных лиц. Отмечается, что большую роль в укреплении финансовой базы фонда сыграли пожертвования в первый же год крупных сумм от Федерации экономических организаций Японии (Кэйданрэнь), главного координирующего органа японских корпораций, осуществляющего связь деловых кругов с правительством, а также трех других ведущих организаций деловых кругов страны. В настоящее время действует специальная Ассоциация поддержки Японского фонда, через которую поступают денежные пожертвования. Все поступления в фонд по закону освобождаются от налогов. Есть существен-

ные налоговые льготы спонсорам. Большинство пожертвований поступает на общий счет фонда и используется по усмотрению руководства. В ряде случаев спонсоры ставят условием использование средств в конкретных целях с указанием их имени или названия организации, которую они представляют.

Бюджет фонда в расчетной части на 1997 г. составил 21,6 млрд. иен. Половину этой суммы составили правительственные бюджетные средства, четверть собрана за счет пожертвований и ещё четверть получена от доходов, обеспечиваемых капиталом фонда¹²⁸. При этом частные пожертвования использовались только для финансирования мероприятий, а оплата персонала сотрудников осуществлялась из бюджета МИДа.

Деятельность фонда руководит его президент, которому помогают четыре вице-президента. При руководстве фонда действует Консультативный совет, который по просьбе президента изучает такие важные проблемы деятельности фонда, как бюджетная политика, организация будущих мероприятий и др. и вырабатывает соответствующие рекомендации руководству фонда. Президентом фонда с одобрения министра иностранных дел назначаются члены совета - известные специалисты в области культурного обмена. Срок полномочий каждого из членов совета 2 года, хотя он может быть продлен.

В связи с окончанием "холодной войны" и вызванными этим изменениями в международной обстановке в 1994 г. при премьер-министре Японии была сформирована консультативная группа по культурному обмену как несправительственный совещательный орган. Группа выработала ряд рекомендаций, которые были приняты фондом как руководство для его дальнейшей работы. Согласно докладу группы, планировалось всячески расширять деятельность фонда и сделать его "главным проводником политики правительства". Рекомендовалось также направить основные усилия фонда на развитие сотрудничества в области культуры как главной сферы деятельности фонда с целью постепенного превращения Японии в "нацию, вносящую весомый вклад в дела мира"¹²⁹.

Основная цель деятельности фонда состоит в пропагандировании разнообразных аспектов японской культуры за рубежом, а также ознакомлении японцев с культурой народов других стран. Сфера деятельности фонда чрезвычайно широка, ею охвачено более 190 стран.

В штаб-квартире фонда в Токио действует компактный аппарат, состоящий из нескольких отделов: общего, финансов и учета, обмена кад-

рами, изучения японского языка, искусства, информации и печати. На правах отделов в структуре руководства работают службы планирования и аудита. В Японии при Японском фонде созданы два института японского языка и представительство фонда в Киото.

В настоящее время за рубежом фонд имеет 26 различных органов, в число которых входят институты японской культуры, центры японской культуры, центры японского языка, отделения, представительства фонда и т.д. В 1997 г. в штате зарубежных органов фонда насчитывалось 232 служащих-японцев и 96 человек из числа местных граждан¹³⁰.

Сеть зарубежных органов фонда в последние годы быстро расширяется и укрепляется. В 1994 г. Центр японской культуры был открыт в Каире, в 1995 г. - в Маниле. В мае 1998 г. начал свою работу Японо-турецкий центр в Анкаре. О значении, придаваемом созданию таких центров, говорит то, что в Анкаре на церемонии открытия присутствовали президент Турции, члены японской императорской семьи, председатель Федерации экономических организаций Японии (Кэйданрэн). Строительство весьма внушительного здания центра обошлось в 500 млн. иен. Финансирование осуществлялось совместными усилиями бизнесменов двух стран, место для строительства было предоставлено правительством Турции.

Для достижения поставленных перед фондом целей разработаны и осуществляются несколько блоков программ. В них включены как проведение собственных мероприятий, так и участие фонда в мероприятиях других организаций, осуществляющих культурный обмен. Фонд в этом случае оказывает финансовую поддержку путем предоставления грантов, субсидий, стипендий на конкретные цели.

Первым и наиболее крупным является блок программ по обмену кадрами. В рамках этих программ предусматривается посылка за рубеж и приглашение в Японию видных, компетентных специалистов, занимающихся развитием культурного международного обмена, обеспечение исследований японских ученых за рубежом самим фондом или совместно с национальными организациями. Прежде всего, речь идет о так называемых полевых исследованиях в области социологии, которые невозможно осуществить, находясь в Японии. В этот же блок входят программы, связанные с подготовкой японских специалистов по проблемам отдельных регионов, финансовой поддержкой деятелей культуры, которые намерены представлять японское искусство за рубежом.

В специальный блок программ выделены программы участия японских ученых и специалистов в международных конференциях, часто предусматривается активное содействие в подготовке докладов на конференциях.

По линии фонда японские специалисты направляются за рубеж для оказания помощи в реставрации, сохранении и изучении имеющих отношение к Японии памятников культуры в других странах, а также использовании культурных японских национальных ценностей, хранящихся в зарубежных музеях и частных коллекциях. Предусматривается доставка находящихся за рубежом японских культурных ценностей в Японию для реставрации с их последующим возвращением. Более того, работники зарубежных музеев приглашаются в Японию для специальной подготовки, обучения и консультаций по хранению японских реликвий, для наблюдения за ходом реставрационных работ.

В соответствии с программами в области спорта организуются туры команд и отдельных спортсменов по зарубежным странам с показательными выступлениями по японским национальным видам спорта. В европейских странах, например, большой интерес вызвали выступления борцов *сумо*. В долгосрочном плане по линии фонда осуществляются командировки инструкторов и тренеров по *дзюдо*, *каратэ*, *кэндо* с целью оказания помощи в подготовке местных кадров. Большое внимание уделяется развитию обмена на уровне непрофессиональных спортсменов, а также организации соревнований любительских команд.

Примерно в таком же объеме осуществляется и блок программ, связанных с приглашениями иностранцев по обмену в Японию. При этом ставится обратная задача - дать возможность рядовым японцам ознакомиться с достижениями зарубежной культуры. Программы этого блока включают приглашения в Японию выдающихся деятелей науки и культуры с мировыми именами, а также нобелевских лауреатов. Организуются их поездки по стране и встречи для обмена мнениями по ряду глобальных проблем. Именно впечатления этих лиц, а японцы делают все возможное, чтобы впечатления были хорошими, позволяют формировать положительный образ Японии в мире. В этот же блок включается организация поездок по Японии зарубежных деятелей культуры, практиков с целью изучения условий работы по пропаганде культуры в Японии.

Особое место среди блоков программ деятельности фонда занимают различные мероприятия, связанные с популяризацией японского языка за рубежом. Японские специалисты-лингвисты высокой квалификации направляются за рубеж для проведения консультаций и оказания практической помощи по разработке методик, составлению учебных планов, проведению семинаров и практических занятий для преподавателей японского языка на местах. В самой Японии в рамках фонда действуют институт японского языка Урава и институт японского языка Кансай. Основной задачей института в г. Урава, действующего с 1989 г., является переподготовка преподавателей японского языка, разработка и распространение учебных материалов, консультации зарубежных исследователей. Институт во многом выполняет функции информационной службы по проблемам японского языка с богатой библиотекой и справочным отделом. Институт японского языка в районе Кансай был открыт в апреле 1997 г. в связи с увеличением числа желающих изучать японский язык за рубежом. Его деятельность сосредоточена на подготовке и переподготовке преподавателей японского языка. Пока институт находится в стадии становления, но у него уже есть отделение в г. Киото, специализирующееся на оказании помощи иностранцам в изучении японской культуры.

Во многом благодаря деятельности фонда за рубежом быстро растет число лиц, изучающих японский язык. По данным фонда, если в 1979 г. их было всего 120 тыс. человек, то в 1993 г. уже более 1,6 млн. человек. Отмечается также, что средний уровень подготовки достаточно высокий и постоянно повышается. При этом значительно разнообразней стали цели, которые ставят перед собой иностранцы при изучении японского языка. За рубежом по линии фонда уже действует 6 центров изучения японского языка. Кроме того, фонд оказывает весьма существенную поддержку многим школам и курсам японского языка, организуемым местными органами власти. Молодые японские преподаватели направляются в другие страны в качестве носителей языка. При этом перед командировкой они проходят специальную подготовку. Фонд оказывает финансовую помощь организациям за рубежом, которые обучают японскому языку на коммерческой основе. Гранты выдаются, прежде всего, для оплаты работы учителей. Специальные средства выделяются для поощрения за успехи в изучении языка, причем поощрение чаще всего

выражается в туристических поездках в Японию. Весьма обширна программа фонда в подготовке учебных материалов по японскому языку.

Большое внимание в работе фонда уделяется поддержке японоведения за рубежом. Специальные программы в этих целях составляются в зависимости от состояния японоведения в конкретных странах. В Японию на основе среднесрочных программ фонда приглашаются ученые для исследования в гуманитарных областях, как правило, уже на стадии завершения исследований, сбора недостающих материалов и фактов, при подготовке диссертаций. Поддержка осуществляется возмещением большей части расходов на командировку, предоставлением стипендий. Специальные стипендии выделяются художникам, скульпторам, особенно тем, кто занимается близкими для японской культуры направлениями изобразительного искусства.

Существует особая программа стипендий для молодых ученых из России и стран СНГ, основные направления исследований которых связаны с опытом демократизации и либерализации в обществе. По этим стипендиям ученые приглашаются в Японию на сроки от 2 до 12 месяцев. Подобная же программа существует и для ученых стран Азии и некоторых других регионов, в которых происходят интенсивные социальные изменения.

Большое внимание в этом блоке уделяется программам развития связей специалистов, работающих с молодежью. Здесь и приглашения учителей школ, как правило, из глубинки, и семинары для воспитателей. Для них организуются 10-15-дневные поездки по Японии. На молодежь рассчитана и программа развития спортивных связей по линии японских видов спорта. В Японию приглашаются тренеры и руководители коллективов из-за рубежа.

Среди других блоков преобладают программы, связанные с культурным обменом. Это - проведение собственных и совместных выставок, организация выступлений художественных коллективов Японии за рубежом и приглашение в Японию на гастроли коллективов национальных видов искусств.

Фонд сам организует и активно участвует в международных конференциях, симпозиумах и семинарах по различным социальным и общественно-политическим проблемам. Обширны блоки программ по обмену публикациями, аудио- и видеоматериалами.

Издательская деятельность фонда направлена на содействие распространению за рубежом книг о культуре Японии. Фонд организует переводы с японского языка на английский и ряд других языков часто редких книг о Японии и координирует рассылку их в занимающиеся изучением Японии зарубежные организации, культурные японские центры.

За рубежом по линии фонда организуются книжные выставки. У фонда весьма много программ подготовки аудио- и видеоматериалов о Японии. В них предусматривается создание телевизионных сюжетов о Японии для зарубежного телевидения. Фонд заимствует интересные, с его точки зрения, сюжеты японских каналов и выделяет средства для дублирования их на английский язык и передачи на некоммерческой основе зарубежным телевизионным компаниям.

Важное место в работе фонда занимают программы участия Японии в различных международных выставках, конкурсах балета, театрального драматического искусства, музыкальных и других фестивалях.

Расходы фонда на проведение мероприятий в конкретных странах и регионах распределяются соответственно роли последних в экономических связях с Японией. В 1996 г. на первом месте были США (18,6% от общих расходов фонда), на втором - Китай (4,9%), далее следовали Малайзия, Индонезия, Таиланд, Австралия, Франция, Германия, Республика Корея, Бразилия (от 4,4% до 2,6%). На Россию выделялось 2%, что приблизительно равно затратам фонда на такие страны, как Италия и Англия.

Руководство фонда придает первостепенное значение США по многим причинам, прежде всего потому, что отношения с Соединенными Штатами играют важнейшую роль в утверждении Японии в качестве лидера в мировой экономике и политике. Сфера деятельности фонда в США весьма обширна, охватывает практически все блоки программ фонда. Для координации деятельности фонда в США в 1991 г. был создан Центр глобального сотрудничества. В соответствии с его названием, исследования и работа центра сосредоточены на политических проблемах в развитии глобального сотрудничества. Не менее важной задачей центра является содействие углублению взаимопонимания между Японией и США. Центр осуществляет несколько программ двустороннего обмена лидерами науки и культуры с целью развития сотрудничества в решении глобальных проблем, в первую очередь экологических, а также в поиске путей решения проблем отношений "север-юг".

В США довольно много крупных японоведческих органов, например, таких, как Стенфордский японский центр. Органы фонда оказывают информационную поддержку большой армии американских ученых-японоведов. В Библиотеке Конгресса США фонд организовал специальный Центр документов по Японии, в котором собрана конкретная информация о современной Японии, статистические справочники, "Белые книги".

Поскольку культурный японо-американский обмен занимает львиную долю в деятельности фонда, сформирован специальный Американский консультативный комитет фонда, членами которого являются 18 граждан США, видных деятелей науки и культуры. Комитет учрежден для того, чтобы давать рекомендации по всему спектру программ деятельности фонда в США. В нем рассматриваются и обсуждаются поступающие от американских учреждений заявки на проведение по линии фонда совместных с японской стороной исследований, обсуждаются конкретные шаги по развитию культурного обмена.

В США, где обыватели говорят о "скупке японцами Америки", муссируют коварство японцев, вспоминая войну, усилия фонда во многом направлены на преодоление негативных оценок и взглядов населения на Японию и японцев. Для преодоления этого следует развивать обмен, по выражению японцев, на уровне "корней травы", то есть на самом низшем уровне, что предполагает обмен делегациями небольших городских коммун, фермеров, представителей отдельных специальностей, социальных служб.

Вторым и по значению после США руководство фонда рассматривает страны Азии, которые динамично развиваются и начинают принимать активное участие в международном экономическом обмене. Главной задачей фонда здесь становится содействие японским компаниям в проникновении в экономику этих стран. Способствовать этому, как считают в Японии, должно распространение японского языка в регионе. Фонд помогает в подготовке кадров преподавателей японского языка в 6 университетах стран региона, а также в обучении специалистов в различных отраслях со знанием японского языка.

Для изучения проблем Азии в 1989 г. фондом был открыт Культурный центр АСЕАН, позднее преобразованный в Азиатский культурный центр в соответствии с выдвинутыми Японией в связи с 50-летием окончания войны "Инициативами в целях укрепления мира, дружбы и об-

мена". Инициативы имеют целью развитие диалога и углубление взаимопонимания путем обмена представителями культуры и молодежью. По существу же они направлены на преодоление все ещё сохраняющегося со времен войны в странах Азии недоверия к Японии.

В работе отделений фонда в странах Азии основной акцент делается на совместных исследованиях представителей университетов, исследовательских центров, частных фондов и некоммерческих организаций. Основная задача этих исследований - поиск возможностей развития международного сотрудничества в регионе. Фонд предоставляет гранты на проведение семинаров и конференций.

В странах Северо-Восточной и Юго-Восточной Азии, судя по программам мероприятий, основное внимание уделяется содействию изучения японского языка. Специальная программа предусматривает расширение его изучения в Китае. При этом большое место в ней занимает сотрудничество с Академией общественных наук Китая, которой фонд оказывает помощь книгами, учебными материалами и оборудованием. Ставится задача активизировать деятельность отделений фонда в Джакарте, Бангкоке, Куала-Лумпуре по развитию взаимного культурного обмена с учетом общих черт восточной культуры.

В странах Южной Азии, которые больше ориентированы на Европу и Америку, фонду труднее организовать свою деятельность, чем в странах ЮВА и СВА. Число крупных программ фонда в этом регионе незначительно. Тем не менее в 1994 г. в Дели было открыто отделение фонда. В Индии отмечается рост числа лиц, изучающих японский язык, увеличилось число мероприятий по культурному обмену, проводятся спортивные встречи студенческих команд.

В странах Латинской Америки, где проживает более 1 млн. выходцев из Японии, сложилось традиционно дружественное отношение к Японии. Там главное внимание уделяется сохранению связей японцев с этнической родиной. Японский язык вводится как второй в ряде высших учебных заведений, и в этом оказывает поддержку Японский фонд. В 1994 г. в Сан-Пауло основан Институт японского языка, который готовит преподавателей для средних учебных заведений. Фонд организует в странах Латинской Америки выставки современного японского искусства, гастроли японских театральных коллективов и отдельных исполнителей. В 9 странах по телевидению демонстрировался телесериал "Осин", в котором на историческом фоне показана драматическая судь-

ба японки с детских лет в начале века и до преклонного возраста в наши дни.

В отношениях со странами Западной Европы фонд стремится к сбалансированности, взаимности как в расходах на мероприятия, так и в характере обменов. Специально разрабатываются программы совместных исследований интеграционных процессов в Европе, которые рассматриваются как модель общемировых процессов. Если говорить об общей тенденции, то доля стран Западной Европы в программах фонда несколько увеличивается: расширяется культурный обмен, растут число и масштабы встреч ведущих деятелей культуры. В странах Западной Европы проведены и планируются несколько новых выставок японской живописи во Франции, Италии, Испании. Фонд осуществляет поддержку японских делегаций на различных фестивалях в странах Европы.

Центры изучения Японии и кафедры японского языка в вузах по-прежнему остаются основой японоведения в странах Европы. Однако запросы тех, кто в Европе стремится изучать Японию в наши дни, уже не удовлетворяются, и фонд стремится оказать поддержку в подготовке преподавателей-японоведов, которых катастрофически не хватает. Об этой нехватке свидетельствует то, что в российские японоведческие центры приходят запросы из европейских университетов с просьбой подобрать японоведов со знанием немецкого языка.

Не остаются без внимания фонда и страны Ближнего Востока и Африки. Однако из-за нестабильности во многих странах этих регионов и лингвистических трудностей деятельность фонда здесь ограничена, да и с исторической точки зрения связи Японии с Африкой были эпизодичны.

Из стран Океании основное внимание фонд уделяет Австралии и Новой Зеландии. В деятельности фонда здесь преобладают программы содействия языковой подготовке. Японская сторона отмечает, что инициатива исходит, прежде всего, от местных властей в этих странах и выражается в просьбах прислать преподавателей японского языка, оказать помощь в проведении конкурсов японского языка. В ряде школ Австралии японский язык изучается с начальных классов.

Хотелось бы особо остановиться на деятельности фонда в России. Долгое время в отношениях между Японией и Россией сохранялась напряженность в отношениях из-за нерешенности ряда касающихся обеих стран проблем, например, так называемой проблемы северных

территорий, то есть проблемы передачи Россией Японии четырех островов Южно-Курильской гряды. Многие из этих проблем все ещё остаются актуальными и требуют разрешения. Однако сейчас обстановка меняется, между Японией и Россией начинает развиваться конструктивный диалог, причем многое зависит от конкретных исполнителей на местах. В 90-е годы в России по линии фонда проводились и фестивали японской культуры, и гастроли традиционных театров, и мастер-классы *икэбаны*, а также ряд других мероприятий.

Примечательно также то, что в 90-х годах расходы фонда на проведение мероприятий по культурному обмену с Россией постоянно росли. В 1991 г. они составили 153 млн. иен (1,4% общих расходов, 15-е место среди других стран), в 1992 г. - 187 млн. иен (1,5%, 11-е место), в 1993 г. - 318 млн. иен (2,2%, 8-е место), в 1994 г. - 316 млн. иен (2,3%, 10-е место)¹³¹.

В последние годы по линии фонда были организованы поездки из России в Японию молодых журналистов, администраторов в области культуры. Многое делается фондом для развития контактов интеллигенции двух стран, особенно обмена мнениями по вопросам развития и становления демократии.

По оценке специалистов фонда, японоведение в России в значительной мере утрачивает былой уровень из-за ухудшения финансирования общественных наук в стране, происходит "старение" кадров японоведов, сокращается приток молодежи в науку. Поэтому в программах фонда предусмотрены гранты и финансовая поддержка в целях замедления этого процесса. Фонд оказывает поддержку многим исследованиям Центра по изучению современной Японии, созданного на основе соглашения между Российской академией наук и Японским фондом, предоставляет учебные материалы и оборудование Государственному дальневосточному университету, имеющему давние традиции японоведения, и т.д.

На протяжении всей истории страны выбирали различные пути самоутверждения в мировом сообществе. Япония нашла свой особый путь. Она не просто превратилась в экономического гиганта и заставила всех считаться с собой, но и стала культурной державой мирового значения, добившись несомненного признания в этом качестве. Немаловажную роль в этом, безусловно, сыграла деятельность Японского фонда по пропаганде достижений японской культуры за рубежом.

**ХРОНОЛОГИЯ ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ И
ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ КОНТАКТОВ ЯПОНИИ
В 1998 г.**

Январь

- 12 – На неделю раньше обычного открылась регулярная сессия японского парламента. В программной речи премьер-министра Японии Р. Хасимото основное внимание было уделено экономическим проблемам страны. Для стабилизации экономики предлагается выделить 30 трлн. иен (230 млрд. долл.).
Начальник Управления национальной обороны (УНО) Фумио Кюма завершил официальный визит во Вьетнам. Он провел переговоры с министром национальной обороны СРВ Фам Ван Ча, был принят премьер-министром вьетнамского правительства Фан Ван Кхаем. Глава правительства СРВ заявил, что развитие военного сотрудничества между Вьетнамом и Японией "будет способствовать укреплению безопасности и стабильности в АТР".
- 14 – Завершился пятидневный визит в Японию премьер-министра Великобритании Тони Блэра, где он открыл фестиваль искусства и культуры "Великобритания-98". Основная цель визита – подготовка к саммиту ЕС-Япония, а также обсуждение повестки намеченной на апрель в Лондоне встречи Европа-Азия на уровне глав государств и правительств 25 стран.
Международный консорциум уведомил правительство России, что приступает к полномасштабному осуществлению проекта "Сахалин-2" по разработке нефтяных месторождений на шельфе Сахалина.
- 20 – В Токио прошли переговоры и встречи министра обороны США Уильяма Коэна с премьер-министром Японии Р. Хасимото, министром иностранных дел К. Обути и начальником УНО Ф. Кюма. Обсуждались проблемы обеспечения безопасности в АТР. Коэн информировал об итогах своего трехдневного визита в Китай, в ходе которого он стремился убедить Пекин в том, что японо-американский союз не несет угрозы Китаю. После визита

- в Токио Кози отправился в Сеул – последний пункт своего азиатского турне, во время которого он посетил Малайзию, Индонезию, Сингапур, Таиланд.
- 21 – Партия демократической политики (ПДП) – такое название получило новое объединение японских оппозиционных сил. В ПДП вошли представители самоликвидировавшихся Партии новых рубежей, Партии солнца. ПДП будет иметь 39 депутатских мест в парламенте. Возглавил ПДП Ц. Хата.
- 22 – Австралийское правительство приняло решение запретить японским судам вылавливать южного голубого тунца в прибрежных водах Австралии. Это вызвано срывом переговоров по квотам вылова между Австралией, Японией и Новой Зеландией. На переговорах японцы отказались принять предложение о снижении квоты. В 1997 г. Япония выловила 6065 т, Австралия – 5265 т и Новая Зеландия – 420 т голубого тунца.
- В Москве прошел первый раунд консультаций по российско-японскому мирному договору на уровне заместителей министров иностранных дел. Эти консультации являются отправной точкой диалога по этой теме.
- 23 – Завершился визит в Японию делегации во главе с председателем Госкомитета РФ по поддержке и развитию малого предпринимательства И. Хакамада.
- В ходе двухдневного визита в Москву заместитель министра иностранных дел Японии М. Тамба был принят первым заместителем Председателя правительства РФ Б. Немцовым и министром иностранных дел Е. Примаковым.
- 24 – На съезде японской Социал-демократической партии (СДП) ее лидером переизбрана Т. Дои. Впервые она возглавила партию в 1986 г. СДП имеет 15 из 500 мест в нижней палате парламента Японии.
- 27 – Завершился визит в Москву первого заместителя начальника УНО М. Акияма. Он провел переговоры с министром обороны РФ И. Сергеевым, главкомом ВМФ РФ адмиралом В. Куредовым и начальником Главного управления международного военного сотрудничества МО РФ Л. Ивашовым.
- 29 – В Японию с официальным визитом прибыла делегация российских законодателей во главе с первым заместителем Председа-

теля Госдумы РФ В. Рыжковым.

- 30 – Завершился визит в Хабаровск первого заместителя УНО М. Акияма. В течение трех дней японская делегация провела ряд встреч и переговоров по вопросам дальнейшего развития сотрудничества с руководством Хабаровского края и Дальневосточного военного округа.

Февраль

- 2 – Два японских военных летчика и инженер прибыли в подмосковный центр ВВС России Жуковский для занятий по изучению истребителя Су-27.
- 3 – Началось зарубежное турне министра обороны Китая Чи Хаотяна, в ходе которого он посетит Японию, Фиджи, Австралию и Новую Зеландию. Основные темы встреч с официальными лицами этих стран – вопросы региональной безопасности и военных связей.
- 6 – Первые консультации представителей МИД РФ и Японии по вопросам участия России в деятельности организации Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) прошли в Москве.
- 7 – В японском городе Нагано проходили зимние Олимпийские игры. Правительство Японии в соответствии с древним обычаем призвало к “олимпийскому перемирию”. Игры завершились 22 февраля 1998 г.
- 8 – Завершился визит в Японию министра обороны Китая Чи Хаотяна. Он был принят премьер-министром Японии Р. Хасимото, провел переговоры с начальником УНО Ф. Кюма, встретился с министром иностранных дел К. Обути.
- 12 – Президент РФ Б. Ельцин направил послание премьер-министру Японии Р. Хасимото, в котором выразил надежду на успех своего визита в Японию. Послание стало ответом на письмо Р. Хасимото российскому президенту от 2 февраля по случаю дня рождения Б. Ельцина.
- Завершился девятидневный визит в Японию президента Польши А. Квасьневского. Визит был приурочен к открытию в Нагано 18 зимних Олимпийских игр. Во время визита президент Польши провел переговоры с премьер-министром Японии Р. Хасимото, в ходе которых была достигнута договоренность о введении без-

визового режима поездок жителей двух стран друг к другу. Предусматривается посещение без въездных виз и нахождение до трех месяцев без права заниматься каким-либо видом деятельности. А. Квасьневский считает, что Польша после вступления в Европейский Союз может стать плацдармом для продвижения Японии на рынок ЕС.

- 14 – Представитель США при ООН Билл Ричардсон в ходе визита в Токио стремился убедить японское правительство выступить в поддержку жесткой позиции Вашингтона в кризисе вокруг Ирака. Позиция Токио по этому вопросу остается весьма сдержанной.
- 22 – На встрече в Москве министры иностранных дел России и Японии обсудили вопросы безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе и, в частности, на Корейском полуострове. Е. Примаков и К. Обути подтвердили “обоюдное намерение укреплять взаимодействие России и Японии в международных делах”.
- 23 – Завершился официальный визит в Москву главы МИД Японии К. Обути. К. Обути был принят президентом РФ, премьер-министром, провел переговоры с Б. Немцовым и полномасштабную встречу с Е. Примаковым по мирному договору.
- 24 – Правительство Японии приняло решение оказать дополнительную помощь Монголии в размере 2,5 млрд. иен. Это самая крупная сумма с 1991 г. Монголия является единственной страной, получающей помощь от Японии на протяжении многих лет без перерыва.
- 25 – На состоявшейся в Сеуле инаугурации новый президент Республики Корея Ким Тэ Чжун провел ряд встреч. Наиболее продуктивными, по оценкам обозревателей, были встречи с бывшими премьер-министрами Японии Я. Накасонэ и Н. Такэсита. О том, что президент РК намерен серьезно развивать отношения с Японией свидетельствуют также его встречи с бывшим спикером палаты представителей Т. Дои, бывшим министром иностранных дел Ё. Коно. Ким Тэ Чжун принял также группу в составе пяти высокопоставленных японских политиков, включая Ё. Сакураути и лидера Демократической партии Н. Кан.

Март

- 3 – В Токио состоялись российско-японские переговоры по сотруд-

ничеству и использованию космического пространства в мирных целях. Российскую делегацию возглавлял генеральный директор Российского космического агентства Ю. Коптев.

Министр топлива и энергетики России С. Кириенко, находящийся с официальным визитом в Токио, и министр иностранных дел Японии К. Обути договорились укреплять российско-японский диалог по энергетическим проблемам.

- 4 – Установлены партнерские отношения между российским Национальным экономическим советом (НЭС, исполнительный директор - А. Тихонов) и японской Ассоциацией содействия торговле и сотрудничеству с Россией и странами Восточной Европы (РОТОБО). Это будет способствовать развитию торговли между двумя странами, которая сохраняется на уровне 5 млрд. долл. в год, что считается далеким от возможного.
Генеральная прокуратура РФ прекратила дело против трех граждан Японии, руководителей и боевиков московского филиала японской секты "АУМ синрикё", "в связи с изменившимися обстоятельствами". Один осужден в Японии, два других "намереваются покинуть Россию".
- 6 – Министерство экономики РФ и Экспортно-импортный банк Японии подписали соглашение о сотрудничестве с целью более активного привлечения японских капиталовложений в российскую экономику.
- 11 – Находящийся в Токио как Председатель 52-й сессии ГА ООН министр иностранных дел Украины Г. Удовенко имел встречу с премьер-министром Японии Р. Хасимото. Удовенко в ответ на ряд высказываний Хасимото, в которых фактически выражалось стремление Японии войти в число постоянных членов СБ ООН, от лица Украины высказался за принятие Германии и Японии в постоянные члены СБ ООН. Это третий визит Г. Удовенко в Токио.
- 16 – ВМС Японии передан новый корабль "Осуми", который официально называется транспортным. На его борту два скоростных десантных корабля на воздушной подушке, его плоская палуба длиной 178 м и шириной 26 м предназначена для использования вертолетами. "Осуми" способен принять на борт 1000 чел. личного состава и 1500 т грузов. Водоизмещение корабля 8900 т. По

заявлению представителя ВМС, "Осуми" предполагается использовать во время миротворческих операций для спасения людей и доставки грузов при стихийных бедствиях.

- 17 – В Москве прошли двухдневные консультации делегаций министерства обороны РФ и УНО Японии. На них обсуждались вопросы развития связей военных ведомств двух стран на текущий год.
- 18 – На завершившихся в Токио ежегодных российско-японских переговорах по промыслу лососевых решено оставить квоты на промысел японскими рыбаками лососевых российского происхождения на уровне прошлого года в размере 5123 т.
- 19 – Пул японских компаний предоставил Кубе двадцатилетнюю отсрочку по выплате долга на общую сумму в 100 млрд. иен (около 800 млн. долл.). Соглашение об этом подписано представителями кубинского Центрального банка и 182 японских компаний.
- 20 – В Москве по инициативе президента РФ создан Российский комитет 21 в., который будет содействовать развитию отношений между РФ и Японией. Председателем комитета стал мэр Москвы Ю. Лужков.
Во Владивостоке завершился второй этап совещания совместной рабочей группы министерства обороны РФ и УНО Японии. Принят план совместных мероприятий на 1998 г.
В Москве завершились российско-японские консультации по вопросу вступления России во Всемирную торговую организацию (ВТО).
- 21 – Министр иностранных дел Японии К. Обути совершил визит в Республику Корея, где провел переговоры с новым президентом РК Ким Тэ Чжуном и представителями сформированной им администрации. Главной темой переговоров были проблемы, связанные с территориальными спорами и заключением нового рыболовного соглашения между двумя странами.
- 24 – В Токио завершил работу российско-японский симпозиум по экономическим вопросам. Участники пришли к единому мнению, что наиболее перспективным направлением сотрудничества остается топливно-энергетический комплекс России.
- 25 – В Сахалинской области прошло совещание дальневосточной

подкомиссии межправительственной российско-японской комиссии по торгово-экономическим вопросам.

- 31 – 50 российских менеджеров и специалистов по маркетингу выехали на стажировку в Японию.

Апрель

- 1 – Токио существенно упрощает порядок выдачи виз российским бизнесменам в качестве одной из мер плана “Ельцин-Хасимото”.
- Прекратила существование крупная японская брокерская компания “Яманти секьюритиз”, переставшая осуществлять операции в ноябре 1997 г. Четвертая по величине и старейшая в стране компания по операциям с ценными бумагами оставила долги на сумму около 27 млрд. долл. Это крупнейшее банкротство в Японии за послевоенные годы.
- 3 – В Лондоне открылся второй саммит Азия-Европа, на котором состоится встреча министров иностранных дел стран-участниц. Основной темой саммита будут проблемы урегулирования финансово-экономического кризиса в ЮВА. Первый саммит Азия-Европа состоялся в марте 1996 г. в Бангкоке.
- 12 – В японском городе Кавана завершилась продолжавшаяся два дня очередная неформальная встреча президента РФ Б. Ельцина и премьер-министра Японии Р. Хасимото. В ходе переговоров подведены промежуточные итоги процесса подготовки к заключению мирного договора. Были оговорены новые направления сотрудничества между двумя странами. Неформальный характер встречи исключал возможность подписания официальных документов, публичных высказываний.
- 19 – Завершился визит в Японию президента Италии Оскара Луиджи Скальфаро. Он стал первым за 16 лет главой итальянского государства, совершившим государственный визит в Японию. Президент Италии имел аудиенцию у императора Акихито, встречу с премьер-министром Р. Хасимото, лидерами делового мира.
- 20 – В Токио прошло ежегодное совещание Японского атомного промышленного форума. В его работе приняли участие около тысячи специалистов-атомщиков, в том числе из России. Обсуждались проблемы восстановления доверия населения к мирному атому.

- 27 – Крупнейшей оппозиционной силой стала вновь созданная Демократическая партия Японии, в которую влились три другие политические группировки. Она имеет в обеих палатах 131 депутатский мандат из 752 (у правящей ЛДП 379 мандатов). Коммунистическая партия Японии (КПЯ) провела в Иокогаме общенациональный съезд коммунистов-депутатов префектуральных, городских и других местных собраний. В последнее время КПЯ добилась заметных успехов на выборах в местные органы власти, в которых сейчас насчитывается 4077 коммунистов. Уровень популярности партии, никогда в прошлом не превышавший 3%, впервые за послевоенные годы осенью 1997 г. поднялся до 6%.
- 28 – Государственный секретарь США Мадлен Олбрайт, находящаяся с визитом в Токио, на встрече с премьер-министром Японии Р. Хасимото заявила, что США проявляют интерес к развитию японо-российских отношений. Государственный секретарь США М. Олбрайт, находящаяся с визитом в Японии, выступила с речью в университете “Дзутси” (“София”). В своей речи она фактически обвинила Пекин в нарушении прав человека. На это обращено особое внимание в связи с тем, что из Токио М. Олбрайт направляется в Пекин. На встрече с журналистами по итогам визита государственный секретарь США М. Олбрайт и министр иностранных дел Японии К. Обути подчеркнули, что США и Япония продолжают рассматривать японо-американский союз основой стабильности и безопасности на Дальнем Востоке, но учитывают также возрастающую роль ряда других стран региона.
- 30 – Завершились японо-южнокорейские рабочие консультации по проблеме заключения нового двустороннего рыболовного соглашения. В январе 1998 г. Токио в одностороннем порядке объявил о расторжении прежнего соглашения с Сеулом от 1965 г.

Май

- 5 – Главное полицейское управление Японии объявило о намерении сформировать спецподразделение “киберполиции” для борьбы с преступлениями в компьютерной сфере. Государственный министр правительства Японии М. Судзуки

- завершил визит в Москву. Начальник управления по развитию Хоккайдо имел встречи с рядом политиков и ученых, на которых обсуждались итоги неформальной встречи в Кавана президента России Б. Ельцина и премьер-министра Японии Р. Хасимото.
- 6 – В Москве состоялось заседание подкомиссии Совместной российско-японской комиссии по вопросам заключения мирного договора.
- 13 – Завершился визит в Японию президента Монголии Нацагийн Багабанди. В ходе визита подписано совместное заявление, в котором стороны обязались стремиться к установлению между собой “всеобъемлющего партнерства” путем “укрепления взаимного доверия”. Токио высказался в пользу рассмотрения кандидатуры Монголии для приема в члены АТЭС, когда будет снято решение о моратории на прием новых членов в эту организацию. Монголия заявила о поддержке стремления Японии получить место постоянного члена Совета Безопасности ООН.
- Индия осуществила еще два ядерных испытания на полигоне в Покхарам и завершила, как говорится в официальном сообщении, “запланированную серию экспериментальных взрывов”. Три первых взрыва были произведены 11 мая.
- Внешнеторговое сальдо Японии в завершившемся 31 марта 1997 фин. г. составило 13,6 трлн. иен (101,5 млрд. долл.), что на 55% больше, чем в 1996 фин. г.
- 19 – Посол Японии в Индии Х. Хирабаяси, отозванный из Дели 14 мая в знак протеста против проведенных Индией ядерных испытаний, возвращается в Дели, где будет продолжать исполнять свои обязанности.
- 22 – Премьер-министр Японии Р. Хасимото пообещал, что Токио будет продолжать поддержку реформ в Индонезии после смены руководства в этой стране.
- 23 – Завершился трехдневный визит в Токио министра иностранных дел Республики Корея Пак Чон Су. Стороны в ходе переговоров обсудили план из пяти пунктов под названием “Новое партнерство в 21 веке”.
- 25 – Император Японии Акихито прибыл в Великобританию с государственным визитом.
- 26 – В Бангкоке состоялись японо-тайландские консультации по про-

блемам региональной безопасности. В них принимали участие чиновники оборонных ведомств и министерств иностранных дел. В декабре 1997 г. между Таиландом и Японией была достигнута договоренность о регулярных консультациях по оборонным проблемам. Такие же механизмы консультаций Токио намерен создать и в отношениях с другими странами АСЕАН.

- 27 – Опубликованные министерством здравоохранения данные свидетельствуют, что в Японии на конец апреля официально зарегистрировано 5247 человек больных СПИДом и ВИЧ-инфицированных. С 1985 г. в Японии официально зарегистрировано 1033 человека, умерших от СПИДа.
- 29 – Договоренность о создании малогабаритной ракеты-носителя достигнута между японскими компаниями "Исикавадзима-Харима дзюкоге" и корпорацией "Ниссан". Они намерены также установить техническое сотрудничество с американской корпорацией "Локхид-Мартин". Предполагается, что двухступенчатая ракета "Джей-Г" будет способна выводить в космос малогабаритные спутники весом 500-1000 кг. Интерес к использованию подобной ракеты проявляет Национальное управление по исследованию космического пространства (НАСДА) Японии.
- 31 – Император Японии Акихито прибыл с пятидневным визитом в Данию по приглашению королевы Маргрете II. Это его третья остановка в ходе поездки по Европе. Ранее Акихито посетил Португалию и Великобританию.

Июнь

- 1 – Трехпартийная правящая коалиция из Либерально-демократической партии, Социал-демократической партии и небольшой политической группировки Сакигакэ окончательно развалилась. Коалиция сформировалась в июне 1994 г., когда ЛДП даже уступила пост премьер-министра тогдашнему главе СДП Т. Мураяма. С осени 1996 г. представители социал-демократов и Сакигакэ перестали входить в состав кабинета. На состоявшейся 1 июня встрече руководителей трех партий лидер СДП Т. Дои и представитель Сакигакэ объявили об окончательном выходе из коалиции.
- 3 – Япония готова возглавить движение за ядерное разоружение, заявил премьер-министр Р. Хасимото, выступая в парламенте.

- 8 – Япония выделит 1 млрд. долл. На строительство в КНДР двух ядерных реакторов на легкой воде в рамках своих обязательств как участника международной Организации содействия развитию энергетики Кореи (КЕДО).
- 9 – Лидер Демократической партии Н. Кан остается самым популярным в Японии политиком. Опрос, проведенный газетой “Нихон кэйдай симбун”, показывает, что его поддерживают 25,3% респондентов. Р. Хасимото на втором месте (14,7%), на третьем месте лидер социал-демократов Т. Дои. Министр иностранных дел К. Обути лишь на седьмом месте (2,6%).
- 16 – Япония отказалась от новых инвестиций в Сербию и заморозила югославские и сербские активы в Японии в качестве меры, направленной на предотвращение ухудшения обстановки в Косово.
- 19 – Японская Официальная помощь развитию (ОПР) в 1997 г. составила 1,1 трлн. иен (9,358 млрд. долл.). На долю Японии приходится 1/5 часть всей помощи, которая в 1997 г. была предоставлена развивающимся странам от 21 государства-донора, входящего в Комитет помощи развитию Организации экономического сотрудничества и развития.
- 20 – Экстренное совещание заместителей министров финансов стран “большой семерки”, Китая и членов Ассоциации государств Юго-Восточной Азии состоялось в Токио. На нем обсуждались проблемы, связанные с катастрофическим падением курса иены и угрозой второго витка азиатского кризиса. От Китая участники требовали обязательства не девальвировать юань, что может окончательно подорвать обстановку в регионе.
- 23 – Конференция министров стран - членов организации Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) состоялась в городе Кучунг в Малайзии. Представитель США обвинил Японию в низких темпах либерализации экономики. В Токио обнародована “Белая книга” по обороне за 1998 г. В ней говорится о намерении сократить штатную численность сухопутных сил со 180 до 160 тыс. человек. Подчеркивается, что в политике обеспечения безопасности основное внимание будет уделяться укреплению союза с США.
- 30 – Уровень безработицы в Японии на конец июня составил 4,1% от трудоспособного населения страны. Это самый высокий уровень

с 1953 г., когда начали публиковаться подобные статистические данные. В абсолютных цифрах число безработных составляло 2,93 млн. человек.

Июль

- 10 – Американский авианосец “Карл Винсон”, около 40 кораблей других классов, 250 самолетов и вертолетов, 30 тыс. военнослужащих США, Японии, Австралии, Канады, Южной Кореи и Чили примут участие в начавшихся в районе Гавайских островов военно-морских учениях “Римпак”. Подобные учения проводятся с начала 70-х годов раз в два года. Это уже 16-ые учения.
- 13 – Объявлены результаты состоявшихся в воскресенье выборов в верхнюю палату парламента. По конституции каждые три года в ней переизбирается половина из 252 депутатов. В нынешней половине либерал-демократы, имевшие 61 мандат, смогли сохранить лишь 44. Заметного успеха добилась ведущая оппозиционная сила – Демократическая партия, которую возглавляет Н. Кан. ДП получила 27 мест (ранее 18). Продвинулись коммунисты, которые получили 15 мест (ранее 6). На четвертом месте партия Комэй, получившая 9 мест (ранее 11).
- 24 – Министр иностранных дел Японии К. Обути избран председателем Либерально-демократической партии (ЛДП) Японии. За него проголосовали 225 из 412 участников выборов.
- 25 – Серию ключевых назначений в правящей Либерально-демократической партии провел избранный на пост председателя ЛДП К. Обути. Генеральным секретарем партии стал Ё. Мори, председателем Политического совета - Ю. Икэда, председателем Исполнительного совета - Т. Фукая.
- 26 – Госсекретарь США М. Олбрайт и глава МИД Японии К. Обути провели переговоры в Маниле, куда они прибыли для участия в ряде мероприятий, проводимых под эгидой Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Обсуждались проблемы проведения в жизнь новых Руководящих принципов японо-американского сотрудничества в области обороны, затронуты вопросы преодоления экономической депрессии в Японии.
- 30 – Правительство Японии в полном составе ушло в отставку. Отставка обусловлена решением действующего премьера Р. Хасимото досрочно сложить свои полномочия, взяв на себя ответст-

венность за поражение правящей Либерально-демократической партии на выборах в верхнюю палату парламента 12 июля этого года. Новым премьер-министром на внеочередной сессии парламента избран К. Обути, глава Либерально-демократической партии, которая имеет большинство в нижней палате. Из 497 депутатов нижней палаты, принявших участие в голосовании, за К. Обути проголосовали 268 депутатов, 164 - за его главного соперника, лидера Демократической партии Н. Кан.

Объявлен состав нового правительства страны. Это однопартийное правительство Либерально-демократической партии. Премьер-министр - К. Обути, министр иностранных дел - М. Комура, министр финансов - К. Миядзава, министр юстиции - С. Накамура, министр просвещения - А. Арима, министр здравоохранения и социального обеспечения - С. Миясита, министр земледелия, лесоводства и рыболовства - С. Накагава, министр внешней торговли и промышленности - К. Ёсано, министр транспорта - Д. Кавасаки, министр почт и телеграфа - С. Нода (жен.), министр труда - А. Амари, министр строительства - К. Сэки, министр по делам местного самоуправления - М. Нисида, генеральный секретарь кабинета министров - Х. Нонака, начальник Административно-координационного управления - С. Ота, начальник УНО - Ф. Нукага, начальник Управления экономического планирования - Т. Сакайя, начальник Научно-технического управления - Ю. Такэяма, начальник Управления по борьбе с загрязнением окружающей среды - К. Манабэ, начальник Управления по вопросам государственных земель - Х. Янагисава, начальник Управления по развитию Окинавы, начальник Управления по развитию Хоккайдо - К. Иноуэ.

Август

- 2 - Опросы общественного мнения свидетельствуют о чрезвычайно низком рейтинге сформированного 30 июля нового кабинета министров во главе с К. Обути. Опрос газеты "Иомиури" показал, что кабинет поддерживают лишь 33,1% опрошенных. Менее популярными при таких опросах были лишь кабинет С. Оно, в поддержку которого в июне 1988 г. высказалось 22,8% и кабинет Т. Фукуда (27,3% в марте 1977 г.).
- 4 - Правительство Японии намерено предоставить России 35 млн.

- долл. для содействия ликвидации ядерного оружия, сообщают правительственные источники Японии.
- 8 – В Пекине состоялись переговоры министра иностранных дел Японии М. Комура с его китайским коллегой Тан Цзясюанем. Обсуждались проблемы подготовки визита в Токио председателя КНР Цзян Цзэминя. Были затронуты также различные вопросы валютно-финансового кризиса в Азии.
 - 11 – Партия Сакигакэ приняла решение о самороспуске после завершения текущей сессии парламента в связи с серьезным поражением на прошедших 12 июля выборах в палату советников.
 - 13 – Министр иностранных дел Японии М. Комура совершил трехдневный визит в США. Это первая зарубежная поездка члена правительства К. Обути со времени его формирования. В Вашингтоне М. Комура разъяснил членам администрации США суть программы экономического возрождения и политическую программу японского правительства.
 - 15 – Бывший премьер-министр Японии Р. Хасимото назначен главным советником по внешнеполитическим вопросам нынешнего главы правительства К. Обути.
 - 18 – Правительство Японии будет и впредь поддерживать Россию в проведении реформ, заявил премьер-министр Японии К. Обути, отвечая на вопрос по поводу объявленных в России мер в финансовой и бюджетной политике. Местные эксперты считают, что Москва пошла на вынужденный и закономерный шаг.
 - 21 – Президент США Б. Клинтон направил послание премьер-министру Японии К. Обути, в котором позитивно оценил выраженную Японией поддержку военных акций США в Афганистане и Судане.
 - 24 – Фестиваль японской песни в Сахалинской области завершился концертом в городе Корсаков.
 - 25 – Завершилась 29-я встреча на высшем уровне Южнотихоокеанского форума, проходившая на острове Понапе в Микронезии. В форуме приняли участие высокопославленные представители 14 стран Океании, а также Австралии и Новой Зеландии. Обсуждались проблемы экономического развития региона, экологической обстановки и региональной безопасности. Южнотихоокеанский форум - центральная политическая организация региона.

- 26 – Оппозиция бойкотировала слушания в парламенте Японии по предложенным правительством законопроектам о стабилизации национальной экономики. Выявились расхождения в вопросе об использовании общественных фондов для финансовой подпитки японского Банка долгосрочных кредитов. Японские банки не могут вернуть 600 млрд. долл. “плохих кредитов”, выданных в период подъема экономики, что подрывает жизнедеятельность финансовой системы страны.
- 29 – В префектуре Акита началась серия мероприятий, направленных на развитие дружественных отношений между Японией и Белоруссией. Правительство Японии опубликовало данные, по которым в 1997 г. средняя продолжительность жизни в Японии у женщин составила 83,82 года, у мужчин - 77,19 года.
- 30 – Министерство иностранных дел Японии приняло решение выделить России 1 млн. долл. На оказание помощи в прекращении производства фреонов, способствующих разрушению озонового слоя Земли и применяемых в холодильных установках. Япония намерена предоставить технологии производства заменителей фреонов.
- 31 – В Токио прошло двухдневное заседание экспертов из 15 стран по проблемам контроля над вооружениями и разоружением. Цель “мозговой атаки” - попытаться найти эффективные пути к достижению ядерного разоружения после ядерных испытаний в мае в Индии и Пакистане. Инициатором заседания выступило правительство Японии. “Создание мира, свободного от ядерного оружия, - горячее желание японского народа”, - заявил на встрече с участниками форума премьер-министр Японии К. Обути.

Сентябрь

- 1 – Страны АТР выразили серьезную озабоченность запуском северокорейской баллистической ракеты. Эта озабоченность выражена в пресс-релизе правительства Южной Кореи. Министр иностранных дел Австралии А. Даунер считает, что действия Пхеньяна “ставят под вопрос желание Северной Кореи действовать в качестве ответственного члена международного сообщества”. Япония объявила о “пакете карательных мер” в отношении Северной Кореи в связи с запуском КНДР баллистической

ракеты. По словам секретаря кабинета министров Японии Х. Нонака, Токио также принял решение отказаться от идеи возобновления переговоров об установлении дипломатических отношений с Пхеньяном. Япония не будет оказывать продовольственную помощь КНДР и прекращает участие в международном проекте по строительству в КНДР легководных ядерных реакторов.

Министр обороны Южной Кореи Чон Ен Тэк прибыл в Японию для переговоров с начальником УНО Ф. Нукаган.

- 4 – Министр финансов Японии К. Миядзава выехал с визитом в США.
- 6 – Крупные учения японских вооруженных сил прошли на полигоне в Готемба (преф. Сидзуока). В них участвовали 60 танков, 70 орудий, 30 боевых вертолетов. Проведены практические боевые стрельбы. Учения обошлись в 220 млн. иен (1,6 млн. долл.).
- 7 – Международный семинар по проблемам контроля за нелегальным оборотом стрелкового оружия прошел в Токио. В нем участвовали эксперты из 21 страны, в том числе России. Семинар имел целью оказать помощь в выработке рекомендаций в области предотвращения распространения стрелкового оружия, которые готовит группа экспертов ООН.
- 9 – В Токио состоялось учредительное заседание общественной организации “Форум японо-российской дружбы XXI в.”. В состав организации вошли авторитетные японские политики, бизнесмены, общественные деятели и эксперты в различных областях. Цель форума - укрепление контактов между двумя странами на неправительственном уровне, координация деятельности общественности и деловых кругов Японии в отношениях с Россией. На учредительном заседании форума выступил с приветственным словом премьер-министр Японии К. Обути. Он выразил надежду, что деятельность форума будет содействовать расширению двусторонних обменов и углублению взаимопонимания между Японией и Россией. Президентом форума был утвержден председатель Ассоциации депутатов парламента Японии за дружбу с Россией Ё. Сакураути. В числе его 10 заместителей: председатель комитета по японо-российскому экономическому сотрудничеству, президент компании “Токио гэс” К. Андзай,

председатель общества “Япония-Россия”, бывший министр финансов Японии Х. Мицудзука; президент Японской ассоциации содействия торговле с Россией и странами Восточной Европы (РОГОБО) Т. Яхиро.

Япония обратилась с протестом в Совет Безопасности ООН по поводу запуска КНДР 31 августа баллистической ракеты, пролетевшей над Японией. Токио обеспокоен тем, что ракета была запущена без предварительного уведомления соседних государств и ее головная часть упала в акватории, где проходят оживленные маршруты гражданских судов.

В Токио обнародован доклад, подготовленный японскими ведомствами, связанными с обеспечением национальной безопасности. Составители доклада полагают, что главную угрозу для Японии в случае военного конфликта на Дальнем Востоке представляют специальные войска КНДР численностью от 80 до 100 тыс. человек, которые могут нанести дополнительные удары по местам расположения крупных американских военных объектов в Японии. Целью мобильных диверсионных групп КНДР будут мосты, нефтепроводы, аэропорты.

- 10 – Финансово-контрольное управление правительства Японии сообщило, что в настоящее время общая сумма японских кредитов частным банкам России составляет 77,85 млрд. иен (около 556 млн. долл.) и влияние валютно-финансового кризиса в России на благосостояние японских банков пока не будет ощутимым. Самым крупным частным кредитором РФ является банк “Токио-Мицубиси”, предоставивший России 38 млрд. иен. Кредиты России, полученные от банка “Дайити-Кангё”, составляют 38 млрд. иен. Потери японских инвестиционных банков по ГКО и другими государственными ценными бумагами России на конец августа составили около 400 млн. долл.

Вьетнам решительно опроверг заявления китайской стороны о том, что вьетнамские солдаты заняли часть островов спорного архипелага Спратли в Южно-Китайском море.

- 12 – Премьер-министр Японии К. Обути направил приветственные послания Президенту РФ Б. Ельцину и Е. Примакову в связи с назначением последнего на пост Председателя Правительства Российской Федерации.

- 15 – В Москве и Санкт-Петербурге до 19 сентября пройдет фестиваль российских и японских музыкантов “От сердца к сердцу. Мост культуры Россия-Япония”.
- 16 – Крупнейшая в мире автомобильная компания США “Дженерал моторс” стала главным акционером компании “Судзуки” – ведущего в Японии производителя малолитражных автомобилей. “Дженерал моторс” имеет 37,4% акций японской фирмы “Исудзу”, производящей грузовые автомобили и некоторые виды легковых автомобилей.
Между правительством Японии и властями островного государства Кирибати достигнуто принципиальное согласие о строительстве на острове Рождества в центральной части Тихого океана нового японского космодрома. Переговоры продолжались три года. Остров Рождества использовался Великобританией и США для ядерных испытаний. На нем сохранилась двухкилометровая взлетно-посадочная полоса, которая станет основой первого японского космодрома за рубежом. Ее предполагается переоборудовать для посадки японского беспилотного космического корабля многоразового использования “Хоуп”.
- 17 – В Москве состоялась встреча советника главы японского правительства Р. Хасимото с президентом России Б. Ельциным. Он прибыл в Москву по приглашению Б. Ельцина и по поручению главы японского кабинета министров К. Обути.
- 18 – Заместитель министра иностранных дел Японии М. Тамба завершил четырехдневную поездку в Россию, в ходе которой был согласован график политических контактов между Москвой и Токио.
В Токио завершила свою работу двухдневная встреча глав экологических ведомств 22 стран и Европейского Союза. Участники неформального форума констатировали, что им удалось осуществить откровенный обмен мнениями и избежать конфронтации. Представители России в нынешней встрече участия не принимали. Встреча проводилась в преддверии намеченной на ноябрь в Буэнос-Айресе 4-й конференции ООН по изменению климата.
- 19 – Министр иностранных дел Японии М. Комура вылетел в Нью-Йорк для проведения серии многосторонних встреч.

- 20 – Премьер-министр Японии К. Обути вылетел в США для участия в ряде двусторонних мероприятий, в том числе переговорах с президентом США Б. Клинтоном. В Нью-Йорке прошло заседание японо-американской консультативной комиссии по вопросам безопасности. Участники встречи достигли единства мнения в том, что в качестве ответной меры на запуск КНДР ракеты “Тэпхдон” необходимо начать подготовку к проведению совместных научно-технических исследований по созданию системы противоракетной обороны на театре военных действий (ПРО ТВД).
- 22 – Состоялась первая после вступления в должность премьер-министра встреча К. Обути с президентом США Б. Клинтоном. Подтвержден курс на сотрудничество США и Японии. Обсуждены экономические проблемы. К. Обути выразил намерение приложить все силы для оживления экономики Японии за счет расширения внутреннего спроса.
- 24 – Директор-распорядитель Международного валютного фонда М. Камдессю считает, что экономика Японии после спада в 2,5% в нынешнем году выйдет из состояния кризиса во второй половине будущего 1999 г. Такой прогноз он дал в беседе с журналистами.
- 25 – Разработка ракет Северной Кореей окажет негативное воздействие на обеспечение мира и стабильности в Северо-Восточной Азии, считают главы дипломатических ведомств США, Японии и Южной Кореи. Эта точка зрения отражена в совместном заявлении по северокорейским проблемам по окончании состоявшейся в Нью-Йорке встречи с участием госсекретаря США М. Олбрайт, министра иностранных дел Японии М. Комура и министра иностранных дел и внешней торговли Южной Кореи Хон Сун Ена.
- 26 – Власти Филиппин по дипломатическим каналам сообщили в Токио, что в Японии была похищена секретная информация о структуре системы противовоздушной обороны Японии. В похищенных материалах подробно изложена концепция защиты Японии от воздушного нападения, даны характеристики основных элементов ПВО страны, введенной в действие в 1988 г.
- 28 – Крупнейшая инвестиционная компания Японии “Джапан ли-

зинг” подала в Токийский окружной суд просьбу о защите от кредиторов и помощи в реструктуризации. Это фактически является объявлением о банкротстве. “Джапан лизинг” - вторая по величине финансовая компания так называемого небанковского сектора. Компания сообщила, что общая сумма ее долгов превышает 2,18 трлн. иен. Этот факт вынудил премьер-министра Японии К. Обути призвать предпринимателей и население к спокойствию. Он заявил, что правительство сделает все возможное для стабилизации финансового рынка страны.

- 29 – В Москве открылась художественная выставка, на которой представлены графические работы, живописные полотна современных японских художников авангардистского направления.
- 30 – Ударный авианосец 7-го флота США “Китти хок” вышел из ВМБ Ёкосука в Японское море для участия в совместных с ВМС Японии учениях. В августе “Китти хок” сменил базировавшийся в Ёкосука ударный авианосец “Индепенденс”, который снят с вооружения.

Октябрь

- 2 – Председатель правительства РФ Е. Примаков направил послание премьер-министру Японии К. Обути, в котором подчеркивается, что развитие отношений и установление тесного экономического сотрудничества с Японией является одной из приоритетных задач правительства России.
- 3 – Спустя четыре года после самороспуска, в Японии будет воссоздана партия Комэйто, такое решение приняли две мелкие политические группировки - Новая партия мира и партия Комэй. Комэй прекратила свое существование в декабре 1994 г. Часть ее депутатов присоединилась к Партии новых рубежей, другие объявили о создании партии Комэй.
- 6 – Во Владивостоке состоялся традиционный российско-японский семинар по вопросам развития рыночной экономики в рамках “Программы экономического сотрудничества между Хоккайдо и Дальневосточным регионом РФ”.
- 7 – В Москве начались гастроли традиционного японского театра Кёгэн.
- 9 – На японском острове Окинава в городе Гинован открылась 3-я встреча по энергетике министров стран – членов организации

АТЭС. На ней будут обсуждены проблемы стабильного обеспечения энергоресурсами стран Азии и Тихого океана. По ряду подсчетов к 2100 г. потребности региона в энергоресурсах возрастут на 41%.

Находящийся с официальным визитом в Японии президент Южной Кореи Ким Тэ Чжун предложил семисторонний формат для обсуждения проблем обеспечения безопасности в Северо-Восточной Азии с участием Китая, Северной и Южной Кореи, России, США, Японии и Монголии. Ранее в ходе японо-южнокорейских переговоров в Токио премьер-министр Японии К. Обути предложил шестисторонний формат. О подключении Монголии К. Обути не говорил.

- 10 – Завершился четырехдневный официальный визит в Японию президента Южной Кореи Ким Тэ Чжуна. В ходе его он был принят императором Акихито, провел переговоры с премьер-министром К. Обути.
- 12 – Японское правительство одобрило второй в этом году дополнительный бюджет в 43 трлн. иен для поддержания банковской системы страны.
- 13 – Японское правительство заявило протест России в связи с выдачей разрешения КНДР на промысел рыбы в зоне Южных Курил.
- 14 – Правящая в Японии Либерально-демократическая партия одобрила пакет предложений, направленных на то, чтобы превратить иену в одну из мировых валют наравне с американским долларом, британским фунтом и общеевропейским евро. Первым шагом на пути к этому станет упрощение правил хождения иены на международных рынках. Соответствующие законы будут представлены на рассмотрение очередной сессии парламента Японии.
- 18 – Завершился визит в Москву министра иностранных дел Японии М. Комура. В ходе визита М. Комура имел беседу с председателем правительства РФ Е. Примаковым, провел переговоры с министром иностранных дел России И. Ивановым. Главной целью визита была подготовка визита в Москву премьер-министра Японии К. Обути.
- 20 – В Токио открылась 2-я международная конференция по развитию Африки. Генеральный секретарь ООН К. Аннан заявил, что

в Африке должен воцариться мир и стабильность, что обеспечит ей нормальное экономическое развитие. Премьер-министр Японии К. Обути на правах организатора конференции подтвердил приверженность Японии делу обеспечения мира и развития в Африке.

О прекращении своей деятельности объявила японская партия Сакигакэ. Она просуществовала чуть более пяти лет и создавалась под лозунгом проведения в стране широких политических реформ для предотвращения коррупции в высших эшелонах политической власти. Бесперспективность существования партии стала очевидна сразу же после развала в мае 1998 г. трехстороннего парламентского альянса из ЛДП, СДП и Сакигакэ.

- 21 – В Саппоро завершила работу 8-я Дальневосточная встреча. По итогам трехдневной дискуссии представители Приморского, Хабаровского и Алтайского краев, Сахалинской области и Бурятии и самого северного японского острова Хоккайдо приняли совместное коммюнике. Кроме обсуждения экономических проблем, участники форума уделили большое внимание расширению межрегиональных культурных связей. Дальневосточные встречи проводятся уже 16 лет.

Между Японией и Россией достигнута принципиальная договоренность о проведении совместных исследований в рамках национальных программ создания реакторов-размножителей на быстрых нейтронах. Это одно из звеньев реализации “плана Ельцин-Хасимото”, сообщило Научно-техническое управление Японии.

Япония подписала документ, в соответствии с которым она должна выделить 1 млрд. долл. на реализацию международного проекта по поставке в КНДР двух ядерных реакторов. Участие Токио в этом проекте было заморожено после запуска КНДР 31 августа ракеты через территорию Японии без предварительного уведомления.

- 22 – Министр иностранных дел Японии М. Комура на встрече с находящимся в Токио генеральным секретарем ООН К. Аннаном подтвердил стремление Токио обрести статус постоянного члена Совета Безопасности ООН. К. Аннан воздержался от каких-либо авансов, выразив лишь стремление прилагать усилия к осуществ-

влению реформ ООН.

- 23 – Начальник УНО Ф. Нукага обратился к правительству с официальным запросом о включении в бюджет очередного финансового года расходов на совместные с США НИОКР по созданию системы противоракетной обороны на театре военных действий. Генеральный директор ИТАР-ТАСС В. Игнатенко в Токио встретился с министром иностранных дел Японии М. Комура. Глава МИД Японии заявил: “Россия - это великая евразийская держава. Ее процветание отвечает национальным интересам Японии, и мы хотели бы всячески содействовать этому процветанию”. В. Игнатенко прибыл в Токио для участия в заседании Исполнительного совета Организации информационных агентств стран Азии и Тихого океана.
- 26 – Находящийся с визитом в Пекине Председатель комитета Федерального Собрания РФ по международным делам В. Лукин заявил, что подписание мирного договора с Японией может быть отложено на период после 2000 г. По его словам, текст договора в основном отработан, кроме важнейшей части о принадлежности территории, которая считается спорной. Подготовка этой части договора может занять “немало времени”, либо договор будет подписан, а решение этих вопросов будет отложено. Договор “должен быть заключен не к юбилейной дате с большими нулями, а тогда, когда обе стороны будут согласны с текстом документа”, заявил В. Лукин.
- 27 – Премьер-министр Японии К. Обути и президент Киргизии А. Акаев, находящийся с неофициальным визитом в Токио, подписали совместное заявление, в котором выражено стремление укреплять дружбу и сотрудничество, развивать связи в области политики, экономики и культуры. В совместном заявлении зафиксирована также приверженность лидеров двух стран к сотрудничеству в деле реформирования Организации Объединенных Наций, включая расширение Совета Безопасности. А. Акаев прибыл в Японию по приглашению неправительственного японо-киргизского совместного экономического комитета. А. Акаев встречался также с министром иностранных дел Японии М. Комура, главой Экспортно-импортного банка Японии Х. Ясуда. Это второй визит президента Киргизии в Японию.

- 28 – Заместитель министра иностранных дел России Г. Карасин был в Токио для участия в работе подкомиссии Совместной российско-японской комиссии по вопросам заключения мирного договора.
- В Южно-Курильском районе Сахалинской области начался стихийный, как утверждают власти, сбор подписей под письмом Президенту РФ о сдаче острова Шикотан в аренду японским инвесторам сроком на 99 лет.
- 29 – В Токио началось заседание подкомиссии Совместной российско-японской комиссии по вопросам заключения мирного договора на уровне заместителей министров иностранных дел.
- 30 – Правительство Японии направило делегацию на Южно-Курильские острова для предоставления гуманитарной помощи их жителям. Токио намерен помочь подготовиться курильчанам к зиме и направляет на острова две малогабаритные дизель-электростанции.
- УНО Японии объявило, что главной целью произведенного КНДР 31 августа запуска баллистической ракеты было изучение технических возможностей увеличения радиуса действия ракет.
- В Токио состоялись российско-японские консультации по консульским вопросам.
- 31 – В столице Японии открылся 11-й Токийский международный кинофестиваль.

Ноябрь

- 1 – Состоялся ежегодный парад сил самообороны Японии. Выступая на нем, премьер-министр страны К. Обути призвал военнослужащих страны к боевой готовности перед лицом потенциальной угрозы со стороны ракетных разработок Северной Кореи.
- 3 – Министерство финансов Японии сообщило, что золотовалютные запасы страны в октябре составляли 213,98 млрд. долл. и Япония сохранила за собой звание самой богатой страны в мире, которое она удерживает 60 месяцев подряд. В Китае (без Сянган) запасы составляли 145,1 млрд. долл. на конец августа, в Сянгане - 96,5 млрд. долл., четвертое место занимает Германия - 84,4 млрд. долл. и пятое - Тайвань - 83,9 млрд. долл. (на конец июня). В США золотовалютные запасы в августе составляли 74,3 млрд. долл., в России на начало октября - 12,8 млрд. долл.

- 5 – Начались совместные японо-американские учения на юге острова Кюсю. В них принимают участие подразделения морской пехоты США и сил самообороны Японии. Цель учений – отработка взаимодействия в совместных операциях.
- 8 – Министр иностранных дел Японии М. Комура завершил шестидневную поездку по странам Азиатско-Тихоокеанского региона. Он посетил Индонезию, Австралию и Новую Зеландию, где провел переговоры по проблемам обстановки в регионе с руководителями дипломатических ведомств этих стран.
- 12 – Завершилось 5-е заседание японо-российской рабочей группы по экономическому сотрудничеству на Дальнем Востоке, проходившее с 5 ноября в Ниигата. 15 дальневосточных проектов выбраны как приоритетные для инвестиций с японской стороны и будут представлены в 1999 г. на межправительственную комиссию “Япония-Россия”. Всего было представлено 60 проектов. В число отобранных проектов вошли: “Реконструкция и расширение порта Зарубино”, “Реконструкция и расширение Ярославского ГОК” и другие.
- 13 – Завершилась российско-японская встреча на высшем уровне между Президентом Российской Федерации Б. Ельциным и премьер-министром Японии К. Обути. Впервые за последние 25 лет она проводилась в Москве. Б. Ельцин передал К. Обути российские контрпредложения по территориальному размежеванию. Достигнута договоренность создать подкомиссии по вопросам территориального размежевания в рамках совместной комиссии по подготовке мирного договора. По итогам переговоров подписана Московская декларация.
- 18 – Группа высокопоставленных руководителей УНО подала в отставку, взяв на себя ответственность за скандал с хищением бюджетных средств. Ряд фирм сознательно завышали цены на технику для УНО. Прокуратура арестовала по этому делу 14 человек.
- Завершился визит в Японию мэра Москвы Ю. Лужкова. Состоялись его встречи и беседы с премьер-министром Японии К. Обути, руководителями законодательных органов Японии, министром иностранных дел Японии М. Комура. Ю. Лужков находился в Токио с визитом по приглашению “Форума японо-российской

- дружбы XXI в.”.
- 22 – Находящаяся в Южно-Сахалинске делегация префектуры Хоккайдо передала более 3 млн. иен для ликвидации последствий пожара на о. Сахалин и оказания помощи пострадавшим. Подписано первое в истории российско-японских отношений межрегиональное соглашение о дружбе и экономическом сотрудничестве между Сахалинской областью и префектурой Хоккайдо.
- 27 – В Нагасаки завершила работу 10-я Международная конференция по проблемам разоружения. Принята резолюция с призывом к полной ликвидации ядерного оружия на планете. В работе конференции, проводимой ежегодно в Японии по инициативе правительства и при поддержке ООН, приняли участие делегации от 23 стран, включая Россию.
- На состоявшихся в Москве российско-японских консультациях достигнута договоренность о предоставлении правительством Японии 240 млн. иен (около 2 млн. долл.) Сахалинской области в качестве компенсации за ведение японскими рыбаками промысла морепродуктов у Южных Курил. Выделенная сумма пойдет на закупку оборудования для рыбообрабатывающих предприятий, топлива и медикаментов.
- Открылась внеочередная сессия парламента Японии. Премьер-министр Японии К. Обути, выступая в парламенте, заявил, что его визит в Россию обеспечил “надежное продвижение в решении проблемы северных территорий”. На основе достигнутых в ходе визита договоренностей двусторонние отношения перейдут “в эпоху согласия, а затем и в эпоху конкретных дел”.
- 28 – На встрече в городе Кагосима премьер-министры Японии К. Обути и Республики Корея Ким Чжон Пхиль договорились о необходимости сотрудничать в реализации идеи шестистороннего диалога по проблемам безопасности в Северо-Восточной Азии с участием Японии, РК, КНДР, США, КНР и России. Ким Чжон Пхиль призвал К. Обути не оказывать чрезмерного нажима на Пхеньян, поскольку Северная Корея “начала демонстрировать признаки некоторых изменений”. Встреча проходила в рамках крупномасштабной японо-южнокорейской встречи с

участием ведущих членов кабинета правительств двух стран, ответственных за политику и экономику. Подобная встреча проводится впервые с 1989 г.

- 30 – Председатель КНР Цзян Цзэминь завершил шестидневный визит в Японию и отбыл на родину из международного аэропорта Синтигосэ в префектуре Хоккайдо. Главным итогом первого в истории двусторонних отношений официального визита главы КНР в Японию стала совместная декларация, опубликованная по итогам встречи Цзян Цзэминя и премьер-министра Японии К. Обути. В ней провозглашается установление партнерских отношений, направленных в XXI в. Вместе с тем выяснились и разногласия сторон по поводу оценки исторического прошлого и тайваньскому вопросу. В результате официальное опубликование документа было сделано с опозданием на шесть часов.

Декабрь

- 6 – Завершилась японская часть зарубежного визита начальника Генштаба Вооруженных сил РФ генерала армии А. Квашнина. В Токио он провел переговоры с председателем ОКНШ Японии адмиралом К. Нацукава, встречался с министром иностранных дел М. Комура, руководством УНО.
- 8 – Нижняя палата парламента Японии утвердила проект дополнительного бюджета в размере 5,67 трлн. иен. Это часть утвержденного в ноябре грандиозного пакета мер примерно в 25 трлн. иен (200 млрд. долл.), призванного вывести страну из затяжной экономической депрессии. Дополнительный бюджет будет полностью покрыт за счет выпуска облигаций государственного займа стоимостью 12,3 трлн. иен.
- 9 – В Токио прошли российско-японские рабочие консультации в рамках совместной комиссии по вопросам заключения мирного договора. На них российская сторона разъяснила отдельные предложения, переданные Президентом РФ Б. Ельциным в ходе состоявшейся в ноябре его встречи с премьер-министром Японии К. Обути.

Миссия японских специалистов направляется в Россию для изучения возможностей развития сотрудничества между Японией и Россией в сфере энергетики. Расширение российско-японского сотрудничества в сфере энергетики является одной из главных

составляющих "Плана Ельцин-Хасимото".

- 11 – В Токио завершился форум по вопросам безопасности в северной части Тихого океана с участием представителей общественности и академических кругов США, Японии и России, экспертов внешнеполитических и оборонных ведомств. Практика проведения таких форумов была начата в 1994 г. Принимаемые на них рекомендации претворяются в жизнь, отмечают участники форума. Предполагается расширить тематику за счет экономических проблем.
- 12 – В Токио завершилось ежегодное совещание стран, подписавших конвенцию о сохранении ресурсов минтая в Беринговом море. Специалисты из России, США, Японии, Китая, Южной Кореи и Польши дали оценку нынешнему состоянию запасов минтая и сделали вывод, что скудное количество минтая в Беринговом море не позволит в 1999 г. отменить мораторий на его промысел.
- 15 – В Москве завершились российско-японские консультации по сотрудничеству в борьбе с преступностью. Обсуждены проблемы борьбы с незаконным оборотом наркотиков, оружия, контрабандными поставками морепродуктов из России в Японию. Завершился визит в Японию президента Латвии Гунтиса Ульманиса. Состоялась его аудиенция с императором Акихито, встречи с премьер-министром К. Обути, министром иностранных дел М. Комура, руководителями Экспортно-импортного банка Японии, представителями крупного японского бизнеса. Визит проходил по приглашению МИД Японии.
- 17 – В Москве завершились двухдневные рабочие консультации представителей внешнеполитических ведомств России и Японии. Обсуждались вопросы реализации договоренностей о свободном посещении Южных Курил их бывшими японскими жителями.
В Токио подписан протокол 15-й сессии межправительственной российско-японской комиссии по вопросам рыболовства. Стороны договорились сократить в будущем году взаимные квоты промысла рыбы и других морепродуктов в 200-мильных экономических зонах с 95 тыс. до 74 тыс. т, то есть более чем на 20%.
- 20 – Президент США Б. Клинтон завершил свой визит в Токио и

отбыл в Сеул. Глава американской администрации пробыл в Токио чуть более суток, провел переговоры с премьер-министром Японии К. Обути, был принят императором Акихито, выступил в американской Торговой палате в Токио. Главной темой переговоров с К. Обути были поиск путей выхода из экономического кризиса, поразившего страны Азии, укрепление военного союза между двумя странами.

- 22 – Министр иностранных дел России И. Иванов направил 13 декабря министру иностранных дел Японии М. Комура письмо по случаю 140-й годовщины открытия в Японии (в г. Хакодате) первого российского консульства. В письме подчеркнуто этапное значение официального визита в Россию премьер-министра Японии К. Обути. В ответном послании глава МИД Японии отметил историческое значение юбилея.

США начали поэтапное сокращение своего военного присутствия на Окинаве. Возвращен полигон Аха, который является одним из 11 военных объектов, которые Вашингтон обязался вернуть в рамках договоренности 1996 г.

В Москве в Государственном музее Востока открылась выставка японского прикладного искусства.

Японское правительство одобрило план вывода на околоземную орбиту к 2002 г. четырех спутников-шпионов с целью повышения разведывательных возможностей страны. В проекте бюджета на 1999 г. на эти цели выделены ассигнования в размере 11,3 млрд. иен (100 млн. долл.).

- 23 – В Нью-Йорке завершились консультации представителей США, Японии и Южной Кореи по вопросам запуска баллистических ракет КНДР. Участники договорились придать подобным встречам регулярный характер.

Регулярными церемониями отмечен день рождения императора Японии Акихито.

- 24 – Предпринимаемые в последние годы Россией шаги навстречу Токио в связи с проблемой Южных Курил “неправильно трактовать как подготовку к передаче островов Японии”, заявил в интервью ИТАР-ТАСС заместитель директора департамента МИД РФ В. Саплин.

В Токио заключено соглашение о предоставлении Казахстану

- льготного японского кредита в 22 млрд. иен (190 млн. долл.) для реконструкции международного аэропорта Астана.
- Завершился визит в Токио министра иностранных дел Исламской Республики Иран Камала Харрази. В совместном заявлении глав внешнеполитических ведомств М. Комура и К. Харрази говорится, что целями японо-иранских отношений является сотрудничество в деле международного разоружения, борьба с терроризмом, продвижение мирного процесса на Ближнем Востоке.
- Правительство Японии приветствует доклад министра обороны США об американской стратегии в области обеспечения безопасности в Восточной Азии, включая обещание сохранить на неопределенный период силы передового базирования численностью 100 тыс. человек. В опубликованном 23 ноября докладе Пентагона указывается, что "главной угрозой" в регионе Вашингтон считает КНДР.
- 25 – Правительство Японии одобрило проект бюджета на 1999 фин. г. (начинается 1 апреля). Расходная часть увеличена до 81,86 трлн. иен (более 700 млрд. долл.), что на 5,6% больше, чем в 1998 г. Увеличением государственных расходов правительство страны надеется преодолеть падение ВВП и добиться в очередном фин. г. роста национальной экономики.
- Правительство Японии одобрило план совместного создания с США системы ПРО ТВД. Решение принято на заседании Совета по проблемам национальной безопасности Японии. Япония намерена вложить в реализацию программы около 8 млрд. долл., из них 8 млн. долл. будут вложены в течение 5-6 лет. В бюджете 1999 г. уже предусмотрены расходы на эти цели в размере 8 млн. долл.
- МИД Японии сообщил о том, что достигнута договоренность о визите Президента России Б. Ельцина в Японию в июне 1999 г.
- 26 – Следственное управление общественной безопасности (СУОБ) Японии не смогло добиться объявления вне закона секты "АУМ синрикё", говорится в обнародованном докладе СУОБ. Составители доклада предупреждают, что секта обновляется и принимает меры к восстановлению своего влияния.
- 30 – Официальный представитель МИД КНР Чжу Банцзяо выступил

против распространения военной деятельности Японии за пределы ее территории. Комментируя решение Токио запустить четыре военных спутника к 2002 г. и присоединиться к американской программе создания ПРО ТВД, он заявил, что Китай надеется, что Япония будет придерживаться оборонной политики, ограниченной собственной территорией и прибрежными водами.

Председатель правления РАО "ЕЭС России" А. Чубайс прибыл в Японию по приглашению МИД с пакетом предложений по сотрудничеству в области энергетики.

Примечания

Цветова И.А. Правительство К. Обути: курс на коалицию

- ¹ Нихон кэйдзай симбун, 29.07.1998.
- ² Асахи симбун, 23.06.1998.
- ³ Там же, 14.07.1998.
- ⁴ Здесь и далее речь К. Обути цитируется по ее полному тексту в "Асахи симбун", 08.08.1998.
- ⁵ Асахи симбун, 07.08.1998.
- ⁶ Там же, 22.11.1998.
- ⁷ Там же, 28.11.1998.
- ⁸ Нихон кэйдзай симбун, 14.11.1998.
- ⁹ Асахи симбун, 29.11.1998.
- ¹⁰ Там же, 27.11.1998.
- ¹¹ Там же.
- ¹² Там же, 17.11.1998.
- ¹³ Там же, 22.11.1998.
- ¹⁴ Там же, 24.06.1998.
- ¹⁵ Там же, 18.07.1998.
- ¹⁶ Там же, 20.11.1998.
- ¹⁷ Йомиури симбун, 14.01.1999.
- ¹⁸ Асахи симбун, 15.01.1999.
- ¹⁹ Там же, 19.01.1999.
- ²⁰ Там же, 20.01.1999.
- ²¹ Там же, 24.12.1998.
- ²² Основное содержание рекомендаций Совета экономических реформ см.: Нихон кэйдзай симбун, 27.02.1999.
- ²³ Т. Нода, разъясняя позиции Либеральной партии вскоре после ее образования, заявлял: "ЛДП собирается ремонтировать крышу. Мы же говорим о необходимости кардинальных реформ с целью ее капитальной перестройки" (Асахи симбун, 05.02.1998).
- ²⁴ Там же, 28.04.1999.

Хлынов В.Н. Новый комплексный план общенационального развития Японии на начало XXI в.

²⁵ Дзэнкоку сого кайхацу кэйкаку. 21 сэйки-но кокудо-но гурандо дэдзайн. Тииси-но дзирицу-но сокусин то уткусий кокудо-но содзо (Комплексный план общенационального развития Японии. Грандиозный проект преобразования территории страны в XXI в. Стимулирование самостоятельности регионов и создание прекрасной территории страны). Токио, 1998.

²⁶ Там же, с. 11.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же, с. 12.

³⁰ Там же.

³¹ Там же, с. 13-14.

³² Там же, с. 14.

³³ Там же, с. 14-15.

³⁴ Там же, с. 15.

³⁵ Там же, с. 16-17.

³⁶ Там же, с. 17-19.

Бунин В.Н. Об исследовании Управлением национальной обороны (УНО) Японии системы мер на случай "чрезвычайных обстоятельств"

³⁷ Дайроппо (Большой свод законов). Токио, 1991, с. 1051.

³⁸ IMIDAS, 1992, p. 296.

³⁹ Ibidem.

⁴⁰ Бозэй хандобукку 1987 (Справочник по вопросам обороны 1987). Токио, 1987, с. 262.

⁴¹ Defence of Japan 1988. Tokyo 1988, p. 96-97.

⁴² "Нельзя со всей определенностью сказать, что силы самообороны обязательно будут действовать строго в пределах 1000-мильной зоны и не будут оперировать за ее пределами" - такую точку зрения высказало УНО в своем официальном издании *Бозэй нэнкан* (Ежегодник по вопросам обороны 1983). Токио, 1983, с. 116.

⁴³ Об этом была достигнута договоренность на 14-м японо-американском совещании по вопросам обеспечения безопасности на рабочем уровне, проведенном в Гонолулу в августе 1982 г., а также во время переговоров начальника УНО С. Ито с министром обороны США К. Уайнбергером, когда было подчеркнуто, что "за охрану зоны, находящейся за пределами 1000 морских миль

от берегов Японии, ответственность несут США" (Бозй нэнкан. Токио, 1983, с. 156).

⁴⁴ Там же, с. 149.

⁴⁵ Defence of Japan 1988, p. 95-96.

⁴⁶ Ibidem, p. 97.

⁴⁷ Нихон-но бозй 1997 (Оборона Японии 1997). Токио, 1997, с. 372-375.

⁴⁸ Там же, с. 380-388.

⁴⁹ The Daily Yomiuri, 24.09.1997.

⁵⁰ Знакомьтесь – Япония, 1998, № 22, с. 37.

Бунин В.Н. Проблема распространения баллистических ракет и планы США по созданию системы ПРО ТВД с участием Японии

⁵¹ Бозй нэнкан 1995 (Ежегодник по обороне 1995). Токио, 1995, с. 54-55.

⁵² Там же, с. 56-57.

⁵³ Там же, с. 58.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Иомиури симбун, 30.09.1998.

⁵⁶ Иомиури симбун, 30.12.1998.

⁵⁷ Там же, с. 60-61.

⁵⁸ Там же, с. 61.

⁵⁹ Иомиури симбун, 01.09.98.

⁶⁰ Там же.

⁶¹ The Daily Yomiuri, 10.09.1998.

⁶² Там же, 25.09.1998.

⁶³ Бозй нэнкан 1995, с. 70.

⁶⁴ Там же, с. 70.

⁶⁵ Там же, с. 72-74.

⁶⁶ Там же, с. 74-81.

⁶⁷ Там же, с. 81-86.

⁶⁸ Там же, с. 88.

⁶⁹ Там же, с. 89-90.

⁷⁰ ИТАР ТАСС "Пульс планеты", 23.09.1998.

⁷¹ East Asia Strategic Review 1998-1999. Tokyo, 1999, p. 75.

⁷² Ibidem, p. 76.

⁷³ Емиури симбун, 26.12.1998.

Сёмин А. В. Япония – Китай: партнерство или соперничество

⁷⁴ Иомиури симбун, 01.06.1998.

⁷⁵ Там же, 01.05.1998.

⁷⁶ The Daily Yomiuri, 07.10.1998.

⁷⁷ Ibidem, 03.11.1998.

⁷⁸ Ibidem.

⁷⁹ Ibidem, 29.11.1998.

⁸⁰ Ibidem.

⁸¹ Ibidem.

⁸² Ibidem.

⁸³ Иомиури симбун, 27.11.1998.

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ Там же.

⁸⁶ Там же, 06.11.1998.

⁸⁷ Там же, 29.11.1998.

⁸⁸ Там же.

⁸⁹ Там же.

⁹⁰ Там же.

⁹¹ Look Japan, 1998, p. 35.

⁹² Санкэй симбун, 07.12.1997.

⁹³ IPS News. Vol. 10, 1999, No. 1.

Тетеркина М.Ю. Отношения Японии со странами Восточной Азии в 90-е годы

⁹⁴ Jetro Business Facts and Figures, 1997, p. 74-79.

⁹⁵ East Asia Strategic Review, 1998-1999, p. 28.

⁹⁶ Япония позитивно оценила расширение АСЕАН в результате вступления в эту организацию Вьетнама, считая, что это один из верных шагов на пути к развитию мира и стабильности в азиатском регионе.

⁹⁷ Monthly Finance Review, 1999, January, No 306; March, No 308.

Шлындов А.В. Современное состояние и перспективы развития российско-японских отношений

⁹⁸ ИТАР-ТАСС “Эфир дайджест”, 19.08.1997.

⁹⁹ На сегодняшний день ТОФ уменьшился на 68 атомных подводных лодок. В самое последнее время принято решение вывести из боевого состава еще три крупных корабля: атомный ракетный крейсер “Адмирал Лазарев”, атомную подводную лодку “Урал” и разведывательный корабль “Маршал Неделин” (Известия, 29.01.199; Время, 16.06.1999).

¹⁰⁰ Известия, 21.02.1998.

¹⁰¹ Сегодня, 06.03.1998.

¹⁰² Там же, 29.09.1997.

¹⁰³ Там же, 14.05.1999.

¹⁰⁴ Там же, 31.07.1999.

¹⁰⁵ Там же, 03.12.1998.

¹⁰⁶ Независимая газета, 27.11.1998.

¹⁰⁷ Сегодня, 23.02.1998.

¹⁰⁸ Там же, 21.11.1997.

¹⁰⁹ Там же, 29.07.1998.

¹¹⁰ Время, 16.11.1998.

¹¹¹ Там же.

¹¹² Новые известия, 15.05.1999.

¹¹³ НГ-Политэкономика, № 10, июнь 1999, с. 7.

¹¹⁴ Известия, 07.06.1999.

¹¹⁵ Сегодня, 15.06.1999.

¹¹⁶ Известия, 24.07.1999; Российская газета, 09.06.1999.

¹¹⁷ Время, 24.06.1999.

¹¹⁸ Российская газета, 23.01.1997.

¹¹⁹ Финансовые известия, 28.10.1997.

¹²⁰ Сегодня, 13.04.1998.

¹²¹ Известия, 24.12.1998; НГ-Политэкономика, № 10, июль 1999, с. 5.

¹²² East Asian Strategic Review 1998-1999. Tokyo, 1999, p. 175.

¹²³ Российские вести, 28.01.1998.

Железняк О.Н. Японский фонд обеспечивает "вхождение во внешний мир"

¹²⁴ Актуальные вопросы глобализации (Круглый стол МЭ и МО). – Мировая экономика и международные отношения, 1999, № 4, с. 37.

¹²⁵ Хлынов В.Н. Новый комплексный план общенационального развития Японии на начало 21 века. – Проблемы Дальнего Востока, 1999, № 5, с. 3.

¹²⁶ Там же, с. 6.

¹²⁷ The Japan Foundation. Overview of Programs 1997. Annual Report 1996. Tokyo, 1998, p. 9.

¹²⁸ Ibidem, p. 27.

¹²⁹ Ibidem, p. 14-16.

¹³⁰ Ibidem, p. 12.

¹³¹ Ibidem, p. 53.

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Цветова И.А. ПРАВИТЕЛЬСТВО К. ОБУТИ: КУРС НА КОАЛИЦИЮ	3
Хлынов В.Н. НОВЫЙ КОМПЛЕКСНЫЙ ПЛАН ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ЯПОНИИ НА НАЧАЛО XXI в.	31
Бунин В.Н. ОБ ИССЛЕДОВАНИИ УПРАВЛЕНИЕМ НАЦИОНАЛЬНОЙ ОБОРОНЫ ЯПОНИИ (УНО) СИСТЕМЫ МЕР НА СЛУЧАЙ “ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ”	39
Бунин В.Н. ПРОБЛЕМА РАСПРОСТРАНЕНИЯ БАЛЛИСТИЧЕСКИХ РАКЕТ И ПЛАНЫ США ПО СОЗДАНИЮ СИСТЕМЫ ПРО ТВД С УЧАСТИЕМ ЯПОНИИ.....	58
Сёмин А.В. ЯПОНИЯ – КИТАЙ: ПАРТНЕРСТВО ИЛИ СОПЕРНИ- ЧЕСТВО	72
Тетеркина М.Ю. ОТНОШЕНИЯ ЯПОНИИ СО СТРАНАМИ ВОСТОЧНОЙ АЗИИ В 90-е ГОДЫ.....	80
Шлындов А.В. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКО-ЯПОНСКИХ ОТНОШЕНИЙ.....	89
Железняк О.Н. ЯПОНСКИЙ ФОНД ОБЕСПЕЧИВАЕТ “ВХОЖДЕНИЕ ВО ВНЕШНИЙ МИР”	113
Тебин Н.П. ХРОНОЛОГИЯ ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ И ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ КОНТАКТОВ ЯПОНИИ В 1998 г.....	127
Примечания.....	158

ПЛД № 53 – 460, от 16.07.1999 г.
Подписано к печати 01.11.99 г.
Формат 60х84/16. Заказ № 32
Бумага офс. Печать офс.
Печ. л. 10,3. Тираж – 100 экз.
Печатно-множительная лаборатория
Института Дальнего Востока РАН.
Москва, 117218, Нахимовский пр-т, 32.